

"Снежный мираж"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Путь от Брайтона до северного графства Дарем Кэрол Фаунтин проделала удивительно быстро. Девушку подгоняло нетерпение. Еще немного – и она увидит виновника всех ее страданий. Этот человек когда-то подарил ей жизнь, но такого детства и отрочества, как у нее, Кэрол не пожелала бы злейшему врагу. Зато теперь он заплатит за все!

Граница графства осталась позади, и Кэрол озабоченно нахмурилась: то, что взгляд различал сквозь ветровое стекло, ничего хорошего не сулило. Хотя тучи затянули небо с самого утра и стало ясно, что пойдет снег, сначала сильного ветра не было. Теперь же, глядя на редкие снежные хлопья, кружащиеся в воздухе с бешеной скоростью, девушка понимала, что это – предвестие надвигающейся бури. Пока Кэрол ехала по главной магистрали, особой опасности не возникало. Но после того как свернула на узкую проселочную дорогу, вести машину стало значительно труднее.

Под колесами поскрипывал свежесвыпавший снег – наглядное свидетельство того, что морозы стремительно вступают в свои права. А если снег растает, будет еще хуже: асфальт станет скользким, как каток.

Впрочем, ей-то что за дело?! Она уже почти приехала.

Кэрол нахмурилась еще сильнее при мысли о человеке, которого упорно выслеживала в течение последних нескольких недель. Поразительно, но в итоге судьба пришла ей на помощь, и теперь она вот-вот увидит его воочию – после стольких лет ожидания. Кэрол на месяц отпросилась с работы, взяв отпуск за свой счет, но дело того стоило. Уже сегодня она узнает то, что мечтала узнать на протяжении всей своей сознательной жизни!

Нет, Кэрол вовсе не ощущала себя отвергнутой оттого, что в один прекрасный день отец уехал и не вернулся. В конце концов, это произошло до ее рождения. Можно ли ощущать себя отвергнутой человеком, который тебя в глаза не видел? Однако же факт остается фактом: отец бросил семью.

Мать свою она ни в чем не обвиняла: это отец избрал для себя жизнь, разделить которую его жена не смогла, да и редкая женщина поступила бы иначе. Он же не посчитался с этим и пошел своим путем, отказавшись от жены и еще не рожденного ребенка.

Надо сказать, что детство Кэрол было достаточно благополучным, до тех пор пока... Пока не произошло то, что произошло. Она досадливо поморщилась. Теперь ей двадцать четыре, она в состоянии справиться с любой проблемой, однако воспоминание о страданиях, пережитых в подростковом возрасте, осталось. А ведь ничего подобного не случилось бы, будь отец рядом!

Именно тогда в ее сердце закралась обида. Кэрол не могла понять, что за человек способен бросить своего ребенка на милость отчима. Но скоро она все узнает.

Проселочная дорога, на счастье, оказалась вполне приличной. Облегченно вздохнув, девушка прибавила газу. Надо бы добраться до деревни засветло, а то в темноте попробуй отыщи нужный дом! Конечно, адрес у Кэрол был, но она никогда еще не забиралась так далеко на север, и в сгущающихся сумерках сельские пейзажи производили на уроженку Брайтона впечатление довольно гнетущее. Разумнее всего, конечно, было бы заночевать в придорожном

отеле, но Кэрол не терпелось поскорее доехать до места и приступить к осуществлению своего замысла.

Внезапно ей пришлось резко затормозить: впереди велись ремонтные работы. Копали какую-то канаву, и даже та часть дороги, что оставалась открытой для проезда, была вся в рытвинах и колдобинах.

Кэрол поджала губы. Классическая ситуация! Ни тебе предупреждающего знака, ни указания, что чуть дальше асфальтовая дорога превращается в ухабистый, тряский проселок. Снег лип к лобовому стеклу, игнорируя усилия «дворников». Фары лишь тускло поблескивали в полумраке, практически ничего не освещая.

Вдруг машину ощутимо встряхнуло: одно колесо угодило в глубокую колдобину. Автомобиль неуверенно двинулся дальше, так и норовя вильнуть в сторону, и Кэрол стоило немалого труда удерживать его в пределах дороги. Она понимала, что здесь останавливаться нельзя, да и не нужно было выходить наружу, чтобы догадаться, что случилось. Внушительная яма поджидала в полутьме неосторожного водителя, и Кэрол посчастливилось угодить именно в нее!

Надо полагать, спустила шина, а то и обод погнулся.

Девушка осторожно вела машину вперед, закрывая глаза на повреждение: если она остановится, следом за ней никто не сможет проехать. Но едва дорога расширилась, Кэрол вырулила на обочину и попыталась осмыслить ситуацию.

Итак, она завязла в снегах где-то за пределами цивилизованного мира, но негодование оказалось сильнее страха. Дорожные работы, распроклятые ямы! Куда ни ступишь – везде они! Даже здесь, на краю земли, какие-то идиоты самозабвенно раскапывают землю, словно одержимые кроты, а потом уходят, очень собой довольные, оставив после себя завалы, через которые и танк не проедет!

Подняв капюшон куртки, Кэрол наконец выбралась из машины, решив все-таки посмотреть, что произошло, хотя это было совершенно бесполезно. Ну разумеется: правая передняя шина спустила окончательно. Девушка раздраженно пнула ее стройной, затянутой в сапожок ножкой, но положения это не поправило.

Кэрол огляделась по сторонам в сгущающихся сумерках. Насколько хватало глаз, вокруг простиралась безлюдная пустошь. Заснеженные деревья, поля и изгороди терялись в полумраке. Быстро темнело. Что и говорить, Дарем славится своей первозданной красотой и великолепными пейзажами. Но сейчас девушка все на свете отдала бы за то, чтобы оказаться на какой-нибудь замусоренной улочке Брайтона рядом с телефонной будкой.

Кэрол поплотнее закуталась в куртку, ощущая, как уходит драгоценное тепло. Шанс спасения невелик. Если она останется здесь, то очень скоро превратится в ледышку, а перспектива пешей прогулки по темным, извилистым тропам, в то время как за спиной набирает силу снежная буря, не представлялась особенно заманчивой. Девушка беспомощно воззрилась на колесо, но тут темноту прорезал луч фар, и несчастная путешественница обратила изумленно благодарный взгляд в сторону приближающейся машины.

Только бы она тоже не попала в треклятую колдобину! – мысленно заклинала Кэрол судьбу. Пусть хоть эта машина останется на ходу!

Но когда автомобиль миновал опасное место, все время замедляя ход, в голову девушки закралась мысль об опасности. Как знать, кто там за рулем? Машина свернула к ней, водитель

заглушил мотор, и Кэрол отчетливо осознала, как далеко отсюда до цивилизованного мира.

Она так и не потушила фар, и теперь два тусклых луча услужливо высветили внушительный серебристый «бентли». Впрочем, где гарантия, что за рулем его не одержимый маньяк, наметивший ее в жертвы? К чувству облегчения примешивалась тревога.

Водитель вышел из машины и прикрыл за собой дверцу. Кэрол опасливо следила за ним, но темнота и снежная завеса мешали разглядеть незнакомца, как она ни напрягала зрение. Зато «бентли» был отлично виден, и, скользнув по нему взглядом, Кэрол заметила нечто, тут же привлечшее ее внимание. В свете фар на заднем сиденье вырисовывалось что-то оранжевое, и девушка безошибочно опознала униформу. Все ясно! Спецдежда тотчас же вызвала в воображении картину дорожно-ремонтных работ, и Кэрол задохнулась от ярости.

А ведь это наверняка не просто чернорабочий, который роет никому не нужные ямы и тычет «стоп-знак» прямо под нос опаздывающим на работу водителям. О нет! Рабочие не разъезжают в серебристых «бентли»! Перед ней главный злодей из числа тех, что отдают распоряжения. Этот ставит крестик на карте вполне сносной дороги и приказывает: «Раскопать!»

Интересно, что это его сюда занесло? Приехал проверить, не попался ли кто в подготовленные ловушки? Все опасения мгновенно вылетели из головы; сейчас Кэрол не помнила себя от ярости. Смерив незнакомца негодующим взглядом, она требовательно произнесла:

- Ну и что вы теперь намерены делать? Это ведь по вашей милости у меня спустила шина!

Незнакомец остановился и, заслоняясь рукой от яркого света фар и снежного вихря, озадаченно воззрился на обвинительницу. И ведь хватает же нахальства изображать полное недоумение!

- Нашли чему удивляться! - бушевала Кэрол. - Уж наверное, я не первая жертва и отнюдь не последняя в такую-то ночь! Как вы смеете оставлять без присмотра подобные ямы?! Может, это и проселочная дорога, но все равно дорога! У водителей тоже есть права! Дороги принадлежат отнюдь не ремонтникам с лопатами и бульдозерами и уж никоим образом не их начальникам!

Выпалив все это одним духом, Кэрол замолчала, набирая в грудь побольше воздуха для новой атаки, но осеклась - настолько невозмутимо незнакомец разглядывал ее. Лицо его казалось столь же суровым, как и здешний климат. Темные волосы припорошил снег, но он, похоже, не придавал этому ни малейшего значения. На нем были темные брюки и плотный теплый свитер с высоким воротом, и хотя надеть куртку он не удосужился, холода явно не ощущал - в отличие от Кэрол.

- С чего вы взяли, что я отвечаю за дорожные работы? - холодно осведомился незнакомец.

- А кто же еще?! - гневно воскликнула Кэрол; тон язвительного превосходства окончательно вывел ее из себя. - Вы милостиво позволяете рабочим выкопать с десяток ям, ответственности за это никто не несет. Вы раскатываете по всей стране с важным видом и нагло выезжаете на дороги, закрытые для простых смертных. Расставляете миллионы гнусных запрещающих знаков, отравляющих жизнь водителям, а помимо этого ни черта не делаете! Дорожные инженеры - это же совершенно особая категория людей!

В завершение тирады Кэрол указала обвиняющим перстом на оранжевую униформу, что смутно вырисовывалась за стеклом машины, и бросила на недруга испепеляющий взгляд, ожидая оправданий. Но ответные действия незнакомца изрядно ее встревожили.

Он шагнул вперед, властно схватил девушку за руку и силком поволок к своей машине. Если не считать первой фразы, до сих пор этот человек не проронил ни слова. Промолчал он и теперь – просто указал на ветровое стекло «бентли», и в сгущающейся тьме Кэрол различила табличку: «Врач. Скорая помощь».

Девушка похолодела от ужаса и смущения, а карающие пальцы все крепче смыкались на ее запястье. Все так же молча незнакомец подвел Кэрол к задней дверце и открыл ее. Если бы он затолкал ее в машину и повез неизвестно куда, она и тогда не стала бы сопротивляться: жгучий стыд совершенно парализовал волю Кэрол. Но владелец «бентли» только заглянул внутрь и извлек спецодежду, так взбесившую девушку. Это был комбинезон, действительно похожий на униформу дорожных рабочих, но на спине его красовалась нашивка с надписью «Врач».

На мгновение Кэрол потеряла дар речи: мысль о том, как глупо и недостойно она себя повела, жгла ее огнем. Незнакомец не сводил с нее взгляда, и в его темных глазах читалось явное неодобрение.

- Простите меня!- пролепетала Кэрол.- У меня, конечно же, не было ни малейшего права набрасываться на вас так, даже будь вы и вправду дорожным инженером. Я просто очень испугалась, застряв здесь, в снегах, одна-одинешенька.

- Ну, положим, с того момента, как я подъехал, об одиночестве речь уже не шла, – холодно заметил владелец «бентли».- А что до испуга – хотел бы я посмотреть на вас в действительно испуганном состоянии! Мое счастье, что я не имею ни малейшего отношения к ремонту дорог. Иначе мы проторчали бы здесь всю ночь, пока я пытался бы оправдать свое ужасное поведение.

Кэрол отлично понимала, что вела себя совершенно непростительно, однако как искупить вину, не знала. Ее первая попытка на незнакомца впечатления не произвела, и что-то подсказывало девушке, что новые самоуничижения раздосадуют его еще больше.

К счастью, тот не имел ни малейшего желания продолжать беседу. Обойдя Кэрол, он решительно направился к ее машине, и она покорно поспешила следом. Присев на корточки, незнакомец придирчиво разглядывал спустившую шину, и девушка почувствовала себя еще хуже.

- Не утруждайте себя, – еле слышно пробормотала она.- Я как-нибудь сама справлюсь. Я ведь не просила вас о помощи, приняв за дорожного инженера.

- Это я заметил, – мрачно отозвался мужчина.- Вы, надо думать, просто устроили здесь засаду на любимого, имеющего несчастье быть обладателем оранжевого комбинезона.- Он выпрямился во весь рост и поглядел на небо с тем же раздражением, с каким только что смотрел на незадачливую автолюбительницу.- Снег скоро повалит в полную силу. Если вы будете так любезны открыть багажник, я достану запасное колесо и установлю его взамен спущенного. Тогда вы сможете продолжить путь, пока это еще возможно.

Кэрол смущенно потупилась. Незнакомец, видя, что девушка не спешит выполнять его распоряжение, вопросительно изогнул темную бровь.

- Запасное колесо, – повторил он едва ли не по слогам, словно имел дело с умственно отсталой.

- Если честно, у меня его нет, – удрученно призналась Кэрол.- На запасном колесе надо было поменять шину, и я... ну, словом...

- А мне казалось, что ездить без запасного колеса запрещается инструкцией, - язвительно заметил он.- Или дорожные правила изменились?

- Я как раз собиралась его починить, - смущенно оправдывалась Кэрол, - но ужасно торопилась и...

- Иными словами, навязались на мою голову.

Незнакомец, похоже, рассердился не на шутку; его темные глаза разглядывали девушку с явной неприязнью. Кэрол зябко поежилась, сознавая, что ее модная куртка с воротником из искусственного меха, узкие брюки и изящные полусапожки погоде никоим образом не соответствуют. Интересно, за кого он ее принимает?

Незнакомец выругался сквозь зубы, и не успела Кэрол опомниться, как ее уже подвели обратно к «бентли». Но она была слишком смущена, чтобы тут же послушаться и усесться в машину. К тому же ей вовсе не хотелось «навязываться на чью-либо голову».

- Право же, не нужно.- начала было она, но незнакомец ожег ее негодующим взглядом, а черные брови угрожающе сошлись на переносице.

- Довольно мне срочных вызовов на одну ночь! - рявкнул он.- Не хватало еще сюда возвращаться, когда вас обнаружат в вашей машине с гипотермией.

Он едва ли не силком затолкал Кэрол в благодатное тепло «бентли», сходил за ее вещами и зашвырнул чемоданы на заднее сиденье. Не успела девушка собраться с мыслями, как «бентли» тронулся. Ее собственная машина осталась в снегах - запертая, с погашенными фарами. Ключи, небрежно брошенные ей на колени, матово поблескивали в полумраке. Кэрол не смела расположиться поудобнее в уютном салоне: водитель просто-таки излучал неприязнь, и рядом с ним она ощущала себя полнейшим ничтожеством.

На машину обрушивались порывы ветра, предвестники надвигающейся бури, и Кэрол прекрасно понимала: если бы не помощь незнакомца, ее положению можно было бы только посочувствовать.

- Куда вы едете?

Вопрос прозвучал неожиданно, и Кэрол боязливо взглянула на своего спутника. То-то он расшвыряет, когда поймет, что из-за нее вынужден будет сделать порядочный крюк!

- В Питтингли. Это небольшая деревушка где-то поблизости. Но, наверное, подъехать к ней непросто.

Незнакомец только фыркнул, и Кэрол поняла, что окончательно восстановила его против себя. Что-то, а наживать себе врагов она умела - даже в лучшие минуты жизни. А сейчас минута выдалась отнюдь не из лучших.

- Если вам не по дороге...- робко начала она.

- По дороге. Я там живу.

- Ах, правда? Вот здорово! - радостно отозвалась Кэрол, надеясь разрядить атмосферу и по возможности умиловить своего спасителя.- Вы, наверное, знаете Ламсен-хаус? Туда я и еду.

- Зачем?

Бестактный вопрос сразу пресек попытки Кэрол к примирению. Похоже, с этим человеком найти общий язык не так-то просто. Ей очень захотелось поставить наглеца на место, сообщив, что это не его дело. Но, во-первых, этот человек вызволил ее из беды, после того как его же ни за что ни про что изругали. А во-вторых... Теперь, когда снег не слепил глаза, Кэрол видела, что имеет дело отнюдь не со слабаком. Что, если ему придет в голову позабыть о клятве Гиппократата и просто-напросто выпихнуть ее в морозную тьму?

- Мистеру Амберли понадобилась секретарша. Он пишет мемуары, а я буду ему помогать. Думаю, это не займет много времени - месяц или около того, как сложится. Он, кажется, уже набросал изрядное количество черновиков и отчетливо представляет себе план будущей книги. Так что никаких задержек не предвидится.

Мужчина за рулем недоверчиво воззрился на свою спутницу. Кэрол так и не поняла, счел ли он ее излишне болтливой или решил, что особа столь легкомысленная и вздорная к серьезной работе просто не пригодна.

Однако комментариев не последовало, и Кэрол решила, что лучше помолчать и ей. В машине воцарилась гнетущая тишина. Любой мужчина в ее вкусе сейчас бы вовсю хохотал над ее выходкой, задним числом оценив комизм ситуации. Но угрюмый доктор, похоже, напрочь лишен чувства юмора, а все ее попытки расположить его к себе только ухудшают дело. Пожалуй, в подобных обстоятельствах молчание - лучшая тактика.

Кэрол поглядела сквозь ветровое стекло, стараясь различить хоть что-нибудь за плотной снежной завесой. Интересно, как этот тип отыскивает дорогу? Впрочем, если он живет и работает здесь, то наверняка помнит каждое деревце и каждый камень. Только эти подробности пейзажа ей и удавалось различить, пока буран еще не разыгрался в полную силу. Кэрол вздохнула, ее мысли с тоской обратились назад - к жаре и солнцу, к морю и пляжу.

Не вздумай она предпринять это «расследование», сейчас наслаждалась бы теплом в Таиланде! Интересно, заметил ли незнакомец, как дрогнул голос собеседницы, когда она впервые уклонилась от истины? Разумеется, никакая она не секретарша! Но если бы мистеру Амберли понадобился, скажем, садовник, она согласилась бы и на эту должность. Впрочем, печатать Кэрол умела и при этом считала себя достаточно ответственной и методичной. Так что она вполне может исполнять обязанности личной секретарши, хотя вообще-то на жизнь зарабатывает иначе.

Кэрол работала стюардессой, и сейчас ее самолет как раз приземлялся в Таиланде. Девушке вдруг стало грустно: мало того, что месяц, взятый за свой счет, скажется на ее финансовом положении, задуманное, чего доброго, еще обернется для нее психической травмой. Нахмурившись, Кэрол попыталась отогнать от себя непрошеные мысли. Самую тяжелую психическую травму она пережила подростком. Может ли что-нибудь сравниться с ней?

Ну ничего. Теперь она воздаст виновнику сторицей! И начнет с того что потребует объяснений. Пока все складывается на редкость удачно. Похоже, ее ведет сама судьба. В нужный момент на глаза попало объявление «Требуется...», и ее тут же приняли. Угрюмый незнакомец вызволил ее из беды, когда она чуть не погибла среди снегов. Вот это - перст судьбы, не иначе! Она доведет игру до конца, а после вернется к привычной жизни и позабудет о происшедшем.

Впереди замерцали редкие огни, и Кэрол поняла, что машина въехала в деревню. Дома и раскидистые деревья служили своего рода заслоном, снег здесь валил не так густо. Милое

местечко. Пожалуй, даже красивое. Обернувшись, Кэрол разглядела освещенную табличку на крохотном здании почтамта у самой дороги: «Питтингли». Она на месте!

И вдруг девушке стало страшно. Собственная затея показалась нелепой и бессмысленной. И как это она осмелилась на такой шаг? Она увидит отца, а ведь, если верить матери, он даже не подозревает о существовании Кэрол! Что ему за дело до нее?! Если когда-то он переступил через чувства собственной жены, то почему вдруг теперь в нем проснется совесть? А что, если у него своя семья – сыновья, дочери, которым придется не по душе такое вторжение?

Нет, надо взять себя в руки. Она ведь не станет требовать объяснений прямо с порога. Ничем себя не выдаст до тех пор, пока не узнает наверняка, что за человек ее отец. Никто ее не заподозрит: она всего лишь секретарша, ответившая на газетное объявление. А если в доме отца ей не понравится, тотчас же уедет и выбросит из головы всю эту нелепую историю.

Тем временем деревня осталась позади, и Кэрол слегка занервничала. Адрес гласил: «Ламсден-хаус, Питтингли», и однако же Питтингли они проехали.

- Послушайте, но ведь это и есть та деревня – Питтингли, – заметила девушка встревоженно.

- В самом деле? – иронически протянул ее темноволосый спаситель. – То-то она показалась мне знакомой.

- Но ведь вы сказали, что живете там! Кэрол внезапно сообразила, что о том, кто он такой, ей известно только с его слов. Она приняла на веру объяснения своего спутника, хотя, собственно говоря, никакой альтернативы у нее не было.

- Если быть точным, я живу не в самой деревне, – незнакомец язвительно усмехнулся. – Неужели вы испугались за свою жизнь? Напрасно: ваш язычок – смертоносное оружие и, уверен, остановит целую банду головорезов, столь искусно вы им пользуетесь.

- Просто хотелось уточнить, – с достоинством возразила Кэрол.

Она изо всех сил убеждала себя, что, если бы этот человек задумал недоброе, возможностей осуществить свои намерения у него было больше чем достаточно. И вообще, он же врач. Это звучит так респектабельно!

Но неприятное ощущение, что незнакомец наслаждается ее смятением, не покидало девушку. Он явно подметил тревожную нотку в ее голосе. А где же его врачебный такт? Кому вообще нужен доктор, потешающийся над людскими страхами? Впрочем, по виду незнакомца нельзя было заключить, что ситуация его забавляет. Четкий профиль казался изваянным из камня.

Машина свернула на подъездную аллею, и при виде раскидистых деревьев и изгородей, покрытых слоем снега толщиной в дюйм, Кэрол испытала новый приступ страха. Куда он ее везет? В глазах девушки наверняка читалась неприкрытая тревога, но незнакомец спокойно выдержал ее взгляд.

- Это и есть Ламсден-хаус, – пояснил он негромко. – Еще минута – и вы увидите огни.

- Спасибо, – пролепетала Кэрол. – Я просто не могла сообразить, где мы находимся.

- Мы уже в пределах слышимости, если вас пугает перспектива непредвиденной поломки, – раздраженно заверил молодой человек.

Кэрол невольно вздохнула с облегчением. Возможность подать голос, если этот тип и впрямь окажется злодеем, успокаивала. Рука ее до сих пор слегка ныла там, где с полчаса назад сомкнулись его железные пальцы. Этот врач хорош разве что для боксеров! Чего доброго, все кости пациенту переломает во время осмотра.

В это мгновение впереди показался дом, и Кэрол закусила губу: сомнения нахлынули на нее с новой силой. Особняк оказался куда внушительнее, чем она предполагала. Мягкий свет струился из окон на занесенные снегом лужайки. На фоне темного, затянутого тучами неба смутно вырисовывались высокие трубы. Картинка, да и только!

- Ламсен-хаус, - негромко пояснил темноволосый незнакомец.

Звук его голоса даже обрадовал Кэрол. Она чувствовала, что совершенно теряет голову при мысли о собственной опрометчивости.

- Как красиво! - робко восхитилась девушка, и ее спутник удовлетворенно хмыкнул.

- При дневном свете дом выглядит еще эффектнее. Все-таки викторианская эпоха, и к тому же четырнадцать акров земли. В свободное время вы сможете рассмотреть все как следует. Если, конечно, поселитесь здесь.

- Но именно такие условия оговорены в контракте, - тут же отозвалась Кэрол.- Мистеру Амберли необходимо, чтобы секретарша находилась при нем до тех пор, пока он не закончит книгу.

- Да, он упоминал что-то в этом роде. Однако сдается мне, что такого подарка судьбы он не ожидал.

- А чем это, простите, я вас не устраиваю? - возмутилась Кэрол. Теперь, когда машина затормозила у крыльца, девушка ощущала себя более уверенно.

- Вполне устраиваете, - издевательски протянул представитель самой гуманной в мире профессии.- Я просто предупрежу Дэвида, чтобы спрятал подальше рабочие комбинезоны, что найдутся в доме, во избежание ненужных эксцессов. И тогда все будет в порядке.

- Я ведь уже извинилась за допущенную ошибку! - резко напомнила Кэрол.

Слава Богу, они наконец расстанутся, и она никогда больше не увидит этого человека!

Он метнул в ее сторону взгляд, который кого-нибудь более слабого наверняка превратил бы в камень, однако вслух ничего не сказал, а просто открыл дверцу и выбрался из машины. Кэрол последовала его примеру, радуясь, что скоро окажется в тепле, какие бы опасности ни сулил ей этот дом.

Увидев, что молодой человек подхватил ее чемоданы и двинулся вверх по лестнице, Кэрол бросилась следом, намереваясь остановить его и тут же, на месте, распрощаться с ним на веки вечные.

- Я сама управлюсь со своими вещами! - объявила она решительно.- Благодарю вас за помощь, но теперь вы вполне можете оставить меня здесь и... и...

- ...И убраться восвояси?

Свет фонаря над парадным крыльцом озарял его фигуру, и Кэрол только теперь смогла как следует рассмотреть своего спутника. Она с удивлением отметила, насколько он высок и насколько темны его волосы и глаза. Незнакомец был на редкость хорош собой и вместе с тем казался средоточием какой-то грозной, неумолимой силы. Если бы ей удалось получше разглядеть его на пустынной дороге, она бы наверняка повела себя гораздо осмотрительнее.

- Я этого не говорила, - пробормотала Кэрол.- Просто не хочу причинять вам дополнительных неудобств.

- Пустяки, - перехватив поудобнее чемоданы, врач двинулся вперед, игнорируя явное желание девушки от него отделаться.- Я сам сюда направляюсь.

- Ох, - вздохнула Кэрол, даже не пытаясь скрыть своего разочарования.- Вы приехали с визитом?

- Я бы так не сказал, - незнакомец даже не потрудился обернуться, - но поесть тем не менее рассчитываю. Я, собственно, здесь живу. По правде говоря, это мой дом.

- Но мистер Амберли в своем письме... Вот же адрес! - запаниковала Кэрол, и владелец «бентли» обернулся и поглядел на нее с ехидным торжеством.

- Не беспокойтесь, адрес верен. Дело в том что Дэвид Амберли - мой отчим.- Он натянуто улыбнулся.- Дэвид женился на моей матери лет этак двадцать назад. После ее смерти возвратился на родину и поселился у меня.

- Значит вы здесь живете постоянно? - удрученно пробормотала Кэрол, уже готовая отказаться от своего плана.

- Естественно. Это мой дом. А теперь не пройти ли нам внутрь? А то вы вся дрожите.

Девушка и в самом деле дрожала словно лист на ветру, и не только от холода. Этот человек внушал ей глубочайшее отвращение. Заносчивый самодур, да еще с прескверным характером! Нет, она здесь и дня не выдержит.

- Меня зовут Кэрол Фаунтин, - неохотно представилась девушка.

Молодой человек коротко кивнул и шагнул к двери. Увесистые чемоданы в его руках казались легче пушинки.

- Знаю, - отозвался он.- Я читал ваше письмо с запросом и великолепные характеристики.

Точнее, великолепные выдумки. Вслух пасынок мистера Амберли ничего подобного не сказал, но в тоне голоса слышалось именно это. Даже спина его, казалось, излучала неодобрение и недоверие. Неужели ей предстоит жить с этим типом под одной крышей? Но отступить было поздно.

- Я так и не знаю, как вас зовут, - неуверенно начала девушка. Хозяин «бентли» - и к тому же, как выяснилось, хозяин дома - открыл дверь, опустил чемоданы на пол и встал в стороне, пропуская гостью вперед.

- Мэтьюз, - холодно сообщил он.- Фрэнк Мэтьюз.

Кэрол кивнула, закусил губу и отвернулась. Ну вот, он хотя бы представился, но легче от

этого не стало. Если бы ее машина не вышла из строя, она тут же сбежала бы из этого дома. И без того трудно притворяться обыкновенной секретаршей и одновременно пытаться постичь характер отца, а тут еще этот высокий и властный хозяин дома станет следить за каждым ее шагом! В этом Кэрол почему-то не сомневалась и, подняв взгляд, поняла, что не ошиблась: темные глаза внимательно рассматривали ее, отмечая каждую подробность – каштановые волосы, темно-синие глаза, хрупкую фигурку.

- Ох! - В восклицании Кэрол отчетливо прозвучал страх.

- Пожалуй, вы правы, - снова отвечая на ее мысли, не без ехидства произнес мистер Мэтьюз. - Ступайте в гостиную. Я позову Дэвида: пусть сам с вами разбирается.

Тон Мэтьюза недвусмысленно давал понять, почему он не завидует, и Кэрол втайне порадовалась, что саркастическое замечание собеседника продиктовано лишь раздражением. Разумеется, он не может подозревать, кто она такая. Но подумать только: Фрэнк Мэтьюз - доктор Мэтьюз - ее сводный брат! Кэрол опять с тоской вспомнила о своем автомобиле и о горестной судьбе, его постигшей.

Девушка, естественно, подозревала, что у отца может быть новая семья, но надеялась, что скромная секретарша не привлечет ничего внимания. Играть же столь непривычную роль под испытующим взглядом грозного сводного брата - это уж слишком! Похоже, он очень привязан к отчиму. Один неверный ход - и пощады ждать нечего, даже клятва Гиппократы ее не спасет!

Да, во Фрэнке Мэтьюзе она обрела заклятого врага. Кэрол почему-то была уверена: даже если бы она не восстановила его против себя с самого начала, это ничего бы не изменило. С каким неодобрением он ее разглядывал! Кэрол всегда считала себя достаточно привлекательной, но ни ее внешность, ни манера одеваться не произвели на него ни малейшего впечатления: в темных глазах доктора Мэтьюза отчетливо сквозило презрение. Он, похоже, решил, что имеет дело с безмозглой красоткой, которая в силу минутной прихоти решила примерить на себя роль секретарши.

Но что бы он там ни думал, ей придется с ним примириться. А ему - с ней! Кэрол упрямо вздернула подбородок, следуя за владельцем дома через просторную, устланную ковром прихожую к высоким дверям гостиной. Она не собирается отказываться от своего замысла в угоду малоприятному типу. Хватит с нее неприятных мужчин! То, что ей пришлось пережить по вине одного такого мерзавца, целиком и полностью на совести ее родителя. Она приехала к отцу, дабы обвинить того во всех смертных грехах, и именно так и поступит. А доктор Мэтьюз может холодно пялиться на нее хоть весь месяц!

2

В старинном камине плясало яркое, живое пламя. Уютная, комфортабельная комната радовала глаз, и Кэрол испытывала что-то похожее на тоску. В ее собственной квартирке ощущения уюта не возникало. Крошечные помещения содержали лишь самые необходимые для жизни предметы мебелировки. А в этой гостиной, может быть даже излишне роскошной, царила радушная, непринужденная атмосфера.

Напротив камина находились два дивана. Тут и там стояли кресла всех видов и форм, в том числе антикварные, черного дерева, прихотливо изукрашенные резьбой. Меблировку дополняли столы, книжные шкафы, бюро и кабинетный рояль, матово поблескивающий в свете ламп.

Огромный благодушный ньюфаундленд неспешно встал при их появлении, но так и не

стронулся с мягкого коврика у камина.

- Ну иди сюда, старик! Может, поприветствуешь хозяина? - проговорил Фрэнк Мэтьюз с такой теплотой, что Кэрол удивилась: очень уж это было не похоже на то, как он говорил с ней.

Соизволив наконец подойти, пес завилял хвостом.

- Это Лорд.- Фрэнк Мэтьюз скользнул взглядом по гостье, которая замешкалась у двери.- Поздоровайся с мисс Фаунтин, Лорд. Она будет жить здесь, так что бесполезно делать вид, будто ты ее не замечаешь.

Тонко рассчитанная колкость яснее ясного продемонстрировала ход мыслей хозяина дома, но Кэрол мужественно пропустила ее мимо ушей. Пес с любопытством обнюхал гостью, и девушка протянула ему руку.

- Можете звать меня Кэрол, - церемонно объявила она, обращаясь к Лорду.- Я не всякому позволяю подобную фамильярность, но для вас сделаю исключение.

К изумлению девушки, губы Фрэнка Мэтьюза изогнулись в усмешке. Демонстративно не обращая на него внимания, Кэрол наклонилась погладить собаку. Нахальному доктору его возмутительные замашки с рук не сойдут! Надо полагать, он одобрил решение отчима нанять секретаршу, а если она, Кэрол, не пришлась ему по душе, что ж, тем хуже для него.

- Идите к огню.- Кэрол подняла глаза и обнаружила, что владелец Ламсден-хауса так и сверлил ее взглядом.- Вы вся дрожите. Я позову Дэвида, и он расскажет вам о ваших обязанностях.

- Может быть, его нет дома? - пробормотала Кэрол.

Тревожная мысль о том, что вот сейчас она своими глазами увидит человека, который когда-то отрекся от нее, окончательно лишила девушку присутствия духа.

- Не думаю. Большую часть жизни Дэвид провел на островах Океании, - сообщил Фрэнк Мэтьюз, не сводя с гостьи глаз.- Вероятность того, что он переступит порог дома в такую погоду, практически равна нулю.

При упоминании об Океании Кэрол не выказала ни малейшего изумления; более того, понимающе кивнула, и тотчас же темные глаза Фрэнка сузились, и в них вспыхнул хищный огонек.

- Вас, похоже, не удивляет необычное прошлое моего отчима, мисс Фаунтин, - небрежно заметил молодой человек.- Полагаю, вы представляете себе, что за книгу он пишет?

- Мемуары. Так, по крайней мере, говорилось в письме. Надеюсь, из-под пера его выйдет история, на редкость захватывающая: жизнь в таком экзотическом месте монотонной не назовешь.

- Вы надеетесь? - холодно переспросил Фрэнк Мэтьюз.- В таком случае вы поразительно догадливы! Разве в письме к вам Дэвид распространялся о своем прошлом?

- Наверное, упомянул вскользь, иначе откуда бы мне знать? - быстро отозвалась Кэрол, панически пытаясь сообразить, в самом ли деле отец упомянул о своей жизни, или она знает об Океании исключительно со слов матери.

- Видите ли, вы находитесь здесь только потому, что печатать мой отчим не умеет вообще, - медленно произнес Фрэнк Мэтьюз, - а почерк у него кошмарный: совершенно неразборчивый для непосвященных. Поэтому письмо к вам печатал я и помню его превосходно. Дэвид ни словом не упоминал о своем прошлом!

- Ах, да, я забыла! Я прочла о нем статью в газете несколько месяцев назад, - торопливо поправилась Кэрол, чувствуя, что щеки ее предательски вспыхнули.

- И едва на глаза вам попало объявление, вы тут же вспомнили давнюю публикацию? - уточнил Фрэнк Мэтьюз холодно.- А ведь это немалый риск, мисс Фаунтин- приехать в дом к совершенно незнакомому человеку. Что же вас привело сюда? Неодолимое обаяние Океании?

Кэрол уже исчерпала запас оправданий, а молодой человек по-прежнему не сводил с нее испытующего взгляда: ни дать ни взять изготавившийся к прыжку тигр! Так что девушка даже обрадовалась, когда дверь в комнату распахнулась и Фрэнк широко улыбнулся, приветствуя вошедшего. От его подозрительной настороженности не осталось следа.

- Я привез тебе твою секретаршу! - торжественно сообщил он.- Нашел ее в снегу, на последней стадии замерзания. Она мне страшно обрадовалась, рассыпалась в благодарностях, и тут как раз выяснилось, что она направляется сюда.

В голосе Фрэнка Мэтьюза отчетливо прозвучал сарказм; с каждой секундой Кэрол ненавидела его все сильнее. Похоже, он не намерен рассказывать отчиму про ее безобразную выходку, зато ей самой не преминет напомнить о досадном эпизоде при каждом удобном случае.

- Мисс Фаунтин! Я так рад, что вы добрались до нас! Худшей ночи для путешествия и придумать нельзя! Хорошо, что Фрэнк вам помог: в снежную бурю дороги становятся опасны.

Кэрол медленно обернулась, стараясь держать себя в руках. Она сейчас впервые в жизни увидит своего отца! Что же удивляться нахлынувшей горечи. В этой уютной гостиной, в очаровательном викторианском особняке- средоточии роскоши и благоденствия - несправедливость всего происшедшего с ней ощущалась особенно остро. Как посмел он оставить дочь на милость человека, женившегося на ее матери?!

О, Кэрол отлично знает, что такое отчим! А ведь она отнюдь не высокий, властный мужчина вроде Фрэнка Мэтьюза. Она была хрупкой малышкой, а потом - миниатюрной беспомощной девочкой-подростком. При воспоминании о том, что ей пришлось пережить, Кэрол вздрогнула. Холодные синие глаза уставились на человека, который обрек ее на кошмарную жизнь.

Но при первом же взгляде на Дэвида Амберли она напрочь позабыла об обиде и торопливо напомнила себе, что на самом деле отцу никак не больше пятидесяти. Перед ней стоял человек, изнуренный недугом, и выглядел он куда старше своих лет. Большую часть жизни Дэвид Амберли провел на жарком солнце, но сейчас бронзовый загар поблек, лицо приобрело пергаментно-желтоватый оттенок, словно ток крови под кожей почти иссяк. Он был высок - правда, не так высок, как Фрэнк Мэтьюз, - но болезненно худ, и в глубине темно-синих, как у Кэрол, глаз, обведенных темными кругами, затаилась боль.

Ее отчиму тоже исполнилось пятьдесят, но Бэзил Фаунтин отличался крепким сложением и недюжинной силой: этакий мрачный верзила, готовый на все! А по виду Дэвида Амберли можно было заключить, что подъем вверх по лестнице, той, которую Кэрол заметила, проходя через прихожую, окажется для него непосильной задачей. Девушка с трудом представляла себе отца за работой в заповеднике, под палящим южным солнцем, загорелого, исполненного сил.

- Я... я тоже очень рада, что добралась благополучно, - с трудом выговорила Кэрол, отводя взгляд.- Просто не знаю, что бы я делала, если бы не подоспел доктор Мэтьюс.

- Вы бы остановили следующую машину, - любезно заверил Фрэнк.- Этой дорогой часто пользуются; она ведь ведет прямо от шоссе к деревне. Сейчас ее слегка пораскопали, но уверяю вас, ремонтные работы скоро закончатся и злодеи с бульдозерами переберутся в другие края.

Кэрол метнула на него свирепый взгляд, и молодой человек изобразил полное недоумение. Неужели он никогда не перестанет дразнить ее?! Нет, определенно, чем скорее она уедет отсюда, тем лучше. Пес наконец-то надумал лизнуть госте руку, и девушка благодарно потрепала ньюфаундленда по загривку.

- Миссис Браун проводит вас в вашу комнату, - проговорил Дэвид Амберли.- За ужином мы обо всем переговорим, а завтра я покажу вам свой кабинет. Там очень уютно. Уверен, что работа пойдет как по маслу. Мне так не терпится начать!

- Только не перетруждайся, Дэвид, - вмешался Фрэнк Мэтьюс, окидывая отчима внимательным профессиональным взглядом.

Впервые этот человек сделался похожим на врача, и Кэрол почему-то почувствовала огромное облегчение. В это мгновение хозяин дома не казался ни грозным, ни жестоким, - напротив, заботливым и внимательным; она даже перестала бояться его. Теперь он походил на человека, к которому захочется прийти со своими проблемами.

- Как можно перетрудиться, если просто сидишь за столом да поддерживаешь разговор? - весело откликнулся Дэвид Амберли, но его пасынок с сомнением покачал головой.

- Я с тебя глаз не спущу, - предупредил он и услужливо предложил Кэрол: - Я отнесу ваши чемоданы наверх, мисс Фаунтин. Оставьте их в прихожей.

Голос Фрэнка прозвучал устало, и Дэвид Амберли внимательно посмотрел на него.

- Все так плохо? - спросил он тихо.

- Хорошего мало. Двое госпитализированы, один умер.

И тут только Кэрол поняла, откуда возвращался ее спаситель, когда она набросилась на него с упреками, и почему у него в машине оказался специальный комбинезон. От того места, где девушка застряла, до шоссе было не больше двух миль. Фрэнк Мэтьюс наверняка был вызван на какое-то дорожное происшествие, а на обратном пути его подстерегла и разбранила сумасшедшая девица! Кэрол сделалось так стыдно, что просто ноги подкосились. Она застыла на месте, удрученно глядя на своего спасителя.

Фрэнк Мэтьюс поднял взгляд, заметил выражение ее лица и вопросительно изогнул бровь.

- Я не знала! - покаянно пробормотала Кэрол.- Я не знала, что вы...

- Как правило, я обхожусь без знамен и рекламных щитов, - сухо заверил Фрэнк, еле заметно улыбаясь краем губ.- Но не огорчайтесь: встреча с вами помогла мне отвлечься. Так что можете считать, что исполнили свой долг перед обществом.

Фрэнк Мэтьюс отвернулся, давая понять, что беседа окончена, и Кэрол покорно побрела из

комнаты вслед за отцом, мучаясь сознанием собственной неприкаянности и ненужности. В самом деле, зачем она здесь? Человек, идущий впереди, настолько немощен и слаб, что не вызывает ни малейшего желания обличать его. Лучше всего было бы сейчас же уехать, отказавшись от сумасбродного замысла. Будь ее машина припаркована у крыльца, Кэрол именно так бы и поступила, и пусть обитатели дома думают что хотят. Но раньше утра ей отсюда не выбраться.

Роскошный викторианский особняк внушал девушке благоговейный ужас. Вокруг чужие люди, и непонятно, чего от них ждать. Ясно одно: отец ее тяжело болен, это и невооруженным глазом видно. А что до загадочного сводного брата, с такого рода людьми ей еще не приходилось иметь дела даже во время перелетов в экзотические страны.

Разумеется, будучи врачом, Фрэнк Мэтьюз сам зарабатывает себе на жизнь и, надо полагать, трудится не покладая рук. Однако в его присутствии Кэрол ощущала себя самой заурядной личностью. Хозяин дома казался существом высшего порядка: он взирал на гостью сверху вниз, с явным подозрением и с изрядной долей презрения.

Кэрол предавалась этим печальным размышлениям, когда на сцене появилось новое действующее лицо: в прихожую вошла женщина средних лет, с виду приветливая и славная. Кэрол вздохнула с облегчением: экономка, если, конечно, это была она, просто-таки излучала материнское участие.

- А! Миссис Браун! Вот моя секретарша.

Отец объявил об этом так гордо, словно наличие секретарши прибавляло ему значимости. Теперь в нем ощущалось нечто мальчишеское, и, несмотря на мрачные мысли, Кэрол не смогла сдержать улыбки.

- Вы, должно быть, мисс Фаунтин? - просияла экономка.- Мы вас ждали! Ваша комната уже готова. Пойдемте, я провожу вас. Вот ведь ночка выдалась! К утру, пожалуй, нас совсем снегом завалит.

Кэрол от души понадеялась, что этого не произойдет. К утру может возникнуть настоятельная необходимость уехать, и девушка с тревогой подумала о машине. За ужином надо бы затронуть эту тему. Она спросит, где находится ближайший гараж, позвонит туда, попросит забрать машину, починить колесо и доставить ее в Ламсден-хаус. Тогда она ни от кого не будет зависеть!

- Оставьте чемоданы, миссис Браун. Я сам отнесу их наверх, - раздался знакомый, с хрипотцой, голос.

Миссис Браун благодарно кивнула и повела девушку к широкой лестнице.

- Доктор Мэтьюз - человек редкостной доброты, - шепотом сообщила она Кэрол.- То, что он делал сегодня ночью, вообще не входит в его обязанности. Он по доброй воле согласился отвечать на срочные вызовы в случаях дорожных происшествий. Не сосчитать, сколько людей обязаны ему жизнью. Ведь эти автомобилисты гоняют как сумасшедшие даже в снегопад и бурю! Должен был бы ко всему привыкнуть, все равно то и дело возвращается домой совершенно не в себе - особенно когда не сможет кого-то спасти. Вот и сегодня он совершенно измотан.

Кэрол ощутила новый укол совести и очень обрадовалась, когда экономка умолкла на полуслове, распахнула одну из дверей на верхнем этаже и с улыбкой пригласила Кэрол войти.

- Надеюсь, вам здесь понравится. Это славная спальня. Пожалуй, самая моя любимая. Когда приезжает мисс Пэдди, кухня доктора Мэтьюза, она всегда пытается отвоевать для себя именно ее. Но на одну ночь здесь располагаться нет смысла, а мисс Пэдди подолгу не гостит. Мы решили, что для вас она – в самый раз. Вы ведь поживете с нами некоторое время, а комната достаточно велика, чтобы вы ни в чем себя не стесняли.

Спальня и впрямь оказалась просторной и очень изящно обставленной; у Кэрол просто дух захватило. Разумеется, столь роскошную комнату решили предоставить секретарше задолго до того, как Фрэнк Мэтьюз обнаружил, что имеет дело со взбалмошной истеричкой. Знай он о ее характере, наверняка приказал бы поставить для нее палатку на лужайке.

- Как красиво! – восхитилась девушка, и миссис Браун радостно улыбнулась.

- У вас и ванная своя есть, а здесь, у стены, диванчик и креслице – ну ни дать ни взять, маленькая гостиная! Доктор Мэтьюз собственноручно принес сюда письменный столик и поставил его поближе к окну, чтобы свет падал под нужным углом. Он хочет, чтобы вы чувствовали себя как дома, потому что для мистера Амберли бесконечно важно закончить книгу. Он ведь очень болен, а работа над рукописью так его воодушевляет! Надеюсь, вам здесь понравится и вы не бросите его на произвол судьбы. Мистер Амберли просто извелся, поджидая вас!

Миссис Браун внимательно и серьезно посмотрела на Кэрол, потом улыбнулась и кивнула.

- Кажется, вы милая, отзывчивая девушка, и характер у вас мягкий. Именно то, что нужно мистеру Амберли! Ему ни в коем случае нельзя волноваться, но я вижу, что лучшей секретарши, чем вы, и желать нельзя. Уверю вас, вы с ним быстро подружитесь.

Экономка вышла, а Кэрол присела на краешек кровати и глубоко вздохнула. Во что она ввязалась?! Она явилась сюда как мстительница, размахивая мечом, но вместо жестокого, бездушного эгоиста столкнулась с человеком больным и уязвимым. При одном взгляде на отца гнев тает, словно снег под солнцем. Кэрол поняла, что оказалась жертвой досадного заблуждения: отец невольно ассоциировался в ее представлении с Бэзилем Фаунтином. Но ни малейшего сходства не обнаружилось, и теперь девушка ощущала себя до крайности неуютно и никаких счетов предъявлять отцу не собиралась.

Однако что же ей теперь делать? При всей уязвимости Дэвида Амберли беззащитным и одиноким его не назовешь: Фрэнк Мэтьюз и миссис Браун опекают его словно дитя малое. Один неверный шаг – и гостью просто растерзают живьем!

Стоило ей подумать об этом, как в дверь постучали и на пороге возник Фрэнк Мэтьюз с чемоданами. Кэрол вскочила и опасливо воззрилась на него. Неужели этот тип снова примется выяснять, откуда она знает о прошлом его отчима?!

- Я поставлю их вот здесь, – объявил Фрэнк, опуская чемоданы рядом с кроватью. – Если вам что-то понадобится, сообщите миссис Браун.

- Она тоже здесь живет? – любопытно спросила девушка, втайне надеясь отвлечь собеседника от мысли затеять допрос.

- Ей принадлежит небольшой коттеджик в двух шагах от главного здания, – пояснил хозяин дома. – Так сказать, остатки прежней роскоши: домик сохранился с тех далеких времен, когда при усадьбе состоял егерь.

- Ну, по-моему, усадьба и сейчас не утратила былого великолепия, - возразила Кэрол, и молодой человек остановил на ней насмешливый взгляд.

- Рад, что она вам понравилась. А то, пока мы стояли внизу, в какой-то момент мне показалось, что вы вот-вот развернетесь, вскочите за порог и исчезнете в бурной ночи.

- Мне просто стало очень стыдно, - тихо призналась Кэрол.- Я обругала вас ни за что ни про что, а после того, что вам довелось пережить.

- Досадное стечение обстоятельств. Забудьте об этом, - отмахнулся Фрэнк, и она поняла, что ему не хочется вспоминать о ночном вызове. Но едва Кэрол позволила себе расслабиться, он добавил: - Как бы то ни было, похоже, что ваше ясновидение не всегда срабатывает. Вот прошлое Дэвида вы прочли, словно открытую книгу, хотя видите моего отчима впервые. Выходит, роль оракула удастся вам только раз на дню?

Кэрол беспомощно смотрела на хозяина дома: под его испытующим взглядом слова просто не шли с языка.

- Вы ведь сказали о себе не всю правду, верно, мисс Фаунтин? - негромко осведомился он.- Впрочем, это ваше дело. Однако помните: я буду бдительно следить и за вами и за отчимом. Дэвид серьезно болен, и я не позволю ничему помешать его выздоровлению. Он приехал домой, чтобы восстановить силы, и я сделаю все, чтобы так оно и было. Впрочем, такая ясновидящая, как вы, наверняка должна была все это постигнуть внутренним взором, так что можно ничего не рассказывать, верно?

- Уверяю вас, я не стану огорчать его, - сухо заверила девушка.- Я приехала работать - и не более того. Но боюсь, что нормально работать я не смогу, если вы все время будете таким.

- Я всегда такой, - иронически сощурившись, заверил Фрэнк.

- А вот и нет! - возразила Кэрол.- Внизу, в гостиной, на какое-то мгновение вы перестали быть роботом и превратились в человека!

- Световой эффект, - мрачно пояснил молодой человек.- Вы видели когда-нибудь, как улыбается какой-нибудь крупный представитель семейства кошачьих? На самом деле это вовсе не улыбка. Это игра света.

- Я никогда не жила среди диких зверей, - резко заявила Кэрол, чувствуя себя до крайности неуютно под пронизывающим взглядом темных глаз.

- Так призовите на помощь воображение, - невозмутимо посоветовал хозяин дома.- И, главное, следите за каждым своим шагом. Помните: я рядом!

Не успела девушка придумать достойный ответ, как Фрэнк уже переступил порог комнаты и тихо прикрыл за собою дверь. Кэрол без сил рухнула в кресло. Ее не оставляло гнетущее ощущение, что этот человек знает о ней все. Но это невозможно! Даже мать понятия не имеет о ее планах! О своей затее Кэрол никому и словом не обмолвилась, только Гарри известно, куда она отправилась. Но даже он не знает истинной причины.

Кэрол решила непременно позвонить ему завтра и напомнить, что не следует пытаться связаться с ней. Отныне ей нельзя терять бдительность!

А всему виной ее ужасная вспыльчивость, грустно подумала девушка. Но с Фрэнком Мэтьюзом

такие штучки не пройдут: он наверняка не замедлит отплатить обидчице – и весьма жестоко.

Ладно, хватит об этом. Пока нужно срочно решить, что надеть к ужину. Может быть, обитатели особняка вообще не дают себе труда переодеваться к столу? Но с другой стороны, для семейства столь богатого вполне естественно садиться за трапезу в вечерних туалетах. Не имея возможности выяснить, как обстоит дело, Кэрол решила пойти на компромисс.

Распаковывать вещи ужасно не хотелось: от первоначального замысла она уже отказалась и решила уехать при первой же возможности. Тем не менее в ближайшие дни ей это вряд ли удастся: даже если машину починят завтра, то пригнать ее сюда не смогут из-за снежных заносов.

Кэрол выглянула в окно. Мягкий свет ложился на лужайку и высвечивал ряды деревьев: там, похоже, начинался небольшой парк. Ну ни дать ни взять рождественская открытка! Снег валил валом; ветер подхватывал и кружил легкие снежинки, словно облачка белого пуха. Да, если это не прекратится до утра, отсюда не выберешься.

Но ведь Фрэнк Мэтьюз – врач, ему нельзя сидеть дома безвылазно! Значит, он наверняка должен что-то придумать. Эта мысль ободрила девушку. Если он сумеет отсюда выехать, она последует за ним! Конечно, не как паж за добрым королем, а украдкой, дождавшись, чтобы недруг отъехал подальше.

Необходимость таиться и прятаться внезапно возмутила Кэрол до глубины души. Конечно, весь ее план изначально был построен на обмане, но она собиралась достаточно скоро рассказать отцу всю правду о себе. А этот тип своим поведением буквально загнал ее в угол. И надо же было им оказаться под одной крышей.

Кэрол решила, что чемоданы распаковывать не станет до тех пор, пока ситуация не прояснится, и ограничилась тем, что достала одежду для ужина. Затем с наслаждением приняла горячую ванну и начала одеваться. Время близилось к семи. В холодные ноябрьские вечера темнеет рано, а с тех пор как Фрэнк Мэтьюз вызволил ее из снегов, прошла, должно быть, целая вечность.

От Фрэнка Мэтьюза следовало во что бы то ни стало отгородиться, и для этой цели предпочтительнее всего оказались бы доспехи. Но в распоряжении Кэрол были только весьма скромные наряды, макияж, да изрядный запас дерзости, к несчастью быстро убывающий. Подкрашиваясь перед зеркалом, она мрачно размышляла о том, что и дня не вынесет в этом доме, если хозяин будет продолжать вести себя подобным образом.

Покидать комнату ужасно не хотелось, но Кэрол взяла себя в руки и, в последний раз поправив прическу, решительно переступила порог. Медленно спускаясь по лестнице, она от души надеялась, что не ошиблась в выборе наряда. Если Фрэнк Мэтьюз явится к столу все в том же свитере с высоким воротом, рядом с ним она будет выглядеть полной идиоткой.

Впрочем, посмотрев на своё отражение в высоком зеркале прихожей, девушка почувствовала себя увереннее. Длинная юбка гофре цвета темной бронзы замечательно сочеталась с изящными туфельками на низком каблучке. Черный пушистый свитер эффектно облегал хрупкую фигурку, блестящий золотистый пояс подчеркивал стройность талии. Шелковистая юбка мягко колыхалась в такт шагам, и в любое другое время Кэрол осталась бы довольна собственным видом. Но от Фрэнка Мэтьюза можно было ожидать чего угодно, так что если бы обитатели дома уставились на нее во все глаза и шумно расхохотались, она ничуть не удивилась бы.

У дверей гостиной Кэрол помедлила и в этот момент увидела отца.

- Входите, не стесняйтесь, мисс Фаунтин, - весело пригласил он.- Мы с Фрэнком обычно ждем в гостиной, пока миссис Браун не объявит, что ужин готов. Еще пара минут, и нас пригласят. Вы, наверное, очень проголодались с дороги?

- Да, - созналась Кэрол, благодарно улыбаясь отцу.- Я ужасно торопилась и в результате пропустила ланч. Видите ли, я выехала из Брайтона позднее, чем рассчитывала, а вскоре начали сгущаться тучи. Я понятия не имела, что здесь за погода, так что на всякий случай решила ехать не останавливаясь.

- Нерегулярное питание чревато побочными эффектами, - невозмутимо сообщил Фрэнк Мэтьюз, услышавший ее объяснения.- Низкий уровень сахара в крови вызывает головокружения и обмороки; самое меньшее- приступы раздражительности.

Кэрол сердито поджала губы: опять он за свое! Фрэнк Мэтьюз стоял у камина с бокалом в руке, не сводя с гостьи внимательного, изучающего взгляда. Длинные каштановые локоны Кэрол переливались и мерцали золотом в отблесках яркого пламени. Обычно девушка собирала волосы в пышный пучок, но сейчас решила распустить, и чуть вьющиеся пряди свободно рассыпались по плечам, подчеркивая глубокую синеву глаз.

Фрэнк тоже переоделся к ужину: теперь на нем были бежевые брюки и шерстяной свитер в тон. Густые темные волосы выгодно оттеняли чеканные черты, а внимательные глаза казались почти черными.

- Да заходите же! - пригласил он, видя, что Кэрол в нерешительности застыла на пороге.- Что вы будете пить, мисс Фаунтин?

- Херес, если можно.- Девушка обернулась к отцу; тот благодушно наблюдал за происходящим. Видно было, что он даже не догадывался о неприязни, возникшей между пасынком и секретаршей.- Зовите меня просто Кэрол, - предложила она, и Дэвид Амберли просиял улыбкой.

- Вот и славно, - радостно сказал он.- Похоже, мы с вами отлично поладим.

На протяжении всего ужина Кэрол мучительно размышляла о своем двусмысленном положении, гадая, что же ей теперь делать. Ведь она затратила столько усилий, чтобы разыскать отца. И вот теперь, когда ей наконец так повезло...

Несколько месяцев назад Кэрол в очередной раз повидалась с матерью в перерыве между рейсами. Надо сказать, девушка теперь совсем не бывала дома и встречалась с матерью только в городе - в каком-нибудь кафе или магазине. Не желая выдавать своих истинных мотивов, она всякий раз ссылалась на работу, а поскольку времени между рейсами и впрямь оставалось немного, оправдания звучали вполне убедительно.

Кэрол редко расспрашивала мать о своем отце: та сразу замыкалась в себе, едва дочь заводила разговор на эту тему. Девушке было известно только, что отец бросил мать на произвол судьбы, не зная, что у нее будет ребенок. Впрочем, по словам матери, если бы он знал об этом, ничего бы не изменилось; ему было все равно.

Мысленно представляя себе расстояние от Брайтона до островов Океании, Кэрол удрученно говорила себе, что шансов поехать туда и отыскать отца практически нет. Но в этот раз мать вдруг сама заговорила о том, что так интересовало Кэрол.

- Знаешь, твой отец вернулся, - сообщила она. - Я прочла об этом в газете.

- Ты хочешь сказать, что мой отец настолько знаменит?

Кэрол удивленно захлопала ресницами, но мать покачала головой.

- Ничего подобного. В статье речь шла о заповеднике и всяческих нововведениях. Говорилось, что главный смотритель, Дэвид Амберли, в данный момент находится в Англии и, возможно, не сможет вернуться на прежнюю должность. Статья посвящалась Океании - огромная, на целый разворот, - о заповеднике упоминалось только вскользь.

- Значит, моя настоящая фамилия Амберли? - задумчиво проговорила Кэрол, и мать тут же вскипела от негодования: так происходило, всегда, когда дочь прямо или косвенно задевала отчима.

- Твоя фамилия Фаунтин! Бэзил удочерил тебя, когда ты еще в колыбельке качалась, и я в толк взять не могу, за что ты его так ненавидишь, Кэрол! Ты просто помешана на отце; это уже болезнь какая-то, маниакальная одержимость! Позволь напомнить, что за всю твою жизнь отец ни разу тобою не поинтересовался!

- Но он же понятия не имеет о моем существовании, - возразила Кэрол, и мать возмущенно фыркнула.

- Ты не знаешь этого человека! Он всегда сам выбирал свой путь и слепо шел напролом, а все прочее значения для него не имело. В том числе и ты, девочка. Пожалуйста, не забывай об этом.

После разговора с матерью Кэрол отыскала в библиотеке нужную статью и жадно ее прочла, но о Дэвиде Амберли там и впрямь упоминалось только вскользь. Однако девушка не отступилась. Она позвонила в газету и сказала, что пишет статью о заповеднике. В редакции к Кэрол отнеслись с пониманием и разузнали для нее все, что смогли. Но это не приблизило девушку к отцу: она вовсе не собиралась ни с того ни с сего заявиться к нему домой и назвать себя.

Вот тут-то судьба пришла ей на помощь. Кэрол откладывала деньги на новую квартиру и просматривала все объявления под рубрикой «Требуется», ища какую-нибудь сдельную работу. Охотнее всего она взялась бы печатать на машинке, поскольку освоила машинопись еще в школе, а потом некоторое время работала в офисе - до того, как нанялась в авиакомпанию.

И вот оно - объявление! «На месяц требуется секретарша, с проживанием в доме. Обязанности - печатать мемуары джентльмена. Оплата по договоренности». Далее значилось имя - Дэвид Амберли - и адрес: Ламсен-хаус, Питтингли, Дарем.

Кэрол тут же послала запрос, даже не успев договориться об отпуске за свой счет. Действовать следовало быстро, а то, чего доброго, работу кто-нибудь перехватит. Девушка сама написала себе характеристику и молила небо, чтобы мистер Амберли не потребовал рекомендаций. Он не потребовал: надо думать, большого количества желающих провести ноябрь в Дареме не нашлось. Кэрол тут же известили, что она принята. Все оказалось пугающе просто, но кто бы мог подумать, что ей предстояло иметь дело не только с благожелательным зоологом, характер которого ей так хотелось изучить.

Рядом был Фрэнк Мэтьюз, и он тоже явно наметил себе план расследования!

- Вы отказались от хорошего места, чтобы приехать сюда? - небрежно полюбопытствовал он, когда все расселись поудобнее в столовой и миссис Браун подала наконец ужин.

- Место было не Бог весть какое, и, по правде говоря, я уволилась несколько недель назад, - быстро отозвалась Кэрол.

К подобным вопросам она подготовилась, и хотя трудно было лгать темноглазому доктору, который явно видел ее насквозь, выбора у нее не оставалось.

- Наскучила ваша работа?

- Отчасти, - согласилась Кэрол, упорно глядя в тарелку. - А кроме того, надоело сидеть на одном месте, захотелось мир посмотреть. Я думала поработать на континенте, но по моей части ничего не подвернулось.

- Так что наше объявление оказалось очень кстати? - не отступал Фрэнк Мэтьюз, и Кэрол бесстрашно посмотрела ему в глаза.

- Да. Именно о таком месте я и мечтала в тот момент.

- К счастью для меня, - вмешался отец. - Понятия не имею, сколько времени потребуется на то, чтобы разобраться в бумагах и все отпечатать набело. Это уж вам решать, Кэрол. Но ручаюсь, что такого хаоса вам еще не доводилось видеть.

- Ничего, - ободряюще улыбнулась девушка. - Я люблю наводить порядок.

Впрочем, ей предстояло навести порядок не только в черновиках отца, но и в собственных мыслях. Кэрол приехала сюда шпионить за родителем, чтобы со временем свести с ним счеты. И надо же: она явилась в гневе, а теперь благодарила судьбу за то, что он рядом! Девушка видела в нем союзника, нет - спасителя! Того, кто сможет защитить ее от назойливого, холодного любопытства человека, ныне восседавшего напротив с видом весьма скептическим.

Кроме того, Кэрол никак не ожидала обнаружить, что отец серьезно болен. Разве можно сводить счеты с тем, кто слаб и нуждается в помощи? А самое худшее - душа Кэрол потянулась к отцу с самых первых мгновений! Дэвид Амберли оказался человеком добрым и мягким; именно в таком защитнике она нуждалась с детства. Кэрол не привыкла искать в людях сочувствия, но вот ему она бы доверилась без колебаний. Сердце сжалось при мысли о том, что жизнь ее могла бы сложиться совсем иначе.

Кэрол отвернулась к окну. Снег запорошил окна; белые пушинки плавно скользили вниз и ложились на рамы, увеличивая и без того плотный слой белого крошева.

- Когда зима окончательно вступит в свои права, а это произойдет очень скоро, здесь воцарятся такие холода, что за порог и носа не высунешь, - заверил отец. - Впервые за много лет мне вновь предстоит почувствовать всю прелесть зимних морозов, и не скажу, что это меня радует.

- Но здесь все равно красиво, - отозвалась Кэрол, замороженно следя за полетом снежинок.

- А вот я не могу жить без солнца, причем в любом количестве, - заявил отец.

Девушка мысленно согласилась с ним: она выросла на юге, а кроме того, после сегодняшних приключений в белом безмолвии ей мерещилась откровенная угроза.

- Сдается мне, вы наслаждались солнцем совсем недавно, - негромко заметил Фрэнк, любуясь золотистым загаром Кэрол.

И он не ошибся: во время последней посадки в Таиланде несколько стюардесс выкроили-таки минутку позагорать. Разумеется, в ноябре даже в Брайтоне такого загара не приобретешь.

- У меня кожа смуглая от природы, - поспешно заверила Кэрол, отводя глаза.- Так бывает.

- При вашем-то цвете волос? Редкий случай. Вам лучше не злоупотреблять солнечными ваннами.

- Ну, думаю, что здесь мне в этом отношении бояться нечего, - попыталась пошутить Кэрол, но Фрэнк даже не улыбнулся.

- В этом отношении - безусловно, - задумчиво произнес он, но в голосе его прозвучала угроза куда более отчетливая, нежели ощущалась в снежном вихре за окном.

3

Худшие опасения Кэрол оправдались: выглянув в окно на следующий день, она обнаружила, что дорога и двор погребены под глубоким снетом. Солнце сияло во все небо, однако его усилия были тщетны: снег и не думал таять, каждая ветка переливалась и искрилась в утренних лучах. Кэрол поняла, что мысль о побеге придется пока оставить.

Девушка охотно провела бы у окна целую вечность, любуясь пейзажем, но нужно было идти вниз. Ведь сегодня она начинает работать на отца!

Кэрол жутко нервничала. Прежде, в Брайтоне, ей как-то не приходило в голову, что придется врать людям в глаза. Отныне она будет видеться с отцом каждый день. И хотя сам Дэвид Амберли вряд ли заметит, что его секретарша слегка подзабыла навыки машинописи, да и не придаст особого значения скорости, но есть кое-кто другой, кому отнюдь не все равно и кто охотно уличит обманщицу!

Ясно, что Фрэнк Мэтьюз невзлюбил гостью с самой первой встречи. Но Кэрол была уверена: если бы он просто приехал домой и обнаружил ее там, все сложилось бы точно так же. Слишком уж подозрителен был молодой врач. Должно быть, еще печатая объявление о приеме на работу, он заранее был настроен против любой секретарши, которая откликнется на него.

Несмотря на нервозность, Кэрол отлично выспалась, и теперь жизнь рисовалась ей в менее мрачном свете, хотя Фрэнк Мэтьюз по-прежнему представлял собою неразрешимую проблему.

- Я накрыла вам стол в маленькой гостиной, деточка, - сообщила миссис Браун, едва Кэрол появилась в прихожей.- Мистер Амберли и доктор уже позавтракали.

- Я проспала? - встревожилась девушка, но экономка тут же ее успокоила:

- Нет, что вы! Сейчас только половина девятого. Видите ли, мистер Амберли всегда встает с первыми лучами солнца. Должно быть, эта привычка появилась у него в Океании, когда нужно было присматривать за всяким зверьем.

По словам миссис Браун выходило, что хозяин ее каждое утро кормил всех четвероногих обитателей заповедника с руки, и Кэрол невольно заулыбалась.

- А доктор Мэтьюз уже ушел? - с надеждой спросила она.

- Он в парке, - сообщила миссис Браун.- Мы ведь пока что погребены под снегом, но вскоре обещали прислать рабочих и расчистить дороги, чтобы доктор смог добраться до шоссе. Его ждут в больнице к десяти. А сейчас он выгуливает собаку. Как бы уж там ни сложилось с погодой, Лорд всегда стоит на своем.

Экономка проводила Кэрол в маленькую гостиную и поспешила в кухню за подносом, а девушка присела к столу и снова засмотрелась в окно. Гостиная находилась в противоположном крыле дома. Летом эту комнату, очевидно, заливают солнечный свет. Впрочем, в ней и сейчас было светло. Золотые лучи роняли на снег россыпь искристых огней, слепили глаза и превращали комнату в маленький храм солнца.

Насколько хватало глаз, вокруг простирались луга и рощи, и девушка поневоле задумалась: неужели все эти земли принадлежат владельцу усадьбы.

Когда Кэрол замышляла свою авантюру, она не строила предположений о том, в каком доме окажется. Единственное, что ее волновало, - как бы встретиться с отцом и понаблюдать за ним, оставшись не узнанной. В столь роскошном особ-няке она ощущала себя нахальной самозванкой и знала: если решит-таки остаться, справиться с этим чувством будет не так-то просто.

За завтраком Кэрол то и дело ловила себя на том, что возвращается взглядом к окну. Лорд весело резвился в снегу. Кто бы мог ожидать такой прыти от флегматичного ньюфаундленда, который вчера даже не сразу соизволил подняться навстречу хозяину!

Шумно радуясь жизни, пес останавливался через каждые несколько метров, чтобы поваляться в рассыпчатом белом крошечке; его черная шкура на время утратила первоначальный цвет, превратившись в серебристо-белую. Вдруг раздался резкий свист, Лорд скакнул прочь и исчез из поля зрения, а в следующее мгновение возник снова, прыгая у ног человека, которого так боялась Кэрол.

Фрэнк Мэтьюз был одет по погоде: в темную непромокаемую куртку поверх плотного белого свитера с высоким воротником. Темные брюки облегли ноги, а над зимними ботинками виднелись аккуратно подвернутые края шерстяных носков.

Кэрол нахмурилась. Этот человек казался средоточием здоровья и жизненной силы, куда ей тягаться с ним! Он шагал себе через снежные завалы, засунув руки в карманы; черные волосы составляли столь же разительный контраст со снегом, как и пушистая шерсть Лорда.

Фрэнк Мэтьюз возвращался. Кэрол лихорадочно заработала вилкой и ножом, пытаясь сообразить, скоро ли он окажется дома и не обидится ли миссис Браун, если она оставит завтрак недоеденным и сбежит к себе.

Но и этим планам Кэрол не суждено было осуществиться: Фрэнк Мэтьюз перепрыгнул через невысокую изгородь и зашагал в сторону черного хода, что располагался как раз напротив маленькой гостиной. Девушка понадеялась, что ее недруг пойдет переодеваться, и это даст ей время скрыться.

Но хозяин дома уже заметил Кэрол. Он поднял руку в знак приветствия и широко улыбнулся. Она лишь сухо кивнула в ответ и, залпом допив кофе, выскочила из комнаты. Если доктор Мэтьюз рассчитывает на чашку кофе в ее обществе, он ошибается. Пусть наслаждается горячим напитком в гордом одиночестве!

На беду, Кэрол плохо представляла себе расположение комнат и задержалась в прихожей, от души надеясь, что миссис Браун вернется и направит ее в нужную сторону. Но ей не повезло: Фрэнк вышел из гостиной вслед за ней. Он уже снял куртку, а на губах его играла все та же многозначительная ухмылка.

- Уже готовы к бою? - насмешливо осведомился Фрэнк Мэтьюз, и Кэрол застыла на месте, убито глядя на него.- И правильно: Дэвид - ранняя пташка, хотя за последнее время слегка сдал. Держу пари, найдете его в кабинете. Надеюсь, вы вдвоем там поместитесь, потому что моего кабинета вам не видать как своих ушей!

Он двинулся вперед, явно намереваясь проводить гостью до места, и Кэрол изрядным усилием воли подавила в себе желание развернуться и спастись бегством. Фрэнк Мэтьюз походил сейчас на гигантского, пугающе невозмутимого тигра, и она нервно затараторила:

- Интересно, что случилось с моей машиной? Я собиралась позвонить в гараж вчера вечером и договориться, чтобы ее отбуксировали в мастерскую. Но как-то из головы вылетело.

- У меня не вылетело, - негромко заверил Фрэнк.- Я обо всем договорился, пока вы переодевались к ужину. Машина прибудет сюда с новой шиной и запасным колесом в придачу, как только расчистят дорогу.

- Очень любезно с вашей стороны, - пробормотала Кэрол, до глубины души потрясенная: менее всего Фрэнк Мэтьюз походил на доброго самаритянина.

- Неужели?- Он остановил на гостье насмешливый взгляд, задержавшись у двери, которая, надо полагать, вела в кабинет Дэвида.- Признаться, в мои планы вовсе не входило быть любезным. Постараюсь, чтобы это больше не повторялось.

- Мы с вами так никогда и не найдем общего языка, да, доктор Мэтьюз? - проговорила Кэрол не без горечи, снова ощущая себя маленькой и незащищенной.

- Время покажет, - пожал плечами Фрэнк, берясь за ручку двери.- Когда я вас разгадаю, мы рассмотрим наши перспективы.

- Не понимаю, зачем вам все это.- Кэрол почувствовала, что ее охватывает ярость.- Какое вам дело до меня?! Я работаю на мистера Амберли, а не на вас! То, что я при этом вынуждена находиться в вашем доме, - просто досадная случайность.

Фрэнк по-прежнему гипнотизировал ее взглядом, но на этот раз Кэрол приняла вызов и не опустила глаз. Ее абсолютно не волновало, обиделся он на резкость или нет!

- И впрямь досадная, - согласился хозяин дома, и вдруг его железные пальцы обхватили подбородок девушки и заставили ее поднять голову.- Вы прехорошенькая штучка, Кэрол Фаунтин, но есть в вас что-то неискреннее. Когда пойму, что именно, мне станет спокойнее.

- Полагаете, я приехала убить вашего отчима? - вознегодовала девушка, не отдавая себе отчета в том, что Дэвид Амберли, возможно, стоит по ту сторону двери.

- Это вряд ли, - задумчиво протянул Фрэнк Мэтьюз, крепче сжимая пальцы на ее точеном подбородке, едва Кэрол сделала попытку вырваться.- Вы слишком субтильны. Как я отметил вчера, у вас дефицит веса.- Внезапно Кэрол показалось, что он едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.- Нет, я не опасаюсь за его жизнь. Во всяком случае, опасность здесь исходит не от вас. Но эта ваша вечная настороженность...

- Тому причиной вы, доктор Мэтьюз! - воскликнула Кэрол, до крайности разозленная тем, что он ведет себя с ней, как с малым ребенком, заслужившим порицания.

Фрэнк Мэтьюз расхохотался и разжал пальцы, но не успела девушка скрыться за дверью, как услышала свое имя, произнесенное шепотом, и с удивлением обернулась.

- Кэрол.- На этот раз Фрэнк смотрел на нее очень серьезно.- Дэвид в самом деле болен, и я прошу вас не спускать с него глаз. Я не могу находиться при нем неотлучно, а он себя не щадит. Я полагаюсь на вас: остановите его, когда он устанет. Или, лучше, чуть раньше.

- Но как я могу? - Синие глаза изумленно расширились: неужели этот высокомерный тип действительно обратился к ней с просьбой? - Я ведь только секретарша. Я обязана его слушаться.

- Хотел бы я на это посмотреть, - фыркнул Мэтьюз, и в его темных глазах заплясали озорные искры.- Ну, пригрозите ему, что пожалуетесь мне.

- Я все-таки не совсем понимаю, чего вы опасаетесь, - пробормотала Кэрол.

Склонив голову, Фрэнк Мэтьюз рассматривал ее, словно некий диковинный экспонат.

- Видите ли, Дэвид - человек увлекающийся, - объяснил он.- Эта книга- единственное, что в данный момент приближает его к обожаемому зверью. Вы ему, кажется, понравились, и у меня сложилось впечатление, что он понравился вам. А два энтузиаста, занятые общим делом, - страшная вещь. Для Дэвида это может иметь роковые последствия. Поэтому я и прошу вас не спускать с него глаз.

- Хорошо, доктор Мэтьюз, - церемонно заверила Кэрол.- Я сделаю все, что в моих силах.

- Не сомневаюсь. В противном случае я просто-напросто подам на вас в суд, - тихо предупредил владелец дома.

Кэрол возмущенно отвернулась, но не смогла сделать и шагу: молодой человек бесцеремонно запустил пальцы ей в волосы и дернул к себе. Девушка задохнулась от гнева.

- Зовите меня просто Фрэнк, - невозмутимо предложил он.- Мило и по-домашнему.

- Да как вы смеете?!- начала было Кэрол, непроизвольно потянувшись рукой к голове: рывок был весьма ощутимым.

- С легкостью, - любезно заверил Фрэнк.- Вы мне кажетесь непослушным ребенком и при этом хитрым, Кэрол. Ох, до чего хитрым!

Затем он развернулся и зашагал прочь, а Кэрол пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем она достаточно успокоилась, чтобы постучать в дверь и войти.

Дэвид Амберли восседал за столом, перебирая ворох черновиков, и Кэрол мрачно подумала, что в первую очередь ей придется разобраться в этом хаосе. Ее отец просто тонул в море бумаг.

- Кэрол, - удрученно произнес он, - ничего не выйдет! Вы в жизни не научитесь разбирать мой кошмарный почерк! Я как-то не подумал об этом, когда давал объявление.

Еще вчера вечером Кэрол непременно воспользовалась бы этой возможностью, подхватила бы

чемоданы и укатила восвояси. Сейчас же только улыбнулась, шагнула к столу и, к собственному удивлению, принялась утешать отца:

- Не беспокойтесь, я очень скоро приноворюсь к вашим закорючкам. Пожалуй, мне стоит для начала разобрать вот эту стопку?

- Был бы вам очень признателен. Здесь, по крайней мере, страницы пронумерованы, - сообщил мистер Амберли не без гордости. - Это вам поможет.

- Нет проблем, - согласилась Кэрол.

Спустя некоторое время послышался рокот мотора, и внушительный снегоочиститель подрулил к самому крыльцу. Похоже, кому-то было очень важно, чтобы доктор не застрял дома на весь день. Интересно, всех ли врачей так балуют? Кэрол весьма в этом сомневалась.

Чуть позже из-за угла медленно выехал знакомый «бентли». Фрэнк Мэтьюз остановил машину, выбрался наружу и исчез в доме. Должно быть, он только что очистил автомобиль от снега: лобовое стекло и корпус просто сияли. Спустя минут двадцать он снова появился, и Кэрол, отложив работу в сторону, уставилась в окно.

Фрэнк Мэтьюз совершенно преобразился, и сердце девушки беспомощно дрогнуло. Его короткая дубленка была распахнута, и выглядел молодой человек на удивление импозантно. Кэрол тут же представила, как он шествует через больничную палату в этом темно-синем костюме и накрахмаленной рубашке, накинув на плечи белый халат, а медсестры и ассистенты толпой следуют по пятам, ловя каждое его слово. Нет, скромные деревенские врачи так не одеваются! Кажется, миссис Браун упоминала, что к десяти его ждут в больнице. Чем, интересно, он там занимается? Неужели и впрямь - важная шишка?

Глядя на Фрэнка Мэтьюза, можно было подумать, что этот человек не умеет улыбаться. Никто бы не догадался, что еще час назад он беспечно играл с собакой! Казалось, голова его была занята делами глобальной важности, а дом вместе со всеми обитателями совершенно изгладился из памяти. И при этом он был так хорош собой! Разумеется, Кэрол и прежде это замечала, но именно сейчас аристократическая внешность Фрэнка Мэтьюза произвела на нее неизгладимое впечатление.

А он тем временем забросил кожаный чемоданчик на заднее сиденье, сел в машину и укатил прочь. Кэрол завороженно глядела ему вслед, недоумевая, отчего при мысли о том, что Фрэнк Мэтьюз такая важная персона, вдруг защемило сердце.

- А, Фрэнк уехал! - Отец взглянул на часы. - Из-за этого проклятого снега он сегодня задержался. Его, должно быть, заждались.

- Пациенты? - робко любопытствовала Кэрол.

- И студенты тоже. Фрэнк ведь работает консультантом в больнице.

- Тогда его, наверное, не следует называть доктором? Просто мистер Мэтьюз?

- Почему же? Фрэнк не только читает лекции, он и практикует вовсю. По-моему, терапевтов принято величать «доктор». Так гласит профессиональный этикет. Впрочем, здесь я полный профан.

А Кэрол все глядела вслед «бентли». Только сейчас она подметила, что машина совсем новая и,

должно быть, жутко дорогая. Как же ее угораздило попасть в эту роскошную усадьбу и как ей теперь из нее выбираться?! Она самая обычная девушка с городской окраины, которая сама зарабатывает себе на жизнь, носит форменную одежду и трудится в поте лица. Какой бы привлекательной ни казалась профессия стюардессы для непосвященных, в сущности, это просто-напросто официантка!

Пока Кэрол разогревает обеды для пассажиров, разносит напитки и исполняет самые нехитрые просьбы, Фрэнк Мэтьюз принимает решения, от которых зависит судьба пациента, облегчает страдания больных, спасает человеческие жизни! Что за глупая прихоть судьбы занесла ее в снега и заставила накричать на Фрэнка? Впрочем, судьба вообще к ней неблагосклонна.

Отец снова принялся сосредоточенно писать, а Кэрол раскладывала листы по порядку. Разбирать почерк она пока не пыталась. Одного взгляда хватило, чтобы понять: научиться читать эти записи – все равно что овладеть иностранным языком. Теперь, когда девушка оценила объем и сложность работы, месяц показался ей ничтожным сроком.

Кэрол искоса посмотрела на отца. Невозможно поверить, чтобы этот человек бросил близких на произвол судьбы и позабыл о своих обязанностях! Он казался мягким и добрым, и ощущалось в нем нечто такое, что яснее слов говорило: предать он не способен. Может, в этом-то и дело? Может, посвятив себя работе, он вынужден был пожертвовать семьей?

Разложив одну стопку, Кэрол решила начать печатать, как только научится расшифровывать целые фразы. Первые страницы пришлось перечитывать по нескольку раз, но постепенно она начала привыкать к размашистому, небрежному почерку и корявым буквам. В конце концов так зачиталась, что позабыла обо всем на свете.

- Справляетесь?

Кэрол подняла взгляд. Отец с интересом наблюдал за ней, и она запоздало осознала, что вот уже битый час жадно читает рукопись вместо того, чтобы заняться делом.

- Да, кажется, освоилась, – поспешно заверила она и не смогла сдержать улыбки. – Вот уж никогда бы не подумала, что это окажется так увлекательно!

- Вы и вправду так считаете? – ревниво осведомился Дэвид Амберли. – Ведь вы первый человек, которому я показываю рукопись. Иногда мне кажется, что я просто не в меру возомнивший о себе старый дурак и в писатели не гожусь.

- Да что вы! Это будет потрясающая книга! – совершенно искренне воскликнула Кэрол. – Заповедник так и оживает перед глазами, словно в кино. Вы собираетесь проиллюстрировать текст фотографиями?

- По большей части – рисунками. Вечером я их достану и покажу вам. Любопытно, что вы о них скажете? Я набросал с полсотни эскизов, но не знаю, насколько профессионально.

- Пожалуй, я попробую начать печатать, – решительно объявила Кэрол. – Но мне потребуется некоторое время, чтобы набрать нужную скорость.

- Неудивительно с моим-то почерком! – вздохнул автор будущей книги, и девушка почувствовала невыразимое облегчение.

Вот вам и готовое оправдание! И пусть только Фрэнк Мэтьюз попробует что-нибудь возразить!

- Надеюсь, вы не будете перетруждаться? - вспомнила Кэрол указания, полученные утром, и отец лукаво усмехнулся.

- Что, Фрэнк и вас уже обработал? Миссис Браун и так глаз с меня не спускает, только здесь и вздохнешь спокойно. А теперь этот разбойник подослал шпиона прямо ко мне в кабинет!

- Я ничего и никому не стану докладывать, - заверила Кэрол.- Просто помните, что, если заболите, работа прервется. Так что лучше давайте двигаться неспешно. Но шпионить я не стану. Если доктор Мэтьюз захочет что-то узнать, пусть спрашивает миссис Браун.

- Я чувствую, что мы с вами и впрямь отлично сработаемся, Кэрол, - засмеялся отец.- Так и быть, я возьму умеренный темп, но только ради вас.

Кэрол удовлетворенно кивнула и деловито застучала по клавишам. Слава Богу, убедить отца внять голосу разума оказалось вовсе не сложно. А если он войдет в излишний азарт, она отвлечет его разговором. Гарри уверяет, что у нее это весьма ловко получается. При мысли о Гарри девушка снова испытывала приступ тревоги. Надо все-таки с ним созвониться и напомнить: пусть даже не пробует связаться с ней без ее ведома. Хватит с нее осложнений!

Вечером из гаража пригнали машину, и Кэрол с удивлением обнаружила, что по счету уже заплачено. Это ставило ее в крайне неловкое положение, и она решила поговорить с Фрэнком, как только тот вернется. Еще не хватало быть ему чем-то обязанной! Однако судьба рассудила иначе: в кабинет заглянула миссис Браун и сообщила, что доктор Мэтьюз к ужину не приедет!

- Срочный вызов! - торжественно объявила она.- Ему пришлось повернуть на полдороге и возвратиться в больницу. Кто-то попал в беду. Безусловно, доктору Мэтьюзу не привыкать. Но как можно постоянно принимать на себя бремя чужих страданий?!

Экономка выплыла из кабинета с чрезвычайно многозначительным видом, и Дэвид Амберли раздраженно покачал головой.

- Когда миссис Браун заводит разговор о здоровье, то становится просто невыносимой. Лучше уж вы за мной шпионьте, Кэрол.

- Но я вовсе не хочу шпионить за вами! - воскликнула девушка и тут же закусила губу.

А для чего же она приехала сюда, как не шпионить за ним? Она явилась в чужой дом именно с этой целью: выведать все про отца, а затем обрушить на него неожиданное известие! Это еще хуже, чем шпионаж! Но теперь Кэрол понимала, что никогда не сделает ничего подобного: отец такой славный, и притом еще эта болезнь. Ясно, что на первоначальном замысле пора поставить крест.

Фрэнк так и не приехал к ужину. Едва сгустились сумерки, снова повалил снег, и Кэрол, к собственной досаде, обнаружила, что то и дело тревожно поглядывает на подъездную аллею. Скорее бы вспыхнули фары «бентли»! На дорогах сейчас так опасно.

Она взяла себя в руки и поднялась в свою комнату. Какое ей дело в конце концов, если этот тип попадет в снежную бурю?! Просто, должно быть, тревога миссис Браун передалась всем окружающим. Спустя некоторое время Кэрол сошла вниз, заглянула в кабинет и порадовалась, что отец вовсе не пытается снова взяться за работу. Мистер Амберли мирно устроился перед телевизором в маленькой гостиной. Ну что ж, на сегодня она свой долг исполнила!

Девушка тихонько притворила дверь и направилась было назад, как вдруг входная дверь

распахнулась и на пороге появился Фрэнк. Он и сейчас выглядел безукоризненно в строгом костюме, который так смущал Кэрол. Но на лице его читалась бесконечная усталость и совершенно ему несвойственная уязвимость.

- Добрый вечер.- Он коротко кивнул девушке и зашагал к лестнице.

Кэрол напрочь забыла все свои обиды.

- Может быть, позвать миссис Браун? - предложила она.- Мы поужинали давным-давно. Я попрошу, чтобы она разогрела вам что-нибудь.

- Нет, спасибо, я поел в больнице. Не тревожьте ее: пусть возвращается в свой коттедж. А то снег валом валит.

Мэтьюз хмуро улыбнулся и пошел было дальше, но Кэрол не сводила с него глаз, и он это заметил.

- Что-то не так?- Фрэнк обернулся к ней, и девушка энергично замотала головой.

- Нет, все в порядке. Мистер Амберли не перетруждал себя, мы закончили довольно рано. Я даже научилась разбирать его почерк.- Голос Кэрол беспомощно дрогнул, и она отчаянно смутилась: вот, снова пристает к человеку с разговорами! - Вы устали! - выпалила она.- Хотите, я согрею вам чаю?

- Нет, не нужно, Кэрол.- Легкая улыбка заиграла на его губах.- Похоже, вы с честью выдержали первый экзамен. Ну что вы так нервничаете? Моей рабочей одежды испугались? Не беспокойтесь, я вовсе не собираюсь выписывать вам какое-нибудь гадостное лекарство и вливать его в вас силой.

Этот человек всегда безошибочно угадывал ее состояние! Профессиональная черта, наверное. Ведь врач столь высокого уровня ни в чем не должен уступать детективу. Неудивительно, что у него такой испытующий взгляд. И вовсе не обязательно, что он именно ее в чем-то подозревает.

- Я могу идти? - осведомился Фрэнк, откровенно забавляясь замешательством Кэрол, и щеки той жарко вспыхнули.

- Простите, - пробормотала она.- Я не хотела мешать вам.

- Вы меня развеселили, - негромко заверил Фрэнк.- Есть в вас что-то этакое, что помогает мне отвлечься.

Ну да, пытаясь разгадать коварные замыслы гости, он поневоле отвлекается от больничных проблем! Кэрол собиралась подняться наверх, но Фрэнк как раз направлялся именно туда, так что она решила временно укрыться в кабинете. Сквозь щелку двери было видно, как Мэтьюз поднимается по ступеням, улыбаясь краем губ. Интересно, о чем он в этот момент думает?

Чуть позже Кэрол рискнула выглянуть из укрытия и поспешила к себе в комнату. Куда еще пойти, она не знала: слишком недолго пробыла в этом доме. Отец по-прежнему смотрел телевизор в маленькой гостиной, но удобно ли досаждают ему своим присутствием? Девушка вдруг почувствовала себя чужой и ненужной, собственная комната казалась ей сейчас лучшим прибежищем.

Но не успела Кэрол добраться до заветной двери, как путь ей преградил Фрэнк.

- Ах, бедняжка, - иронически протянул он, - никому-то она не нужна! Пойдемте-ка со мной.

- Я шла к себе, - запротестовала Кэрол, не решаясь высвободить руку.

- Вы шли к себе, потому что считаете, будто вам больше некуда пойти? Такое положение дел следует исправить. Вы ведь живете в моем доме!

- Но я только секретарша, - напомнила Кэрол, не двигаясь с места.- Я не гостья!

Фрэнк скептически оглядел ее с ног до головы, Он уже успел переодеться и в домашнем свитере и брюках не казался больше недосыгаемым светилом медицинской науки. Однако воспоминание осталось.

- Вы пробудете здесь достаточно долго, и я не могу допустить, чтобы вы прятались по углам. Запираясь в своей комнате, вы за Дэвидом не уследите.

- Но ведь вы уже вернулись! Я и так приглядывала за ним весь день!

- Я устал. Это, кстати, ваши собственные слова. Вы даже пытались заставить меня выпить чаю. Как бы то ни было, за Дэвидом нужен глаз да глаз - и не только во время ваших занятий. Должен сказать, что пока я вами доволен, - соизволил отметить Фрэнк.- Вы, по-моему, достаточно доброе существо, несмотря на некоторую раздражительность.

- Просто я терпеть не могу, когда надо мной смеются! - парировала Кэрол.- И терпеть не могу, когда со мной обращаются, как с младенцем. Я работаю на вашего отчима, а если в остальное время мне угодно прятаться в комнате, именно так я и поступлю!

- Понятно, но мне очень хотелось бы знать, зачем вам прятаться, - негромко проговорил Фрэнк.- Ведь практически каждое ваше слово - это крохотный барьер, попытка что-то скрыть.

- Прекратите рыться в моей голове! - яростно потребовала она, обжигая его взглядом.

- Простите, это профессиональная привычка. Если я от нее откажусь, то мне придется уйти на пенсию. Хотя, признаться, в отношении вас мною движет не только профессиональный интерес.

Он зашагал вперед, увлекая девушку за собой, и Кэрол просто не знала, что делать: накричать на него или истерически расхохотаться. Фрэнк Мэтьюз обращался с ней так бесцеремонно, словно они знакомы уже-много лет. Должно быть, потому, что первая их встреча оказалась настолько неформальной. Это напомнило Кэрол о другой проблеме, и девушка остановилась на верхней ступеньке лестницы, упрямо сведя брови.

- Кстати, сколько я должна вам за починку машины?

- Десять тысяч фунтов.

Кэрол с досадой топнула ногой и негодуя воззрилась на него.

- Да будьте же наконец серьезны!- потребовала она, и Фрэнк заметно помрачнел.

- Я был серьезен весь день. Я буду серьезен завтра, потому что в больнице меня ждут те же самые проблемы. Иногда я весь вечер не могу избавиться от навязчивых мыслей. Неужели вам

трудно немного развлечь меня, Кэрол? Мне это так нужно!

Саркастическое замечание замерло на ее губах, в темно-синих глазах отразилось сочувствие.

- Мне очень жаль, что у вас выдался тяжелый день, - тихо проговорила она.- Просто скажите, сколько я вам должна, доктор Мэтьюз, и я не стану вам больше досаждать.

- Скажу, если пообещаете впредь называть меня Фрэнком, - улыбнулся он, и губы Кэрол невольно дрогнули в ответной улыбке.

- Ладно. Если вы не любите формальностей, это ваше дело. В конце концов, вы здесь главный.

- Рад, что вы это заметили, - усмехнулся Фрэнк.- А теперь марш вниз, и я покажу вам, где можно посмотреть телевизор, где стоят холодные напитки, а потом вы сможете заглянуть на кухню и даже вскипятить себе чаю.

Вздыхнув, Кэрол последовала за гостеприимным хозяином. Ведь выбора он ей не оставил, а отец явно обрадовался ее появлению. Девушка подметила, что Дэвид Амберли не стал ни о чем расспрашивать пасынка, хотя видел, что тот на ногах не стоит от усталости. Очевидно, больничная тема была у них под запретом.

- А почему бы нам не почаевничать вместе? Фрэнк уселся в кресло и вопросительно посмотрел на Кэрол; ей ничего не оставалось, как пойти в кухню и заварить чай на троих. Ну что ж, если с ней намерены обращаться как с членом семьи, можно только радоваться!

Они пили чай в маленькой гостиной и смотрели новости, а потом Кэрол собрала чайные приборы и унесла их в мойку. Фрэнк проводил ее насмешливым взглядом, но девушка почти не придала этому значения: он сам хотел, чтобы она нашла для себя место в этом доме - ну вот, начало и положено!

Снегопад тем временем усилился. Уже лежа в постели и прислушиваясь к вою ветра за окном, Кэрол лениво представляла себе, как завтра снова пригонят снегоочиститель, чтобы Фрэнк смог добраться до больницы. Если его пациент серьезно болен, он, наверное, выедет пораньше.

Засыпая, девушка размышляла об эксцентричности молодого хозяина. С такими людьми ей еще не приходилось сталкиваться, и Кэрол ужасно сокрушалась по поводу своего ложного положения. Как жаль, что она не может просто приехать в гости к собственному отцу! Тогда бы в отношениях в Фрэнком не было такой напряженности. Страшно подумать, как он расвирепееет, узнав, что у него есть такая хитрая и коварная сводная сестра! Явилась сюда под видом секретарши, и неизвестно, что у нее на уме. Впрочем, Фрэнк никогда ни о чем не узнает, потому что она уедет, как только сможет, и вернется в Брайтон к своей постоянной работе, к своей прежней жизни.

Еще Кэрол думала о том, что, если и совершила ошибку, приехав сюда, она, по крайней мере, узнала одну очень важную вещь. Дэвид Амберли никого не мог бросить на произвол судьбы!

Он действительно не знал о существовании дочери, а остальные проблемы касаются только его и матери Кэрол. Порою людям бывает трудно поладить друг с другом, и Кэрол плохо представляла себе, как мягкий, впечатлительный Дэвид Амберли, обожающий природу Океании, мог бы ужиться с ее матерью.

Впрочем, ей нет до этого никакого дела! Она выяснила все, что хотела, и никогда не откроется отцу: это только причинило бы ему лишнюю боль.

На следующий день Фрэнк вернулся рано. Кэрол отдыхала у себя и, когда в дверь постучали, была уверена, что это миссис Браун. Но на пороге появился мужской силуэт, и девушка непроизвольно сжалась от страха.

На какую-то долю секунды Кэрол перенеслась в далекое прошлое. Ей показалось, что это ее комната в доме матери, ее единственное прибежище, которое необходимо бдительно охранять. В дверном проеме застыл мужчина – высокий, крепко сложенный и очень опасный. Стоит и смотрит на нее, не отрываясь. Сердце неистово заколотилось; невероятным усилием воли она заставила себя вспомнить, где находится.

- Что с вами, Кэрол? Вы хорошо себя чувствуете?

Фрэнк не сводил с девушки испытующего взгляда. Кэрол торопливо заверила гостя, что с ней все в порядке, но, похоже, это его не слишком убедило. Впрочем, страх понемногу прошел, уступив место любопытству: в руках у Фрэнка была целая кипа пакетов, горой уложенных в какую-то гигантскую коробку. А через мгновение Фрэнк удивил ее еще сильнее: заметив, что Кэрол пришла в себя, он принялся швырять сверток за свертком на кровать, причем с завидной точностью.

Перелетая через всю комнату, пакеты приземлялись точнехонько в середину кровати. Когда дело дошло до коробки, Фрэнк опустил ее на пол и улыбнулся краем губ.

- Я совершил тур по магазинам. У меня были дела в городе, а заодно я решил потратить час-другой на то, чтобы спасти вас от пневмонии.

- И это все вы купили для меня?!

Кэрол застыла на месте в полном смятении. В который раз Фрэнк Мэтьюз повел себя до крайности эксцентрично, и как реагировать на его поступки, пойди пойми. Этот человек совершенно не похож на других! Он сам создает правила игры, но значит ли это, что окружающие должны им следовать?!

- Миссис Браун сумела определить размер ваших сапожек. Что до остального, я сам сделал разумное допущение: S – «самый маленький».

Щеки Кэрол жарко вспыхнули.

- Просто не знаю, что и сказать, – пробормотала в замешательстве девушка. – Я для вас совершенно чужой человек, однако вы...

- Предметы одежды принимаются в подарок только от официального жениха? – проворчал он, и Кэрол смутилась еще больше.

- У меня нет жениха, и я вовсе не это имела в виду! Просто вы так бесцеремонно ведете себя.

- Упрек принят к сведению. – Фрэнк Мэтьюз прислонился к дверному косяку, засунув руки в карманы; на нем был тот самый безукоризненно строгий костюм, при виде которого она всегда робела и смущалась. – Похоже, мне следовало переодеться, прежде чем заявляться с подарками, – негромко заметил он, поймав растерянный взгляд Кэрол. – В этой ипостаси я вам не по душе, верно?

- Уверяю вас, я не в первый раз вижу мужчину в костюме, - чопорно произнесла Кэрол, но он словно не расслышал ее слов.

- Я чувствую ваш страх. Когда я в повседневной одежде, вы готовы очертя голову ринуться в словесную перепалку, но, когда я при параде, почему-то пугаетесь.

Не то чтобы пугаюсь, мысленно поправила Кэрол. Ощущение это скорее следовало назвать благоговейным ужасом. В костюме Фрэнк Мэтьюз выглядел особенно недосыгаемым, а его темные живые глаза казались еще более пронизательными. Кэрол снова начала ощущать себя нахальной самозванкой, которую того и гляди уличат.

Фрэнк выпрямился и поправил манжеты рубашки, собираясь уходить.

Непроизвольно ее взгляд упал на его руки - руки интеллектуала: безупречной формы, с длинными, чуткими пальцами, и в то же время сильные. И в воображении возникли другие руки: крупные, с толстыми, мясистыми пальцами.

- Что случилось? - Голос Фрэнка доносился откуда-то из-за спины, и Кэрол поняла, что ее странная реакция не позволила ему уйти.- Поверьте, я обычно спасаю людей, а не нападаю на них. Вы смотрите на мои руки так, словно ожидаете, что я вас вот-вот задушу!

- Вы тут ни при чем.

Внезапно нахлынувшие воспоминания совершенно парализовали волю Кэрол, голос ее беспомощно дрогнул. А ей-то казалось, что бывшие страхи давно канули в никуда! Впрочем, кого она обманывает? Прошлое и сейчас нередко оживало в ночных кошмарах.

- Если я ни при чем, тогда кто же?

Фрэнк развернул ее лицом к себе, в голосе его послышались властные ноты. Но Кэрол никому не поверяла своих тайн и не собиралась отступать от этого правила.

- Никто, - с трудом выдавила она.- Все это пустяки. Просто голова закружилась.

- Кэрол, я же врач, - мягко заметил Фрэнк.- Дело не в головокружении. Вы испуганы, что-то внушает вам страх. Если бы вы рассказали, что именно, возможно, я мог бы...

- Нечего тут рассказывать! - твердо повторила Кэрол.- А если бы и было, я бы обратилась отнюдь не к вам. У меня есть друзья, вы для меня человек совершенно посторонний.

- Чаще всего помочь способен как раз посторонний человек. Кроме того, не такой уж я посторонний: раз уж нам предстоит прожить месяц под одной крышей, - усмехнулся Фрэнк.- А впрочем, не хотите рассказывать - не надо. Тогда лучше займитесь подарками - это мигом прогонит все страхи.

- Я не могу принимать от вас подарки! - взмолилась Кэрол.- Конечно, мне нужны теплые вещи, но если вы мне скажете, сколько я вам должна...

- Ну уж нет! - Фрэнк Мэтьюз покачал головой, и, в очередной раз встретившись с ним взглядом, Кэрол дрогнула и отвела глаза.- Считайте, что это - премия. Под вашим заботливым присмотром отчим просто преобразился. И всего за один день! Он не перетруждает себя, радуется жизни, напрочь позабыл о меланхолии. Вот за это я вас и премирую. А если вы снова заведете разговор о деньгах, я, чего доброго, передумаю и впрямь задушу вас!

- Но я только исполняю свои обязанности.

- О, совсем не только. Вы взяли на себя часть моих забот и часть забот миссис Браун. У вас чертовски хорошо получается, Кэрол! Боюсь, что по истечении оговоренного срока я просто не смогу отпустить вас. Придется выдумать для вас новое занятие.

Она не смогла сдержать довольной улыбки: похвала из уст Мэтьюза казалась ей высшей наградой.

- В моем распоряжении только месяц, - с невольным сожалением сказала она.

- Почему?

Не ожидая подобного вопроса, Кэрол чуть было не упомянула об отпуске за свой счет, но, по счастью, вовремя спохватилась.

- У меня другие планы.

- Ладно, поглядим.- Негромко рассмеявшись, Фрэнк постучал носком ботинка по коробке.- Здесь - сапоги. К ним прилагаются шерстяные носки. Только не бегите сразу вниз жаловаться, что обувь вам велика. Носить такие сапоги —целое искусство. Лучше, конечно, сразу родиться северянином, но у меня такое предчувствие, что вы научитесь. Вы производите впечатление весьма неглупой особы - когда даете себе труд сдерживать эмоции!

Фрэнк вышел так же неслышно, как и вошел, и Кэрол беспомощно уставилась на закрытую дверь. Что за нелепость! Почему он с самого начала обращается с ней, как с ребенком? Похоже, этот человек полагает, что у него есть право отчитывать ее за то, что вышла на мороз, а затем вознаграждать за хорошо исполненную работу. Впрочем, при мысли о похвале Фрэнка Мэтьюза она снова преисполнилась неподдельной гордости.

Кэрол принялась лихорадочно разворачивать свертки. Сердце ее сладко замирало в предвкушении чуда, как это бывает только под Рождество. Сейчас она и в самом деле ощущала себя ребенком.

В одном из свертков оказалось два свитера, черный и белый, в другом - две пары рейтуз и совершенно необходимые шерстяные носки. Девушка с облегчением обнаружила, что в отношении нижнего белья Фрэнк не стал проявлять излишней инициативы. Однако не забыл огромную пушистую белую шапку!

Кэрол Фаунтин никогда в жизни никто не баловал. На глазах почему-то выступили слезы. Она не думала, что от радости можно заплакать.

5

На следующее утро Кэрол проснулась гораздо раньше обычного и сразу поняла: что-то изменилось. В ясном зимнем небе сияло солнце! Кэрол подбежала к окну и застыла, любуясь пейзажем. Резкие очертания сгладились, дальние поля и перелески предстали перед ней в своей первозданной красоте. И хотя в воздухе наверняка разливался леденящий холод, Кэрол могла теперь его не бояться.

Ощущения прошлого вечера не угасли: она по-прежнему чувствовала себя счастливым ребенком - ребенком, которого балуют и хвалят, на которого смотрят с добродушной усмешкой и теплотой. Никогда в жизни Кэрол не испытывала ничего подобного! Ей всегда приходилось

следить за каждым своим шагом, и это сделало ее настороженной и резкой. А вот сегодня к ней вдруг пришло небывалое ощущение свободы – упоительное и ликующее. И хотя Кэрол понимала, что долго оно не продлится, душа ее пела и рвалась на волю. Хотелось выбежать за порог, в золотое утреннее сияние, насладиться этим новым, непередаваемо прекрасным, раскрепощающим чувством!

Не долго думая Кэрол извлекла на свет обновки и решила начать очередной рабочий день с бодрящей прогулки по парку. Пожалуй, она возьмет с собой Лорда и тем самым избавит Фрэнка от ежеутренней повинности. Надо же как-то отблагодарить его за заботу!

Вспомнив о Фрэнке, она невольно улыбнулась, но тут же одернула себя. Нельзя расслабляться! Следует постоянно помнить, что Фрэнк держит ее на подозрении: ведь он сам сказал ей об этом открытым текстом.

Спустившись вниз и не обнаружив ни души, Кэрол решила было, что Фрэнк уже увел пса на прогулку, но, заглянув в гостиную, увидела Лорда на привычном месте у камина. Положив голову на лапы, пес покорно ждал своего часа. Кэрол втайне возликовала: если ей удастся хоть чем-то облегчить жизнь Фрэнку, тот поймет, что она не просто взбалмошная девчонка, что способна испытывать чувство благодарности.

- Ну вот, так-то лучше! - Миссис Браун вошла вслед за Кэрол в гостиную и одобрительно оглядела девушку с головы до ног. - В ноябре здесь не очень-то помодничаешь. Я уж подумала было, что вы совсем не привезли с собой теплых вещей.

Только сейчас Кэрол поняла, что Фрэнк никому ни словом не обмолвился о подарках. Подобная деликатность окончательно растрогала ее. В порыве чувств она готова была расцеловать и миссис Браун и Лорда.

- Пошли-ка гулять, приятель! - позвала она. - Посмотрим, как мне удастся с тобой справиться.

Пес тотчас же вскочил, а миссис Браун снова одобрительно улыбнулась.

- Ах, как вы это славно придумали! У доктора Мэтьюза и без того полно дел, чтобы еще с собакой возиться. Я всегда говорю ему.

Но Кэрол успела ретироваться прежде, чем их разговор перерос в долгую дискуссию о предназначении Фрэнка Мэтьюза. Она открыла дверь черного хода. Лорд пулей вылетел наружу и весело запрыгал вокруг нее. Время от времени он убегал вперед, совершая стремительные набеги на изгороди, и возвращался весь в снегу. Обычно он не обращал на гостью особенного внимания, но сегодня утром Кэрол вдруг стала самым важным лицом в его жизни.

Девушка совсем не замечала холода; спустя несколько минут пушистая меховая шапка показалась ей лишней. Упоительное ощущение свободы и полнейшей безопасности кружило голову.

Кэрол вдруг ужасно захотелось порезвиться в сугробах вместе с собакой. Улыбаясь, девушка сошла с тропинки и плюхнулась прямо в глубокий похрустывающий снег. Шапку она стянула с головы, и темно-рыжие пряди разметались по плечам.

Вдруг Лорд залаял и стрелой помчался назад. Обернувшись, Кэрол увидела, что к ним направляется Фрэнк: темная фигура четко вырисовывалась на фоне ясного неба и снега. Девушка прикрыла глаза рукой, наблюдая за ним. Поразительно все-таки, что всякий раз

первое ее побуждение при виде хозяина дома – убежать и спрятаться. В присутствии Фрэнка Мэтьюза она полностью утрачивала уверенность в себе: его непредсказуемое поведение лишало возможности дать отпор, а держаться естественно и непринужденно никак не удавалось. Кэрол считала, что виной всему ее ложное положение в доме.

С каждой минутой она сильнее привязывалась к отцу, и заглушать укоры совести становилось все труднее. А Фрэнк... Он обходился с ней, словно с давней знакомой, однако Кэрол была уверена: узнав настоящую причину ее приезда в Ламсден-хаус, пасынок Дэвида Амберли расвирепееет не на шутку. Кэрол с ужасом ожидала этого момента, понимая, что даже не сможет защититься, выставив себя в роли пострадавшей стороны: она давно уже ни в чем не винила отца.

Однако удирать и прятаться было бесполезно: Фрэнк заметил ее, и, если она сейчас вскочит и убежит, он сочтет ее просто сумасшедшей.

- Вы что же, решили узурпировать мою должность? – строго спросил Фрэнк, подходя ближе. – Прошу запомнить: я – главный псарь этого поместья!

Брови его были сурово сдвинуты, но глаза улыбались, и Кэрол не могла не улыбнуться в ответ.

- А я-то думала, что облегчаю вам жизнь! – шутливо вздохнула она. – Миссис Браун полагает, что вы слишком важная птица, чтобы уделять крупицу вашего драгоценного времени ничтожному псу.

Фрэнк состроил недовольную гримасу.

- Только не говорите, что это она сподвигла вас на прогулку, в красках живописав ужасные стрессы, которым я каждый день подвергаюсь в больнице.

- Она попыталась было, – созналась Кэрол, – но я уже вела Лорда к выходу, так что вовремя спаслась.

- Значит, вы и в самом деле решили облегчить мне жизнь?

- А вот и нет! – Кэрол сощурилась в лучах солнца. – Это был только предлог, чтобы выйти на свежий воздух.

- Я, признаться, гуляю с собакой из тех же соображений, – сообщил Фрэнк. – Бедняга Лорд, для всех ты только предлог.

Пес весело запрыгал, так и норовя опрокинуть хозяина в снег. Фрэнк скатал снежок и метнул его вдаль; пес стрелой понесся за добычей. Кэрол стало завидно, не прошло и пяти минут, как девушка присоединилась к общему веселью. Впервые за много лет она позволила себе подурчиться!

Молодые люди носились за Лордом взад и вперед, бросая ему снежки, но вдруг, в самый разгар погони, Кэрол споткнулась о корень и растянулась во весь рост; каштановые пряди рассыпались по снегу.

Задыхаясь от хохота, девушка подняла взгляд. Фрэнк возвышался над ней – исполин с темными, искрящимися смехом глазами – и смотрел на нее не отрываясь. Веселья у Кэрол тут же поубавилось. И почему она ведет себя как идиотка? Ведь с этим человеком нужно соблюдать предельную осторожность. Фрэнк Мэтьюз давно ее подозревает и играет с ней не от избытка

веселья, а так, как играет кошка с мышью. Один ложный шаг – и она в его власти!

– Вставайте-ка! Застудить голову – это хуже всего.– Фрэнк протянул девушке руку.– Кажется, я уже во второй раз вас спасаю? Ей-богу, может показаться, что вы это нарочно.

– О чем вы? – не обращая внимания на протянутую руку, Кэрол сердито воззрилась на собеседника.– Вы отлично знаете, что оба раза не более чем досадная случайность!

– Кое-кому очень нравится, когда их спасают, – задумчиво произнес молодой человек, – Некоторые даже подстраивают такого рода случайности.

– Ах так?!

Саркастическое замечание не на шутку задело Кэрол. Ну, погоди же! Она ухватилась за протянутую руку и, едва пальцы сомкнулись на ее запястье, резко рванула вниз. Не ожидая ничего подобного, Фрэнк взмахнул руками, стараясь удержать равновесие; и в следующий момент Кэрол с ужасом осознала, что упадет он прямо на нее!

Девушка отчаянно вскрикнула и попыталась откатиться в сторону, но не успела: Фрэнк и впрямь рухнул на нее. Впрочем, благодаря быстрой реакции, он успел подставить руки, и основная тяжесть пришлась отнюдь не на Кэрол, и все-таки у нее перехватило дыхание. Не в силах пошевелиться, она беспомощно глядела ему в лицо, оказавшееся вдруг так близко.

– Очень забавно, мисс Фаунтин. И что же вы намерены делать теперь?

Темные глаза глядели на нее не мигая, и сердце девушки заколотилось, словно тяжелый молот. Все ее существо содрогнулось от давно забытого ощущения – в нем слились и панический страх, и стыд, и нервное возбуждение.

Кэрол не смогла бы проанализировать это переживание, она чувствовала только, что на нее навалилось чье-то тяжелое тело и подмяло ее под себя. Комизм ситуации, упоение свободой отступали куда-то по мере того, как из подсознания поднимался давний ужас. Мышцы напряглись, темно-синие глаза расширились, от победоносного вида не осталось и следа. Кэрол не могла высвободить рук и почувствовала, что окончательно теряет голову.

– Нет! Пустите! Дайте мне встать!

Лицо девушки исказилось от страха, и в глазах Фрэнка вспыхнул профессиональный интерес.

– Вы же сами меня толкнули, – мягко напомнил он.– Я тут вообще ни при чем.

– Я хочу встать! Пустите же меня!

Кэрол билась нервная дрожь, но неожиданно теплая рука легла на ее озябшую щеку, согревая и успокаивая.

– Шшш!– тихо проговорил Фрэнк.– Вас никто не держит.

Одним неуловимым движением он откатился в сторону и вскочил на ноги. На этот раз Кэрол не пришлось цепляться за его руку: Фрэнк нагнулся и рывком поднял ее со снега, словно малого ребенка.

Перед глазами Кэрол все плыло; потрясенная и растерянная, она даже не успела устыдиться своей неадекватной реакции, ей просто было не до того. Ноги подгибались, она с трудом

сдерживала слезы. Давно уже Кэрол не переживала ничего подобного, научившись более или менее контролировать приступы беспричинной паники. Она делала все возможное, чтобы избегать ситуаций, в которых былой страх грозил проявиться снова. Очевидно, нежданное великодушие Фрэнка, радостное ощущение свободы и бодрящая утренняя свежесть заставили ее потерять бдительность.

Теплая рука снова легла на щеку девушки, и Фрэнк мягко повернул ее лицом к себе.

- Кэрол, дело во мне, или такую реакцию вызывает у вас каждый мужчина? - негромко осведомился он.

- Вы тут ни при чем, - покачала головой Кэрол.- Я думаю, это что-то вроде фобии.

Она до крови закусил губу, чтобы унять дрожь, и заморгала; одинокая слезинка медленно скатилась по щеке.

- Клаустрофобия или боязнь мужчин? - настаивал Фрэнк.

В памяти возникло жестокое, словно вырубленное топором лицо, злобные, похотливые глазки, крупные руки с мясистыми пальцами.

- Нет, не всех мужчин.

- Значит, дело все-таки во мне, - нахмурился Фрэнк, и Кэрол подняла на него растерянные, полные слез глаза.

- Нет! Это просто.. Я почувствовала себя в западне! Я не могла высвободиться!

Фрэнк глядел на нее с сочувствием, как и подобает врачу, и Кэрол не могла этого вынести.

- Не смотрите на меня так! - срывающимся голосом потребовала она.- Я не истеричная невротичка и в вашей медицинской помощи отнюдь не нуждаюсь! - Она отвернулась, стараясь дышать ровно и глубоко.- Если бы не моя дурацкая выходка, ничего бы не произошло. Мне очень стыдно. Извините, если напугала вас. К вам это не имеет ни малейшего отношения. Вас я не боюсь, и...

- А ну-ка проверим.- Одним быстрым движением Фрэнк Мэтьюз притянул девушку к себе. Кэрол не сразу сообразила, в чем дело, но когда сильные руки легли ей на плечи, она немедленно уперлась кулачками ему в грудь. В мозгу пульсировала одна-единственная мысль: не поддаться, защитить себя любой ценой!

Но Фрэнк просто смотрел на нее сверху вниз, серьезно и внимательно, и Кэрол почувствовала, как сами собой разжимаются стиснутые пальцы и паника отступает.

- Очень хорошо, - негромко похвалил он, но объятий не разомкнул.

Прерывистое дыхание Кэрол сделалось ровнее, и она отважилась наконец посмотреть ему в глаза.

- Вот видите? Вы здесь совершенно ни при чем.

- Это мы сейчас узнаем.- И в следующее мгновение Фрэнк наклонился, легко коснулся губами ее напрягшихся губ, а затем прильнул к ним в долгом поцелуе.

Кэрол тихо вскрикнула, но звук тут же замер на устах. Ничего подобного она не ожидала. Это правда, что с каждым часом она все больше восхищалась Фрэнком Мэтьюзом и даже ругала себя за то, что становилась похожей на миссис Браун. Но, видит Бог, ни о каких других чувствах она не помышляла!

Фрэнк еще крепче прижал ее к себе, и Кэрол не попыталась вырваться. На этот раз знакомое чувство страха и отвращения почему-то не нахлынуло на нее; потрясенная новыми ощущениями, она покорно принимала его ласки.

Нет, не просто покорно! Когда губы Фрэнка слились с ее губами, Кэрол почувствовала, что непроизвольно тянется к нему, что сердце сладко замирает в предчувствии негаданной радости, что эта радость уже пульсирует где-то на грани сознания.

Кэрол не узнавала себя. Никому и никогда не позволяла она подобных вольностей, стараясь избегать любого намека на близость, потому что знала, чем такие ситуации заканчиваются. Едва какой-нибудь мужчина прикасался к ней, ее охватывала паника и она принималась отчаянно отбиваться.

Но сейчас отбиваться не хотелось, наоборот, Кэрол ощущала неодолимое желание ответить на поцелуй! Повинуясь безотчетному порыву, ее руки скользнули по плечам Фрэнка, а потом обвили вокруг его шеи. Фрэнк поднял голову и улыбнулся, глядя на девушку сверху вниз.

- Ну вот, сейчас я вижу, что дело действительно не во мне. А теперь расскажите-ка поподробнее о своих страхах, - тихо потребовал он.

Этот приказ, произнесенный негромко, но властно, тут же заставил Кэрол вернуться на грешную землю и отчаянно покраснеть. Теперь она поняла, что означают странные действия Фрэнка. Он всего лишь решил поставить диагноз и, возможно, попытаться вылечить ее.

Бросив на Фрэнка яростный взгляд, Кэрол вырвалась из его рук так резко, что едва не упала.

- Я, кажется, не давала согласия на клинические эксперименты, доктор Мэтьюз! - Она постаралась произнести эти слова с холодным достоинством, но голос ее предательски дрогнул.- Можете вычеркнуть меня из списка своих пациентов!

Кэрол отвернулась и собиралась уже с независимым видом удалиться, но Фрэнк схватил ее за плечи и снова притянул к себе.

- Не будьте идиоткой, - ласково сказал он и отряхнул снег с ее темно-рыжих кудрей.- И наденьте-ка шапку - простудитесь!

Да он просто-напросто смеется ей в лицо! Возвышается над ней, усмехаясь во весь рот, а пес сидит на снегу, с интересом наблюдает за происходящим и, похоже, тоже забавляется от души!

- Оставьте меня в покое! - отчаянно закричала Кэрол.- И ты тоже! - Она метнула свирепый взгляд в сторону Лорда и решительно зашагала к дому.

Фрэнк расхохотался ей вслед, но Кэрол даже не обернулась. Уж он-то не пропадет в снегах, захочет - сам вернется. Она в конце концов не звала его на прогулку!

Впрочем, скоро стало очевидно, что Фрэнк возвращаться не собирается. Он и не подумал догонять Кэрол, а когда девушка сердито оглянулась через плечо, Фрэнк уже почти скрылся с глаз. Пес кругами носился вокруг хозяина, шумно радуясь жизни.

Ну, разумеется! – раздраженно подумала Кэрол. Этот человек привык, что все смотрят ему в рот и ловят каждое его слово. Он, очевидно, полагает, будто на любом может проверять свои медицинские познания. Но она не собирается становиться подопытным кроликом!

Поднявшись к себе, Кэрол с досадой швырнула теплую одежду на пол и залезла под горячий душ. И она еще хотела облегчить ему жизнь! Даже не позавтракала, отправляясь выгуливать его дурацкую собаку! Но больше он от нее ничего подобного не дождется.

Кэрол оделась почти машинально и, только взглянув на себя в зеркало, обнаружила, что выбрала платье, которое шло ей больше всего. Длинное и облегающее, оно изумительно подходило к ее глазам и к тщательно расчесанным волосам, которые струились по плечам шелковистой волной.

Разглядывая себя в зеркале, Кэрол недовольно нахмурилась. С какой это стати щеки ее полыхают румянцем? Очевидно, покраснелись от холода, но доктор наверняка вообразит иные, более лестные для него причины!

Девушка встала и решительно собрала их в пучок. Вот так-то лучше: теперь вид у нее неприступный и суровый, словно у школьной учительницы, даже легкомысленный румянец не портит впечатления. Придав лицу соответствующее строгое выражение, Кэрол спустилась в столовую.

Дэвид Амберли уже позавтракал, в столовой был только Фрэнк. При виде вошедшей он вежливо встал и молча передал ей блюдо с гренками. Кэрол принялась орудовать вилкой, искоса поглядывая на него поверх тарелки. Нет, он и не думает смеяться! Напротив, суров и неприступен – под стать ей самой. Неужели он же еще и обиделся?! – Кэрол встревожилась. Правильно ли она себя повела? Интересно, что бы сделала в подобных обстоятельствах другая секретарша?

Миссис Браун внесла поднос; завтрак продолжался в гробовом молчании. Тишина действовала на нервы, и Кэрол сидела как на иголках. Она знала: Фрэнк нарочно затеял эту комедию, и тем не менее вынуждена была вести себя согласно его сценарию.

Отставив тарелку, он пробурчал нечто невразумительное, встал и вышел. Кэрол осталась в столовой одна, негодующая и в то же время смущенная.

Можно подумать, будто это она во всем виновата! Самое ужасное, в глубине души Кэрол была уверена, что так оно и есть. Если бы она по глупости не толкнула Фрэнка в снег, если бы не принялась отбиваться и не запаниковала...

Миссис Браун вернулась убрать со стола и прервала ее печальные размышления.

– Бедный доктор Мэтьюз! – пожаловалась экономка, понижая голос. – Ему позвонили из больницы буквально перед завтраком. Ночью скончался один из его пациентов.

Только тут Кэрол поняла истинный смысл происходящего и почувствовала себя полнейшим ничтожеством. Она вскочила на ноги и выбежала из комнаты: раскаяние душило ее. Так вот почему он молчал! Но откуда ей было знать?! Фрэнк Мэтьюз всегда ведет себя не так, как другие люди. Пойди пойми, по каким законам и правилам он живет!

Фрэнк уже выходил на крыльцо, когда подросла Кэрол.

– Я прошу прощения! – горестно воскликнула она. – Я не знала.

- О чем вы?

Фрэнк Мэтьюз обернулся к девушке, взгляд его был серьезным и сосредоточенным.

- Миссис Браун сказала...

- Не принимайте бремя мировой скорби на свои хрупкие плечи, Кэрол, - мрачно посоветовал он.- Предоставьте это миссис Браун, у нее прямо-таки призвание к такого рода вещам.

Фрэнк вышел и прикрыл за собой дверь, а Кэрол застыла на месте, прислушиваясь к шуму отъезжающей машины. Нежданная, волнующая близость, которая совсем недавно связывала их, канула в никуда. Фрэнк Мэтьюз совершенно преобразился, опять стал чужим и, судя по выражению его лица, потерял к ней всякий интерес. Понуро, как побитая собака, Кэрол поплелась в кабинет, надеясь, что отец не придаст особого значения ее состоянию.

Перед самым ланчем у крыльца затормозил броский спортивный автомобильчик. Из машины выпорхнула миниатюрная блондинка; просияв улыбкой, она окинула особняк довольным взглядом, словно изрядно соскучилась по здешним местам. Какая хорошенькая, машинально подумала Кэрол, наблюдая за незнакомкой в окно.

Девушка держалась уверенно и чуть развязно; глядя на нее, Кэрол с затаенной тоской подумала о собственном скромном гардеробе. меховая курточка незнакомки, небрежно брошенная на плечи, стоила, должно быть, целое состояние. Элегантно подстриженные платиновые волосы изящно обрамляли кукольное личико. А что до костюма - на такой костюм Кэрол и за год не заработала бы!

Незнакомка легко взбежала по ступеням и исчезла из виду, но не прошло и минуты, как она ворвалась в кабинет, ринулась к отцу Кэрол и повисла у него на шее.

- Дядя Дэвид! А вот и я!

При виде того, как посторонняя особа фамильярничает с ее отцом, Кэрол испытала резкий приступ раздражения и удивилась собственной реакции. В конце концов, ведь она здесь чужая и не имеет никакого права давать волю эмоциям и враждебно относиться к людям, которые знают отца гораздо лучше. Странно, но фамильярность Фрэнка по отношению к отцу ее совершенно не задевала - напротив, казалась вполне естественной. А эта незнакомка назвала мистера Амберли «дядей Дэвидом». Впервые Кэрол так остро почувствовала, что, в сущности, ничего не знает о жизни отца. Она снова принялась разбирать черновики, стараясь не смотреть в сторону приехавшей девушки.

- Пэдди! В такую погоду мы тебя не ждали, - заметил Дэвид, осторожно высвобождаясь из объятий.- Надолго к нам на этот раз? До вечера? На часок?

- Ох, дядя Дэвид, вы меня совсем пристыдили! Вы же знаете, в такой глуши мне даже летом двух дней не выдержать! Но как я могла не приехать? Я так скучаю по Фрэнку, а он мне на этой неделе даже ни разу не позвонил.

И манерами и обликом Пэдди напоминала капризного, избалованного ребенка, и, скосив глаза, Кэрол подметила на лице гостя вполне соответствующее выражение.

- У Фрэнка действительно выдалась трудная неделя, - серьезно пояснил Дэвид.- Двое больных в очень тяжелом состоянии. Мы сами его почти не видим, правда, Кэрол?

Вежливый мистер Амберли попытался вовлечь в разговор и секретаршу. Фарфорово-голубые глаза Пэдди впервые обратились к Кэрол: до сих пор гостья упорно игнорировала тот факт, что в комнате находится кто-то еще, но сейчас выбора у нее не осталось. Девушка холодно уставилась на Кэрол, мгновенно оценив ее внешний вид и предполагаемый статус.

Ощущение было такое, словно на каждую деталь ее одежды привесили ценники, а затем небрежно отбросили в сторону, сочтя никуда не годной. Взгляд гостьи скользнул по каштановым волосам Кэрол, и она пожалела, что из детского упрямства собрала их в пучок: прическа явно тоже успеха не имела.

- Это секретарша, дядя Дэвид? Да вы у нас теперь важная птица! Она здешняя, из деревни?

- Кэрол из Брайтона, - отозвался Дэвид Амберли; в голосе его послышалось раздражение: снобизма племянницы он отнюдь не разделял. - Но в данный момент она живет здесь и, надеюсь, еще долго с нами пробудет. Кэрол помогает мне с книгой и в придачу поднимает настроение. Фрэнк считает, что Кэрол - панацея от всех моих болезней.

При упоминании о Фрэнке фарфорово-голубые глаза сузились, и Кэрол снова ощутила на себе оценивающий взгляд. В следующее мгновение Пэдди с достоинством выпрямилась и направилась к двери.

- Пойду воевать с миссис Браун, - объявила она. - Может, хоть на этот раз удастся отбить ту бесподобную комнату!

- Ты ведь никогда не гостишь подолгу, - напомнил Дэвид. - Стоит ли беспокоить миссис Браун и добавлять ей лишних хлопот ради краткого визита? И вообще, ту комнату уже отвели Кэрол.

По виду Пэдди стало ясно, что это сообщение явилось последней каплей. Девушка состроила недовольную гримасу и величественно выплыла из комнаты в облаке дорогих духов.

- На самом деле она мне вовсе не племянница. Это кузина Фрэнка, Патриция Марш, - шепнул Дэвид, едва дверь захлопнулась. - Она актриса, и у нее, по правде говоря, нет времени раскатывать по провинции, но попробуй удержи ее вдали от Фрэнка! Кажется, Пэдди строит на его счет матримониальные планы.

- Это кузина-то? - удивилась Кэрол.

- Ну, она ему почти такая же кузина, как мне - племянница, - заметил Дэвид. - Я бы сказал, седьмая вода на киселе. Пэдди вспоминает о родстве только тогда, когда ей это нужно, то есть когда не все складывается так, как ей хочется. Я так понимаю, что в столичных театральных кругах она считается невестой Фрэнка. А быть невестой восходящего светила медицины - это так престижно! Хотя, если я не ошибаюсь, она очень не прочь узаконить сей статус. Просто из кожи вон лезет! Мне часто кажется, что она возьмет Фрэнка измором. Хотя, с другой стороны, он к ней искренне привязан.

Кэрол почувствовала, что развивать эту тему ей совсем не хочется, и с удвоенной энергией застучала по клавишам. Напрасно она расслабилась, напрасно этот дом стал казаться ей своим! Теперь девушка снова ощущала себя чужой и никому не нужной. Это семейство не имеет к ней ни малейшего отношения! Фрэнк и Дэвид живут в ином мире, куда для Кэрол доступ закрыт, пусть даже оба они ценят ее как прекрасную секретаршу. Вот Пэдди - часть их мира, а она даже открыться отцу не имеет права.

Закончив работу, Кэрол поспешно ретировалась к себе и затаилась там, с ужасом думая о

предстоящем ужине. Однако отсидеться в комнате ей наверняка не удастся. Если она не спустится к столу, отец захочет узнать причину, а если Фрэнк сегодня вернется вовремя, то с него станет подняться наверх и привести ее силой. А у него и без того проблем хватает. Впрочем, может быть, приезд Пэдди его подбодрит.

Кэрол придирчиво изучила свой гардероб и решила, что не станет состязаться с модным великолепием Патриции Марш – бесполезное это занятие. Обтягивающие брюки и свитер в тон – то что нужно. Волосы не будет распускать принципиально! В конце концов, она только секретарша и не претендует ни на что большее! Кэрол вышла из комнаты и обреченно поплелась по коридору в направлении лестницы. Но не успела сделать и двух шагов, как ее нагнал Фрэнк; он и впрямь вернулся рано. Мэтьюз скользнул по девушке взглядом, резко остановился и присмотрелся повнимательнее.

- Это случайность или часть тонко рассчитанного плана?

Вопрос застал Кэрол врасплох.

- Не понимаю...- начала было она, но Фрэнк безжалостно оборвал ее на полуслове:

- Не понимаете, что я имею в виду? А мне кажется, что отлично понимаете, мисс Фаунтин. Если эта прическа преследует цель превратить вас в агрессивную маленькую недотрогу, то могу заверить: ваши усилия излишни. Извольте принять к сведению, что я отнюдь не собираюсь на вас покушаться. Даже с распущенными по плечам волосами вы в полной безопасности.

- Моя прическа – это мое личное дело! – отрывисто бросила Кэрол.- Кстати, это называется «строгим стилем», если вам угодно знать.

- А, ясно, – проворчал врач.- Меня не предостерегают, меня отпугивают.

- Вы тут ни при чем, – настаивала Кэрол, с трудом сдерживая готовое прорваться раздражение.- Но если вас тревожит совесть по поводу утреннего происшествия, то извольте успокоиться. Я отлично понимаю, что просто стала объектом медицинских исследований.

Уголки его губ поползли вверх в лукавой усмешке, гнев словно рукой сняло.

- Допустим, – согласился Фрэнк, не отрывая глаз от побледневшего лица девушки.- А что до совести, так она никогда меня не тревожит.

- Это неправда, – неосторожно возразила Кэрол.- Сегодня утром вы очень переживали из-за телефонного звонка.

Разом перестав улыбаться, Фрэнк схватил ее за руку и резко развернул к себе; железные пальцы сжали хрупкое запястье словно в тисках.

- А вы считаете, мне следовало просто выбросить этот досадный эпизод из головы? – холодно осведомился он.- Когда я сражаюсь за чью-то жизнь, я хочу выигрывать! Или, по-вашему, я должен превратиться в машину?

- Нет, – прошептала Кэрол, качая головой; она уже не сердилась, в огромных синих глазах светилось сочувствие.- Вы иначе не можете, и если бы я заболела, мне бы хотелось, чтобы обо мне заботился кто-то похожий на вас!

Фрэнк внимательно посмотрел на нее.

- Вам так недостает внимания и заботы, Кэрол? - негромко осведомился он, и девушка в смятении отвернулась.

- Я просто привела пример. Я...- Кэрол в полной растерянности поглядела на собеседника.- Вы вынуждаете меня говорить то, что я вовсе не имею в виду! - воскликнула она.- Вы постоянно сбиваете меня с толку!

- А как еще мне вас уличить?

Неожиданно Фрэнк широко улыбнулся и вместо того, чтобы выпустить ее руку, нагнулся и поцеловал - неуловимым дразнящим движением коснулся ее губ и тут же отпрянул. Щеки Кэрол вспыхнули огнем; она застыла на месте, не в состоянии двинуться.

- Зачем вы? Вы же меня совсем не знаете! - Голос Кэрол дрогнул, и усмешка Фрэнка превратилась в озорную гримасу.

- А вот и знаю! Вы моя любимая пациентка. Я все время о вас думаю.

- Милый! Что это ты затеял?

Резкий, требовательный голос оборвал разговор на полуслове, и молодые люди словно по команде обернулись. На верхней ступени лестницы стояла Пэдди, и по ее тону можно было заключить, что она пробыла в засаде достаточно долго. Шутливый поцелуй явно не укрылся от ее зоркого взгляда, однако Фрэнк отнюдь не казался смущенным.

- Я занимаюсь терапией, - объяснил он, но в глазах его прыгали веселые чертики.- Очень сложный случай. Кэрол нуждается в постоянном наблюдении.

- А мне казалось, что ты отправился переодеться к ужину.- Пэдди капризно надула губки, и Фрэнк невозмутимо кивнул.

- Я и собирался, но Кэрол меня отвлекла. Я ей срочно понадобился. Сейчас переоденусь.

- Можно, я подожду тебя, дорогой? - взмолилась Пэдди, и Фрэнк снова кивнул, откровенно забавляясь.

- Разумеется. Дозволяю тебе посидеть за дверью в позе лотоса. Как подобает преданным слугам.

- Какой ты все-таки жестокий человек! Вечно меня дразнишь! - нахмурилась Пэдди, но, как ни в чем не бывало, взяла Фрэнка под руку.

Он оглянулся на смущенную Кэрол и полюбопытствовал:

- Я и с вами жесток, Кэрол? Надо бы мне вести себя поосторожнее, а то я вас так и не разгадаю.- Но, увидев неподдельное отчаяние в ее глазах, сжалился: - Беги, маленький беспризорник! Ты тоже можешь подождать у двери, если хочешь, но, полагаю, тебе там не место.

Кэрол поспешила исчезнуть. Разумеется, ее место не здесь, рядом с влюбленными, и Фрэнк недвусмысленно дал ей это понять. Мысль о том, что придется ужинать в компании Пэдди, сводила с ума, но Кэрол гордо выпрямилась и с независимым видом зашагала вниз по

лестнице. Как жаль, что этот вид нисколько не соответствовал действительности.

Что за нелепость! – ругала себя Кэрол. Отношения между членами этого семейства вообще не должны ее касаться! Она приехала в Ламсден-хаус, чтобы узнать своего отца. А вовсе не затем, чтобы ее захлестнул водоворот эмоций, искусно созданный Фрэнком!

Беда в том, что Фрэнк постоянно попадаетея ей на пути. От него не спрячешься – можно только уехать, бросив отца и работу. Но отца это огорчит, а Кэрол успела привязаться к нему всей душой и даже помыслить не могла о том, чтобы причинить боль Дэвиду Амберли. Значит, придется как-то поладить с Фрэнком. А теперь еще эта Пэдди. Кэрол подозревала, что на этот раз Пэдди так просто не уедет: в том, что касается Фрэнка, эта женщина не потерпит соперничества!

Если бы Кэрол наблюдала за развитием событий со стороны, ситуация, очевидно, показалась бы ей даже забавной. Соперничество! Похоже, эта особа и впрямь намерена подцепить Фрэнка, раз умудрилась усмотреть в ней конкурентку. Ну разве можно их сравнивать? Пэдди вся сверкает и искрится, словно Снежная королева, а она, Кэрол, всего лишь «маленький беспризорник».

Вспомнив насмешливые слова Фрэнка, девушка до боли стиснула пальцы. Ну почему бы ему не оставить ее в покое и не заняться работой? Боже, у него и без того дел по горло, чтобы еще возиться с запуганной истеричкой!

Впрочем, все эти разговоры о возможном исцелении – только для отвода глаз. Фрэнк не откажется от своих намерений выведать правду, сколько бы Кэрол здесь ни прогостила. И с каждым днем ее пребывания в Ламсден-хаусе опасность возрастает.

Кэрол не сомневалась, что однажды хозяин дома обо всем узнает: он наделен просто-таки сверхъестественной проницательностью и небывалым упорством. И он не успокоится, пока не получит ответа на свой вопрос. Наверняка именно поэтому Фрэнк обращается с ней так фамильярно: он знает, что после каждого столкновения с ним Кэрол утрачивает способность рассуждать здраво. Намеренно выводя ее из себя, сбивая с толку, дразня и смущая, он рассчитывает на то, что однажды она потеряет бдительность. В один прекрасный день он одержит победу; когда же этот день наступит, Кэрол придется бежать, и притом немедленно.

6

Пэдди и впрямь не торопилась уезжать, но было очевидно, что актриса откровенно скучает: спокойная безмятежность Ламсден-хауса до крайности тяготила ее. Для Кэрол это явилось настоящим откровением: ведь с появлением Пэдди она с особой остротой почувствовала, что чужая здесь, зато Пэдди – настоящая хозяйка Ламсден-хауса. Кэрол даже показалось, что Пэдди с ее светским лоском – идеальная спутница жизни для Фрэнка.

Но теперь, после нескольких взбалмошных выходок и бесконечных жалоб на то, как уныла и бессобытийна жизнь в заснеженном Дареме, стало ясно: Пэдди здесь тоже не место, только причина заключалась в другом.

А вот Кэрол, как назло, всей душой полюбила тихий старинный особняк и размеренный, неторопливый распорядок жизни. Привыкла по утрам смотреть вслед отъезжающей машине Фрэнка, а вечерами ждать его возвращения домой. По выражению его лица Кэрол безошибочно угадывала, как прошел день в больнице, хотя проблемы свои врач тщательно скрывал. А сколько радости доставляла ей работа с отцом! Она успевала и перепечатывать рукопись, и тайком оберегать автора от излишних нагрузок.

И все-таки Кэрол знала: этот мир для нее недостижим. Она вошла в него обманным путем и поэтому ощущала себя самозванкой. Пусть с ней обращались словно с родной, но девушка постоянно была начеку, опасаясь разоблачения. А главное – даже если ей повезет и удастся сохранить инкогнито, отъезд все равно неизбежен. Для влиятельного консультанта местной больницы она останется разве что забавным воспоминанием – да и то вряд ли. Ей принадлежит признательность отца, но на большее рассчитывать нечего.

А вот Пэдди рассчитывает получить все! Требуется постоянного внимания, дуется, если к ней не спешат по первому зову. Когда Фрэнк возвращается усталый и молчаливый, у нее даже не хватает такта оставить его в покое.

- Если бы ты работал в столице, мы бы виделись каждый день, – пожаловалась она в последний вечер своего пребывания в Ламсден-хаусе.

- И если бы ты работала здесь, – хмуро уточнил Фрэнк.

Дело происходило за ужином; Пэдди, как всегда, восседала во главе стола. Сейчас она сердито сверлила Фрэнка глазами, и раздражение ее было отнюдь не наигранным.

- Ты же отлично знаешь, что здесь я не могу работать! Что-то я не заметила в вашей деревне театра! Кто даст мне роли здесь, на краю света?

Кэрол вспомнила, что и сама поначалу воспринимала Дарем именно так, но потом тишина и покой стали неотъемлемой частью жизни.

- Верно, – не без ехидства заметил Фрэнк. – Чуть дальше к северу – и ты сорвешься с края света напрямиком в черную бездну!

- Я говорю серьезно! – огрызнулась Пэдди. – Видеться урывками – какая нелепость. А там мы бы ни на минуту не разлучались, и твоей карьере такая перемена места пошла бы только на пользу.

- Я приношу пользу там, где это нужно, – отозвался Фрэнк, и в голосе его прозвучал металл. – Люди болеют не только в столице. Моя жизнь здесь, здесь мой дом.

- Дом у человека там, где его сердце, – промурлыкала Пэдди, подарив кузену долгий обожающий взгляд: получив отпор, актриса тут же изменила тактику.

Густые брови Фрэнка сардонически изогнулись.

- А у меня нет сердца! Верно, Кэрол?

Он встретил смущенный взгляд девушки, и в его темных глазах заплясали озорные искры.

Кэрол спасло только то, что в маленькой гостиной зазвонил телефон. Фрэнк тотчас же встал и вышел за дверь. Дэвид Амберли последовал его примеру: упускать представившуюся возможность ретироваться он не собирался.

- Кэрол, кофе я не буду, – пробормотал он. – Скажите миссис Браун, что у меня... гм... неотложное дело.

Кэрол отлично знала, в чем оно заключается: Дэвиду просто не терпелось сбежать. С тех пор как в Ламсден-хаусе поселилась Патриция Марш, мир и покой оставили этот дом. Кэрол и

самой приходилось непросто, но на отца гостя оказывала еще более пагубное действие. Болтовня Пэдди всегда раздражала Дэвида, а сегодня она едва не затеяла ссору! Ясно было, что такое положение дел травмирует больного.

- Вы хорошо себя чувствуете? - встревоженно спросила Кэрол, и Дэвид ласково похлопал ее по руке.

- Все в порядке. Не беспокойтесь. Увидимся позже.

Дэвид скрылся за дверью, и теперь в отсутствие хозяев дома ничто не мешало Пэдди дать волю язычку. Кэрол подняла взгляд - фарфорово-голубые глаза холодно смотрели на нее.

- Похоже, вы здесь недурно устроились, мисс Фаунтин, - заметила она. - Дядя Дэвид во всем на вас полагается.

- Он всего лишь ценит мои навыки машинописи, - быстро заверила Кэрол.

- А судя по словам Фрэнка, вы сделались просто незаменимы. Но ведь после того, как дядя Дэвид закончит свою дурацкую книжонку, вы, полагаю, вернетесь туда, откуда приехали?

- Скорее всего, - небрежно ответила Кэрол. Никаких сомнений быть не может, добавила она про себя. Другого повода остаться не представится.

- Какая жалость, что вы не застанете лета! Здесь очень живописные места. А какие шторма на море - незабываемое зрелище! Когда мы с Фрэнком поженимся, то, разумеется, уедем отсюда, что бы он там ни утверждал, но усадьбу продавать не станем.

Кэрол была уверена, что так, скорее всего, и произойдет. Отец говорил, что Пэдди из кожи вон лезет, обхаживая Фрэнка, да она и сама не слепая. А еще отец уверял, что Фрэнк искренне привязан к кухне. Должно быть, так оно и есть. Пэдди вечно виснет у него на шее, а он ее не одергивает, даже будучи смертельно усталым.

Кэрол не успела ничего ответить, потому что в следующее мгновение возвратился Фрэнк, недовольно хмурия брови.

- Это вас, - отрывисто бросил он Кэрол. - Похоже, ваш молодой человек по вас соскучился. Его самолет только что приземлился.

Кэрол вспыхнула. Боже, ну почему она не связалась с Гарри раньше?! А ведь все время собиралась позвонить, как только поняла, насколько шатко ее положение в Ламсден-хаусе! Кто знает, что этот остолоп успел наговорить Фрэнку? Девушка ринулась к телефону, предусмотрительно притворив за собою дверь.

- Ох, Гарри! Я же просила ни в коем случае не звонить по этому номеру! Разве нет? - выпалила Кэрол с ходу, даже не дав своему приятелю поздороваться толком. - Я собиралась позвонить тебе и напомнить, но времени все не было.

- Да что происходит?! - обиженно отозвался Гарри. - Ты же не в тюрьме! Не знаю, что ты затеяла, Кэрол, но если тебе даже звонить нельзя - это уже серьезно.

- Послушай, я очень извиняюсь, - взмолилась Кэрол, - и когда вернусь в Брайтон, сразу все тебе объясню. Но сейчас я должна держать язык за зубами!

- Как знаешь.- У Гарри был легкий характер, долго обижаться он не умел.- Секретничай себе на здоровье, мне-то что? Собственно говоря, я ведь не просто так звоню. Думаю, ты порадуешься, что я нарушил запрет, когда узнаешь мои новости.

- Что за новости?

Кэрол перевела дух, чувствуя, как постепенно уходит нервная дрожь. В конце концов она имеет полное право пользоваться телефоном. И почему бы друзьям не звонить ей время от времени? Если Фрэнк решил, что Гарри - ее ухажер, то и пусть себе на здоровье! А что до «приземлившегося самолета», - может, молодой человек просто-напросто возвратился из зарубежной командировки. Вряд ли Гарри сообщил, что он инженер-механик самолета, на котором обычно летает Кэрол.

Напряженно размышляя про себя, она почти не прислушивалась к словам приятеля, и только упоминание о матери заставило ее снова насторожиться.

- Что?- испуганно выдохнула Кэрол, и Гарри терпеливо повторил последнюю фразу.

- Я говорю, что по чистой случайности столкнулся с твоей матерью. Она пожаловалась, что давно тебя не видела, и тут я проболтался, что ты взяла месяц за свой счет и уехала в Дарем с какой-то тайной миссией. Она очень заинтересовалась. Хочет срочно с тобой встретиться.

- Зачем? - подозрительно спросила Кэрол, но тут же мысленно представила себе, как Гарри недоуменно пожимает плечами.

- Мне-то откуда знать? Все, что я могу тебе сказать, - твоя мать наострила уши. Пожелание увидеться с тобой прозвучало скорее приказом, нежели просьбой. Она потребовала твой номер телефона.

- И ты его дал?!

- Сказал, что куда-то засунул записную книжку. Дескать, второй день ищу. Однако обещал найти и позвонить тебе. Она потребовала назначить встречу на понедельник.

- Но сегодня уже пятница, у меня только два дня осталось! - воскликнула Кэрол, и на другом конце провода послышался глубокий вздох.

- Я тут при чем? Я только сегодня утром с ней столкнулся. По правде говоря, тебе бы лучше приехать. В противном случае твоя мать намерена прочесать весь Дарем из конца в конец.

Вот в этом Кэрол ни секунды не сомневалась. Если мать вобьет себе что-то в голову, то не отстанет. Никаких сомнений не было также в том, зачем ей понадобилось срочно повидаться с дочерью. Она догадалась, с какой целью та отправилась в Дарем!

Кто знает, что ее мать способна натворить, если строптивая дочка не явится на встречу?

В конце концов, если Кэрол отыскала отца, почему мать не сможет сделать то же самое? Миссис Фаунтин далеко не глупа и очень, очень упряма!

Кэрол повесила трубку и задумчиво уставилась в пол: мысли ее вновь и вновь возвращались к внезапно возникшей проблеме. Неужели мать действительно способна проследить ее путь до Ламсен-хауса? Очень вероятно.

Но если она явится сюда, это обернется катастрофой! Миссис Фаунтин не знает жалости и в речах особо не церемонится. Она ворвется к бывшему мужу, примется изводить его упреками по поводу брошенной дочери, и обман Кэрол немедленно откроется. Девушка болезненно поморщилась. Воображение ее разыгралось ни на шутку и униматься не желало.

Надо срочно придумать какой-нибудь предлог и в понедельник повидаться-таки с матерью! Как назло, в голову лезло одно-единственное оправдание: дескать, соскучилась по Гарри. А что, звучит вполне правдоподобно: почему бы ей и не съездить к своему молодому человеку? Она хорошенько обдумает все подробности, а затем обратится за разрешением к отцу. Досадно только, что придется снова обманывать его. Кэрол закусил губу: она чувствовала себя самым несчастным человеком на свете.

- Кэрол!

Она виновато подняла взгляд- перед ней стоял Фрэнк, прислонившись к дверному косяку. Когда он вошел, Кэрол не слышала. Неужели подслушал весь разговор?!

Девушка беспомощно смотрела на него, не говоря ни слова; взгляд внимательных темных глаз не предвещал ничего доброго.

- Что случилось? И не трудитесь лгать: я читаю ваши мысли, словно раскрытую книгу.

- Я... Просто я не ожидала звонка, - неуверенно пролепетала Кэрол.- Я не предполагала, что Гарри вернется так скоро.

- И что из этого?

Владелец Ламсен-хауса не сводил с нее глаз, но озабоченная складка на лбу постепенно разглаживалась.

- В понедельник мне нужно съездить в Брайтон, - безапелляционно объявила она, решив раз и навсегда покончить с неприятным разговором.- Гарри... В его распоряжении только три дня, потому что он снова улетает.

- Что ж, проблема налицо, - холодно согласился Фрэнк.- Полагаю, Дэвид даст вам выходной. Он в вас души не чает. Так что все уладится само собой.

- Вы ведь не станете возражать? - смущенно спросила Кэрол, и его темные брови сардонически изогнулись.

- Я? А я тут при чем? Вы не у меня в подчинении. Меня, собственно говоря, ваши передвижения вообще не касаются.

Фрэнк развернулся на каблуках и вышел в коридор. Прежде чем за ним закрылась дверь большой гостиной, до Кэрол долетело щебетание Пэдди. Молодые люди уединялись там каждый вечер и, надо полагать, недурно проводили время. Кэрол пожалала плечами и отправилась взглянуть на отца: самочувствие Дэвида ее весьма беспокоило.

Как она и предполагала, Дэвид Амберли оказался в кабинете: он рассеянно разглядывал рисунки, явно довольный тем, что его временно оставили в покое.

- Может быть, сегодня больше не стоит работать?

Девушка тревожно приглядывалась к отцу. Последнее время он выглядел не лучшим образом, и при мысли о Патриции Марш Кэрол испытала приступ ярости: ишь, заявила в гости и изводит отца! Одно ее присутствие создает нервную атмосферу, даже если рот у нее на замке, а для Пэдди это – крайне редкое состояние.

- Я не работаю, Кэрол, – устало вздохнул Дэвид Амберли. – Я прячусь. Пэдди меня утомляет. Вот, взял посмотреть иллюстрации.

В это мгновение дверь открылась, и на пороге возник Фрэнк Мэтьюз. Как по команде Кэрол и ее отец подняли головы – Дэвид по-прежнему восседал за столом, а девушка склонялась над ним. Должно быть, лица их, озаренные общей радостью, на мгновение показались настолько схожими, что Фрэнк вздрогнул и резко остановился, переводя взгляд с одного на другую. В глазах его вспыхнуло какое-то новое понимание, и Кэрол немедленно встревожилась.

Она собиралась спросить про понедельник, но было похоже, что Фрэнк намерен остаться, поэтому предпочла поскорее исчезнуть с глаз долой. Однако стоило ей закрыть за собой дверь, как она снова открылась, и молодой человек вышел следом.

Итак, Фрэнк Мэтьюз снова отрезал ей путь к спасению: просто-напросто ухватил за руку и удержал на месте. Видя, как недобро сузились его темные глаза, Кэрол совсем пала духом.

- Что вы знали о моем отчине до того, как сюда приехали? – холодно осведомился он, буравя девушку взглядом.

- У меня есть его письмо, я же говорила! Кроме того, я где-то читала о его жизни в Океании, но помимо этого...

- Вы лжете, Кэрол, – подвел итог Фрэнк; голос его звучал ровно и слегка угрожающе. – Что-то происходит на моих глазах, чего я не в состоянии понять. Но одно я знаю наверняка – вы лжете!

- Для чего мне лгать?! – вызывающе осведомилась она, надеясь положить конец очередному допросу. – Посудите сами, какую выгоду сулит мне пребывание в Ламсден-хаусе? На что я могу рассчитывать, кроме тяжелой работы?

- Вы завладели сердцем Дэвида, – хмыкнул Фрэнк. – Не знаю, зачем вам это нужно, но ваш отъезд явится для него тяжким потрясением. Вы – куда больше, чем услужливый Пятница женского пола! Он привязался к вам. Он даже шепчется с вами о Пэдди, когда уверен, что я гляжу в другую сторону!

- Нашли чему удивляться! – парировала Кэрол. – По-моему, тут не шептаться, тут кричать впору!

- Вам не нравится Пэдди? – вкрадчиво осведомился Фрэнк Мэтьюз, и девушка вспыхнула от негодования.

- Ко мне она не имеет ни малейшего отношения!

- А ко мне имеет? – елейным тоном спросил он тем же.

- Она – ваша невеста!

- Пока еще нет, – невозмутимо поправил Фрэнк. – Так что выкладывайте все, что у вас на уме, и не тревожьтесь о последствиях, ибо до официальной помолвки еще далеко.

- Хорошо же! - угрожающе произнесла Кэрол.- Пеняйте на себя. Вы и без меня видите, что Пэдди извела вашего отчима! Состояние его резко ухудшилось. Вы просите меня следить за ним, приказываете не давать ему переутомляться, а сами...

- ...А сам привожу в дом эту мегеру? - услужливо закончил ее собеседник.- Дорогая моя, неужели у меня на глазах разыгрывается мелодрама?!

- Я вам не дорогая! - вспылила Кэрол; щеки ее полыхали огнем.- Я высказалась честно и откровенно, потому что вы сами этого хотели. А теперь, если допрос окончен, не будете ли вы так любезны выпустить мою руку, чтобы я могла вернуться к себе?

- Я отпускаю вас, но с превеликой охотой, - признался Фрэнк, ослабляя хватку.- Ну да ладно. Завтра Пэдди уедет, и жизнь вернется на круги своя. Тогда я смогу уделять вам больше внимания.

- В вашем внимании я не нуждаюсь, - отозвалась Кэрол, с трудом сдерживая раздражение.- Я всего лишь хочу в срок закончить работу.

- Вы имеете в виду ту работу, которой занимаетесь открыто, или ту, которую ведете втайне?

Он точно рассчитал удар! Кэрол задохнулась от страха и поспешно отвернулась, не решаясь встретиться с ним взглядом.

- Пожалуйста, оставьте меня в покое, - прошептала она еле слышно.- Иначе я просто не выдержу!

- Не могу обещать. Кажется, я на это уже не способен. - Фрэнк развернул девушку лицом к себе, и во взгляде его Кэрол прочла тревогу и замешательство - те же самые качества, что обуревали ее.- Похоже, жертвой ваших чар пал не только Дэвид. Или, может быть, вы просто слишком заинтриговали меня? Так или иначе...

Владелец Ламсен-хауса внезапно резко притянул ее к себе. Этот поцелуй уже не был ни шуткой, ни средством исцеления. Фрэнк припал к губам девушки свирепо и властно, словно вымещая все свое раздражение. И когда наконец железные объятия разомкнулись, Кэрол с трудом удержалась на ногах. Она дрожала как осинный лист, но в груди нарастало и пульсировало то самое сладостное возбуждение, которое ей уже довелось испытать однажды утром в заснеженном парке, - тогда Фрэнк поцеловал ее в первый раз.

- Только не трудитесь напоминать мне о том, что я врач и должен вести себя соответственно, - хрипло заявил он.- Я об этом и без вас знаю!

Кэрол рванулась прочь и, не оглядываясь, стремительно взбежала вверх по лестнице. Впрочем, она и так знала, что Фрэнк не смотрит ей вслед. Внизу громко хлопнула дверь гостиной, и девушка с горечью спросила себя, станет ли он рассказывать Пэдди о том, как целовался с прислугой.

Но такой возможности Фрэнку не представилось, потому что в данный момент Пэдди находилась совсем в другом месте: она преградила Кэрол путь, едва та завернула за угол. Прелестный пеньюар - эфемерное творение из шелка и пенных кружев - выгодно подчеркивал изящество фигуры, но искаженное гневом лицо портило все впечатление.

- Надеюсь, ты не думаешь, что этот поцелуй для Фрэнка что-то значит? - прошипела Пэдди.- Он целуется с тобой забавы ради, а на самом деле он мой! И всегда был моим! Оставь его в

покое!

- Не дожدهшься! - фыркнула Кэрол и прошла в свою комнату, демонстративно хлопнув дверью.

Добравшись до кровати, упала ничком: ноги отказывались держать ее, словно она пробежала несколько миль без остановки.

Видеть во Фрэнке идеал мужчины, преклоняться перед ним - это одно дело. Смущаться и робеть, когда он целует ее, - совсем другое. Но радоваться поцелую и мечтать о большем, когда Фрэнк ведет себя словно дикарь и причиняет ей боль, - это уже вовсе никуда не годится!

Все ее существо сотрясала нервная дрожь. Кэрол зарылась лицом в подушку и тихо застонала. Что же теперь делать?! Если уехать, отец расстроится. Но если остаться, скоро она жить не сможет без Фрэнка!

Нет, оставаться нельзя: рано или поздно доктор Мэтьюз все равно разоблачит ее. Слишком много промахов совершила она за это время. Чего стоит один телефонный звонок от Гарри, упоминание о самолетах. А как Фрэнк изменился в лице, наблюдая рядом Кэрол и собственного отчима! Неужели подметил сходство?

Иногда девушка и сама замечала, насколько они с отцом похожи; не будь отец так болен - это бросалось бы в глаза. А Фрэнк привык анализировать внешность и делать выводы, словно детектив или эксперт. И доказательств у него достаточно. Кольцо смыкается все теснее.

Уже давно Кэрол не испытывала такого страха!

Пэдди укатила на следующий день сразу после завтрака. Все утро она скорбно вздыхала, ластилась к Фрэнку, клонила голову ему на плечо и выказывала такое нежелание с ним расстаться, что в какое-то мгновение Кэрол испугалась, что гостя передумала уезжать и останется еще на неделю. Но вот наконец спортивный автомобильчик тронулся с места.

Была суббота, Фрэнк в больницу не собирался, и ей не удалось отсидеться в комнате. Кэрол надеялась переговорить с мистером Амберли о своих планах наедине, но за ланчем Фрэнк форсировал события - не без внутреннего злорадства.

- Кэрол уже упоминала о том, что в понедельник хочет взять выходной? - любопытствовал он, когда все расселись вокруг стола, а миссис Браун удалилась в кухню. Это был тонко рассчитанный ход: Фрэнк явно подозревал, что ни о чем подобном она не спрашивала, и хотел полюбоваться ее смятением.

- Нет еще, - отозвалась Кэрол, старательно игнорируя его и обращаясь непосредственно к отцу. - Если вы не против, мне действительно хотелось бы в понедельник побывать в Брайтоне. Я поеду поездом и обернусь за день.

- Какой может быть разговор! - воскликнул мистер Амберли. - Вы и так работаете почти без выходных. Кстати говоря, - добавил он в замешательстве, - я же вам до сих пор не заплатил ни пенса! Почему вы мне не напомнили, деточка? Я просто не привык к такой роскоши, как секретарша, да к тому же вы нам всем словно родная. Вот я и позабыл о деньгах. Я выпишу вам чек сразу после ланча.

- Пустяки, - успокоила его Кэрол. - Все, что мне нужно, - это выходной. А деньги вы можете заплатить, когда я соберусь уезжать. Насовсем, я имею в виду.

- Вы изрядно рискуете, - предупредил Фрэнк.- Что, если Дэвид вас вообще не отпустит?

- Да, жаль, что у меня нет в запасе еще дюжины рукописей, - рассмеялся мистер Амберли.- Тогда Кэрол прогостила бы у нас куда дольше!

- Ухажер станет возражать, - отозвался Фрэнк.- Некий красавец по имени Гарри совсем извелся в туманном Брайтоне: просто-таки считает минуты до ее прибытия. И Кэрол тоже вся истрадалась. Боюсь, долго ты ее здесь не удержишь.

Фрэнк насмеялся и язвил на протяжении всего ланча, и при первой же возможности Кэрол спаслась бегством. Она снова ощущала себя в ловушке! Комнату ей отвели на редкость славную и уютную, но прятаться в ней и безвылазно сидеть в четырех стенах было не слишком-то приятно. Как только стало ясно, что Фрэнк уединился в своем кабинете, она оделась и вышла в сад.

Снова пошел снег, но зато потеплело, и Кэрол решила прогуляться. Заметив ее в окно, миссис Браун открыла дверь черного хода и выпустила Лорда.

- Вы не возьмете его с собой, деточка? - попросила она.- Вечно под ногами путается, а я затеяла пирог. За последнее время совсем измоталась: то одно, то другое, знаете ли. Я так и не собралась погулять с беднягой.

Кэрол понимающе кивнула. Выражение «то одно, то другое» изумительно подходило к Пэдди Марш. Миссис Браун просто с ног сбилась, выполняя ее капризы.

Кэрол свистнула псу, и тот радостно понесся к ней, оглашая окрестности громким лаем: Лорд явно с трудом верил собственному счастью. Она нагнулась погладить добродушного ньюфаундленда и краем глаза подметила движение в одном из окон. Фрэнк наблюдал за ней сквозь стекло.

Кэрол тут же с достоинством выпрямилась, повернулась и зашагала как можно быстрее, с досадой сознавая, что на ней - подаренная Мэтьюзом одежда. А ведь после вчерашнего происшествия она не желала с ним даже разговаривать!

Впрочем, она быстро забыла о всех своих неприятностях: вокруг, раскинулась волшебная страна. Кэрол пересекла поле и вошла в рощу, где еще не бывала. Ряды деревьев служили защитой от снега; пушистые, мягкие хлопья совершенно не походили на жалящее, льдистое крошево, которое ветер швырял ей в лицо, когда она застряла на дороге в день приезда. Лорд метался то туда, то сюда, надеясь вспугнуть кролика, и, сама того не замечая, Кэрол все дальше углублялась в лес.

Зная, что в любой момент сможет возвратиться домой по собственным следам, она нескорю повернула назад. Прогулка взбодрила и освежила ее; веселая беспечность Лорда, который упоенно резвился в сугробах, передавалась и ей. Отрадно было сознавать, что пес ее слушался: когда он в очередной раз исчез в кустах, Кэрол свистнула, и ньюфаундленд тут же примчался и затрусил рядом.

Кэрол уже дошла до опушки, когда перед ней вдруг появился Фрэнк. При виде девушки он изменился в лице и облегченно вздохнул: неподдельная тревога снова уступила место раздражению.

- Я вовсе не потерялась! - сердито сообщила Кэрол, не успев он и слова вымолвить.- Незачем за мной ходить и спасать меня не нужно! Я жива и невредима!

- И при этом вне себя от ярости? - едко осведомился Фрэнк, подходя ближе и преграждая ей путь.- Это я предвидел.

- Тогда зачем же пришли?

- Потому что я беспокоюсь о вас, черт побери! - рявкнул Фрэнк.- Между прочим, остальные домочадцы- тоже. Дэвид каждую секунду смотрит в окно и роняет многозначительные замечания о погоде. Миссис Браун заламывает руки и бранит себя за то, что навязала вам собаку. Предполагается, что я готовлюсь к завтрашнему докладу, однако в итоге и я начинаю нервно поглядывать на часы.

- Но я прекрасно знаю дорогу! - сердито воскликнула девушка.- Что за нелепость?! За всю мою жизнь ни одна живая душа обо мне не тревожилась, а теперь мне и шагу ступить нельзя без того, чтобы пришлось оправдываться? С чего вдруг столь пристальное внимание к моей более чем скромной персоне?

- Это потому, что вы наше сокровище, - фыркнул Фрэнк, поворачивая назад и подстраиваясь под шаг спутницы.- Дэвид жить без вас не может, миссис Браун души в вас не чает, а я...

- А вам приходится не спускать с меня глаз на случай, если я задумала недоброе, - уточнила Кэрол.

- Да уж, - проворчал он, а затем вдруг резко обернулся, обхватил ладонями ее лицо и заглянул в синюю глубину глаз.

- Расскажи мне все, Кэрол, нам обоим станет легче, - тихо попросил он.

В этом заснеженном волшебном царстве властвовали тишина и покой. Никто не помешает, никто не услышит ее исповеди. Уравновешенный, сильный, заботливый Фрэнк поневоле внушает доверие. Но он непременно разозлится, и тогда отец тоже обо всем узнает.

- Мне нечего рассказывать, Фрэнк, - вздохнула она.

- Я же знаю, что есть! - настаивал он, не убирая ладоней.- И ты знаешь: рано или поздно тайное становится явным. Подумай, Кэрол: ты так хорошо вписываешься в нашу жизнь. Здесь ты обрела дом. Если бы ты рассказала об этой нелепой тайне...

- Не могу.- Она мягко высвободилась и зашагала дальше, печально улыбаясь.- Здесь мне не место. Жаль, конечно, но у меня совсем другая жизнь. Я закончу книгу и уеду. Даже если бы я и хотела остаться, это невозможно.

- Итак, некий молодой человек и впрямь существует, - мрачно подвел итог Фрэнк.- Но ведь не он же является твоей тайной?

- Полагаю, что эта тайна уже стала явной, - уклончиво ответила Кэрол.

До самого дома Фрэнк не произнес ни слова, но она не почувствовала себя счастливее.

В воскресенье утром Фрэнк уехал еще до того, как она встала.

- У вас в Брайтоне какая-то медицинская конференция, - сообщил Кэрол мистер Амберли.- Конференция продлится два дня - сегодня и завтра Фрэнк выступает с докладом, так что без него не обойтись. Я в медицине не разбираюсь, знаю только, что наш Фрэнк - важная шишка!

В этом не было никаких сомнений. Фрэнк Мэтьюз занимает слишком высокое положение в обществе, чтобы терпеть рядом с собой такое ничтожество, как она. Подумав об этом, Кэрол сердито одернула себя. С чего она взяла, что если останется здесь, то непременно войдет в его жизнь? Но некое внутреннее чутье подсказывало ей, что именно так и будет: слишком многое их уже связывает. Целуя ее, Фрэнк, кажется, чувствует то же, что и она! Только сейчас Кэрол начинала понимать, почему так странно ведет себя с ней хозяин Ламсден-хауса. Его против воли влечет к гостье, а он досадует и злится.

Наверное, после конференции состоится торжественный ужин, удрученно подумала Кэрол. Вот Пэдди отлично вписалась бы в круг высокопоставленных светил медицинской науки – с ее-то роскошными нарядами и модной стрижкой! Если бы только Пэдди научилась умерять свой эгоизм, они составили с Фрэнком идеальную пару. К тому же Фрэнк к ней искренне привязан.

7

В понедельник утром снегоочистители снова взялись за работу. Кэрол удовлетворенно наблюдала за ними в окно: она собиралась доехать до железнодорожной станции, оставить машину на стоянке и сесть на прямой поезд до Брайтона. Однако и этим планам не суждено было осуществиться: за завтраком отец объявил, что заказал для нее такси.

- До нужной станции путь неблизкий, – твердо заявил он. – Брайтонский поезд не везде останавливается.

- Я бы отлично сама добралась. – начала было Кэрол, но замолчала, до глубины души растроганная заботой отца.

Раз уж такси заказано, ничего тут не поделаешь: по крайней мере, Дэвид не будет волноваться.

- Так оно безопаснее, – заверил мистер Амберли и небрежно добавил, считая вопрос решенным: – В любом случае Фрэнк не велел отпускать вас одну. В воскресенье я его уже не застал, но в субботу вечером он прочел мне целую лекцию. Приказал насильно запихнуть вас в такси.

- Сам он, разумеется, поехал на машине? – ехидно уточнила Кэрол.

А все-таки приятно было сознавать, что, несмотря на ссору, владелец Ламсден-хауса позаботился о ее безопасности!

- Фрэнк привык к здешним дорогам, – резонно заметил Дэвид. – У него большой автомобиль с мощным двигателем. И он может сам о себе позаботиться.

- Я тоже могу! – привычно воскликнула Кэрол, но мистер Амберли покачал головой и строго нахмурился.

- Может, оно и так, деточка, но рисковать мы не будем. Не хочу, чтобы миссис Браун обвинила меня в бесчувственности и уж тем более не хочу иметь дела с рассерженным Фрэнком. Его трудно вывести из себя, но вот под горячую руку ему лучше не попадаться. На обратном пути вы возьмете такси от станции. Фрэнк сказал, что за все заплатит по приезде.

- Ну вот еще! – возмутилась Кэрол. – Я вам не девочка-школьница!

Отец заговорщицки подмигнул секретарше.

- Я только исполняю приказ. Можете попробовать поколотить Фрэнка при личной встрече. Впрочем, в субботу он выглядел не слишком-то благодушным, так что я бы рисковать не стал.

Кэрол только махнула рукой – в тот момент мысли ее занимала главным образом встреча с матерью.

Перед отъездом она позвонила Гарри: раз уж собралась в Брайтон, почему бы не повидаться и с ним тоже? Кэрол весьма дорожила дружбой с молодым механиком, но, хотя Гарри был не прочь перейти к отношениям более близким, не поощряла его. Она знала: бывшие страхи непременно воскреснут с новой силой, и от тяжкого нервного потрясения ей вряд ли удастся оправиться. Лучше оставить все как есть.

Гарри встречал ее на вокзале. По телефону Кэрол недвусмысленно дала понять, что при ее свидании с матерью третье лицо совершенно излишне, но он был готов подождать.

- Мне сегодня все равно нечем заняться, – дружелюбно пояснил Гарри, вырывая на шоссе. – Вот я и решил тебя встретить и подвезти. Я пока прогуляюсь, а когда ты освободишься, поужинаем вместе.

- Вечером я возвращаюсь в Дарем, – покачала головой Кэрол.

- Да что у тебя там – тайный жених?

- Представь себе, нет. Только работа.

Возникло искушение поправить Гарри и сказать «тайный отец», но она вовремя прикусила язычок. Конечно, Гарри можно довериться: то-то он удивится, заахает, а может – и даст дельный совет. Но Кэрол из чистого суеверия не решилась произнести эти слова вслух.

Мать уже ждала в условленном месте, и, едва взглянув на нее, Кэрол сразу поняла: грядут неприятности. По лицу матери всегда можно было предсказать неприятности с точностью до ста процентов, а сегодня миссис Фаунтин особенно недовольно хмурилась и поджимала губы с видом весьма решительным.

Ланч действительно начался с допроса.

- Я все про тебя знаю, Кэрол! – безапелляционно заявила мать. – Ты нашла отца и живешь у него!

- Я нанялась на временную работу, потому что коплю на новую квартиру, – пожала плечами дочь, не поднимая глаз от тарелки. – Работа подвернулась совершенно случайно и как раз в нужный момент.

- В нужный момент? То есть как только он взялся за книгу? – В голосе матери звучали металлические нотки: она была твердо уверена в своей правоте. Притворяться было бесполезно, и Кэрол вызывающе сощурилась.

- Очень прошу тебя, мама, не вмешивайся! Вы ведь уже давно расстались, много лет между вами нет ничего общего. Мне просто хотелось на него посмотреть.

- Ну и что же он думает о своей дочери? – Мать нервно забарабанила по столу наманикюрными пальцами. – Удивляюсь, что шок не сразил его на месте.

- Я не сказала ему, кто я такая, и не собираюсь этого делать, - твердо заявила Кэрол.- Он очень болен, мама. Потрясения ему совсем не нужны. И дочь тоже не нужна. Жизнь его давно устоялась, зачем нарушать привычный ход событий? Но он очень хороший человек!

- Лучше твоего истинного отца, ты хочешь сказать? - возмутилась мать, и Кэрол немедленно оцетинилась.

- Он и есть мой отец! У любого человека отец бывает только один, и я своего нашла. Оставь меня в покое, дай порадоваться общению с ним, пока это возможно! Скоро работа над рукописью закончится, и мы расстанемся - надо полагать, навсегда. Распрощаться с ним по-дружески, писать ему время от времени - о большем я не прошу!

- Бэзил тоже о большем не просит. Но его ты знать не желаешь. А ведь он тебя воспитал, заботился о тебе, в то время как Дэвид Амберли тебя подло бросил! И вот благодарность - ты даже не звонишь домой и ни одной открытки к празднику ему не послала!

- У меня своя жизнь, - холодно напомнила Кэрол. Ей очень хотелось открыть матери глаза, но на протяжении долгих лет она привыкла молчать и, как всегда, привычка одержала верх.- Как только закончится срок моего контракта, я снова переселюсь на борт самолета. Где взять время?

- Жалкие отговорки!- возмутилась мать.- Ты и со мной видишься урывками: встречаемся в кафетерии, словно чужие люди.

- Мы могли бы жить вместе, но ты вышла замуж за Бэзила Фаунтина! - не удержалась Кэрол.- Я тебя об этом не просила!

- А ты бы хотела, чтобы я всю жизнь прожила одна? От тебя только такой благодарности и жди!

- Я уйду.- Отодвинув тарелку, Кэрол решительно встала из-за стола.- Если ты звала меня только за этим, я могла бы и не приезжать!

- О нет, это далеко не все! - Глаза матери метали молнии.- Я много лет мирилась с тем, как ты расспрашиваешь меня о так называемом родном отце, отворачиваясь от человека, который тебя воспитал. Но чаша моего терпения переполнилась, Кэрол! Я этого так не оставлю!

- Только посмей вмешаться в мою жизнь! - пригрозила девушка, наклоняясь вперед, чтобы придать значимости своим словам.- Если ты задумала поехать в Дарем...

- Я еще не решила, что делать, - отозвалась мать; она откинулась на спинку стула и самодовольно улыбнулась, наблюдая смятение дочери.- Надо как следует поразмыслить.

- Берегись, я тебя возненавижу, мама! - предупредила Кэрол, и мать недобро сощурилась.

- Так же, как ты ненавидишь Бэзила? - холодно уточнила она.

- Да! Да, я его ненавижу, и тебе давно пора задаться вопросом почему!

Кэрол решительно направилась к выходу. У самой двери к ней неожиданно присоединился Гарри.

- Что ты тут делаешь?! - возмущенно осведомилась девушка.

Не задержавшись и не обернувшись, она стремительно сбежала вниз по ступеням: ей не хотелось сейчас никого видеть.

- Я, знаешь ли, тоже решил перекусить. И подумал - почему бы не здесь? Я надеялся перехватить тебя на выходе, но не предполагал, что ты уйдешь так скоро. Жаль, вкусный был ланч. И больше половины пропало.

- Прости, - пробормотала Кэрол.- Но я тебя не просила...

- Как насчет того, чтобы заглянуть в бар? - перебил Гарри.- Тебе сейчас необходим глоток чего-нибудь крепкого, и ланч ты тоже явно оставила на тарелке. А заодно расскажешь мне о своих проблемах.

- Я ни одной живой душе никогда не жаловалась и не пожалуюсь, - с горечью отозвалась Кэрол.- Со своими проблемами я привыкла справляться сама. Ты хороший друг, Гарри, но не лезь в мою жизнь!

- А не то получу пинка под зад? - фыркнул юноша.

- Ты довольно точно описал ситуацию.- Она невольно рассмеялась.- Ладно. Пошли выпьем чего-нибудь. Как прошел рейс?

- Что ж, это безопасная тема, - выдохнул Гарри и, взяв Кэрол под руку, повел ее в сторону бара.- Только давай сперва покинем зону риска. Не хочу, чтобы твоя мать устроила сцену прямо здесь.

- Ты все слышал?!

В глазах Кэрол читалась неприкрытая тревога, и Гарри покачал головой.

- Просто видел выражение ее лица. Миссис Фаунтин вышла на тропу войны! Впрочем, это я понял еще до того, как позвонить тебе.

- Кстати, спасибо за звонок, - шепнула Кэрол.

Это точно: ее мать вышла на тропу войны. Но как далеко она способна зайти - это еще предстоит выяснить. Кэрол не знала, насколько возымели действие ее последние слова, но более эффективных средств защиты у нее не было. Может быть, все-таки не решится затевать скандал? Все зависит от того, насколько сильна ее ненависть к Дэвиду. Позже Гарри отвез приятельницу на станцию и проводил до самого поезда.

- Считаю, что и не повидались, - пожаловался он.- Поскорей возвращайся на работу! На борту самолета ты всегда в пределах досягаемости.

- Я вернусь, - мягко улыбнулась Кэрол.- Может, даже раньше, чем ты думаешь. В конце концов, месяц почти истек.

- Рад это слышать. Ты смотри там, не замерзни.

- Не замерзну! - весело пообещала Кэрол.- Фрэнк купил мне и свитера, и рейтузы, и сапоги.

Брови Гарри недоуменно взлетели вверх, и девушка тут же прикусила язычок. Но было уже поздно.

- Кто такой Фрэнк? - нахмурился молодой человек.- Друг настолько близкий, что покупает тебе одежду? Меня, помнится, удостоили весьма холодного взгляда за подаренный купальник.
- Ты зря так думаешь! - быстро возразила Кэрол.- Фрэнк, он... гм... врач.
- Какие славные обычаи в тамошних местах! А здесь врачи только выписывают рецепты.
- Ты не понимаешь. Просто Фрэнк - близкий друг моего работодателя, - буйно импровизировала Кэрол.- Я никак не могла отказаться. И кроме того, он уже совсем старый.

Гарри скептически сощурился, но затем предпочел превратить все в шутку.

- Будь поосторожнее! Старики ведь очень хитрые! - Он широко ухмыльнулся и порывисто обнял Кэрол.- Позвони мне, у меня еще два свободных дня.- Гарри отступил на шаг и серьезно посмотрел на девушку.- И не позволяй матери разрушить твою жизнь. Я знаю, это не мое дело, но вид у нее недобрый!

Кэрол вздохнула. Она всю жизнь мучилась оттого, что доброй ее родительницу никто никогда не называл. И вот теперь мать ставит под угрозу ее дальнейшее пребывание в Ламсден-хаусе! Однако, с другой стороны, месяц и впрямь почти истек. Кэрол почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы, и очень растрогалась, когда Гарри неожиданно чмокнул ее в щеку.

- Выше нос! - приказал он.- Не грусти и возвращайся к коллегам. Мы все по тебе соскучились.

Кэрол улыбнулась и шагнула к вагону. Поезд был битком набит; возвращаться предстояло в тесноте. Путешественница бросила взгляд на стеклянную дверь, отделяющую вагон первого класса, зная, что уж там-то полным-полно свободных мест, - и задохнулась от изумления.

В вагоне был Фрэнк! Он наблюдал за Кэрол, и выражение его лица казалось столь же холодным, как заснеженный Дарем. Все ясно: он видел сцену прощания, и сейчас ум его напряженно работает, словно отлаженный механизм, добавляя новые факты к обширному досье. Хорошо еще, что Фрэнк не присутствовал при ее встрече с матерью!

Когда Кэрол сошла с поезда на своей станции, сумерки уже сгустились и заметно похолодало. Она бегом устремилась к стоянке, надеясь взять такси до того, как Фрэнк высмотрит ее в толпе. К несчастью, с поезда сошло совсем мало народу: большинство пассажиров ехали до конечной станции. И очень скоро звук знакомого голоса приковал ее к месту.

- Кэрол!

Властные интонации заключали в себе угрозу, и у Кэрол не хватило храбрости притвориться, что она его не услышала. Девушка остановилась и подняла воротник, защищаясь от порывов ледящего ветра.

Фрэнк возвращался с конференции - приходилось ли удивляться, что выглядел он сегодня особенно импозантно? Высокий, уверенный в себе красавец в парадном костюме и длинной темной дубленке. Ну как тут не оробеешь?

- Ты отлично знаешь, что я отвезу тебя домой. Так зачем убежать? Ты же видела меня в вагоне.
- Я не знала, заметили вы меня или нет, - пролепетала Кэрол, сознавая, что это слабое оправдание.- Вы даже не улыбнулись и не подали никакого знака.

- Но я глядел прямехонько на тебя! А что до улыбки, улыбаться мне, признаться, не слишком хотелось. Кроме того, ты прекрасно знала, что я еду тем же поездом. Нормальный человек подождал бы меня на платформе.

- В таком случае, я ненормальная! - отрезала Кэрол.- Может, пойдём? Если вам угодно накричать на меня, будьте любезны подождать до дома. Здесь слишком холодно.

- Я не привык повышать голос- даже на таких взбалмошных девиц.- Фрэнк взял девушку под руку и повел ее к машине.- Впрочем, иногда мне приходит в голову, что надо задать тебе хорошую трепку, но до сих пор удавалось сдерживаться.

- Попробуйте только - и я подам на вас в суд за оскорбление действием, - пригрозила Кэрол, с трудом поспевая за спутником.- Вы не мой работодатель и вообще не имеете ко мне ни малейшего отношения!

- Иногда я жалею, что это так! - прорычал Фрэнк, до боли стискивая ее руку.

- Я скоро уеду, - тихо проговорила девушка, и железные пальцы сжались еще крепче.

- Ты еще не перепечатала рукопись, и иллюстрации тоже не доделаны! Нечестно бросать Дэвида на полдороге!

С этими словами он открыл дверь «бентли» и втолкнул Кэрол внутрь. Как только машина тронулась с места, девушка повернулась к нему, едва сдерживая ярость.

- Не смейте меня шантажировать! Я приехала только на месяц, и этот месяц почти истек. Большого времени я не могу вам уделить. Срок был оговорен заранее, и вы не имеете права...

- Да ну? - Фрэнк ловко вырулил на шоссе и прибавил газу.- Насколько я помню, ты осталась без работы и гадала, что делать дальше. Ты даже собиралась уехать на континент, да только ничего подходящего не подвернулось. Сдается мне, что времени у тебя полным-полно. Во всяком случае, достаточно, чтобы закончить работу с Дэвидом.

Боже, Кэрол ни о чем так не мечтала, как пожить в Ламсден-хаусе подольше! Но теперь возникло новое осложнение. Она не знала, как долго удастся удерживать мать от решительных действий. Если она заявится сюда, чтобы насолить бывшему мужу, все пропало!

- Я не могу остаться, - упрямо повторила Кэрол.- И не останусь!

- Что ж, в таком случае мне придется ускорить расследование, - пожал плечами Фрэнк.- Сегодня я продвинулся еще на один шаг: имел удовольствие наблюдать ухажера.

Кэрол молчала. Если Фрэнк Мэтьюз запоминает каждое ее слово, лучше держать язык за зубами. Остается только надеяться, что в Ламсден-хаусе она и впрямь не задержится.

- Ведь это был тот самый пресловутый Гарри? - решил уточнить Фрэнк, и Кэрол поневоле пришлось ответить: затянувшееся молчание выглядело на редкость глупо.

- Разумеется. Вы ведь подсматривали за мной и видели, как он поцеловал меня на прощание. Понятно, что это мой парень!

- Ну, положим, я целовал тебя куда основательнее, —ехидно заметил Фрэнк.- Не чета этому целомудренному прикосновению к щечке.

- Зато у него... У Гарри есть все права целовать меня. А у вас ни малейших! - заметила Кэрол дрогнувшим голосом, и ее спутник громко расхохотался.

- Какая досада! А я-то уж было поверил, что все права пожизненно закреплены за мной.

Девушка снова замолчала: ей иногда тоже так казалось. Кэрол постоянно приходилось напоминать себе, кто такой он, и кто - она. Усадьба, зимние пейзажи, отец и Фрэнк - все это оказывало на нее какое-то одурманивающее воздействие. Но сегодня, уехав так далеко, она со всей отчетливостью поняла, насколько чужда Ламсден-хаусу и его обитателям.

Путь предстоял неблизкий; усталость и тревожения дня давали о себе знать. Машина плавно катилась по шоссе, в салоне разливалось приятное тепло, за окном мелькали заснеженные пейзажи. Волной накатывал сон, мысли путались, тревога отступала куда-то в подсознание.

Кэрол устроилась поудобнее на мягком сиденье и закрыла глаза, даже не пытаясь бороться с дремотой. Очень скоро голова ее склонилась Фрэнку на плечо; тот скосил глаза и невесело улыбнулся. Затем нахмурился и снова перевел взгляд на дорогу. Почему она так измучена, почему нервничает, как в первый день приезда?

Фрэнк задумчиво сощурился. Иногда Кэрол казалась ему заброшенным, обиженным ребенком, и страстное желание защитить ее, уберечь от зла переполняло молодого человека. Но дети обычно открыты и простодушны, а Кэрол явно что-то скрывает. С самого начала он был уверен: эта девушка приехала не просто так. А сейчас мог поклясться: тайна Кэрол имеет прямое отношение к Дэвиду. Но раз так, он должен все это выяснить! Дэвид серьезно болен, он не сможет вынести никаких потрясений. И нужно поторопиться, если она действительно собирается скоро уехать. От последней мысли лицо его омрачилось, и Фрэнк решительно прибавил газу.

На следующий день Кэрол проснулась в тревоге. Поселившись в Ламсден-хаусе, она позволила себе расслабиться, забыть о прошлом, но теперь бывшие страхи снова властно напомнили о себе. Слишком много воспоминаний, слишком много горечи, а тут еще мать грозит разоблачением!

Накануне вечером Кэрол так и уснула в машине, положив голову на плечо Фрэнка. Притормозив у крыльца, он разбудил ее так ласково, будто они и не ссорились всю дорогу. Отец встретил Кэрол с распростертыми объятиями, словно успел соскучиться, а главное - словно она была вовсе не секретаршей. Ну ни дать ни взять домой вернулась!

Полусонная, она поднялась к себе и рухнула на кровать. В ту ночь ей привиделось, будто Фрэнк спас ее от какой-то кошмарной опасности, а потом крепко обнял, привлек к себе и зашептал на ухо что-то утешительное.

И все-таки Кэрол проснулась с ощущением тревоги. Когда она сошла вниз, оказалось, что Фрэнк уехал с утра пораньше, а отец еще не вставал.

- Ему сегодня нездоровится, - озабоченно сообщила миссис Браун. - Не дай Бог, приключится очередной приступ! Мисс Пэдди всегда его расстраивает, а вас вчера не было, он и не успокоился.

Кэрол очень хотелось подняться в спальню отца и поглядеть, как он там, но секретарше никто не давал на это права. Девушка ушла в кабинет и принялась печатать очередную страницу, но мысли ее снова и снова возвращались к отцу.

Перед самым ланчем миссис Браун зашла напомнить, что уезжает на рынок за покупками.

- Автобусов всего два, один - туда, другой - обратно, - затараторила экономка.- Я должна бежать. Ланч я оставила на столе, под крышкой. А в кастрюльке - суп для мистера Амберли. Вы не отнесете его наверх, деточка? А то, если я задержусь, автобус уйдет.

Кэрол втайне возликовала: именно этого предлога она и ждала. Едва за миссис Браун захлопнулась дверь, девушка спустилась в кухню, подогрела суп и поставила на поднос все необходимое. Она не знала точно, какую комнату занимает отец; кажется, ту, что в конце коридора. Впрочем, найти будет несложно.

Очень скоро Кэрол отыскала нужную дверь и постучалась. Ответа не последовало. Поколебавшись минуту, она тихонько вошла. В комнате царил полумрак, шторы были задернуты. Скорее всего, торопясь на рынок, миссис Браун вообще не удосужилась сюда подняться.

Отец лежал в постели и не отозвался, когда она окликнула его. Подойдя ближе и приглядевшись повнимательнее, Кэрол похолодела от страха. Судя по смятым простыням, не так давно он беспокойно метался по кровати, но сейчас застыл без движения. Искаженное болью лицо смутно белело в полумраке, на лбу и шее поблескивала испарина.

Дэвид Амберли не проявлял ни малейших признаков жизни, и сперва Кэрол показалось, что он не дышит. Она приложила руку к влажному лбу: лоб пылал огнем. На секунду девушка словно окаменела. Кроме нее, в доме ни души, а она понятия не имеет, что делать! Фрэнк! Это имя прозвучало в мозгу отчаянным криком заплутавшего путника. Девушка выбежала из комнаты и вихрем слетела по лестнице.

На столике в прихожей обнаружилась записная книжка, каждую страницу украшали аккуратные столбики телефонов и фамилий. Кэрол от души надеялась, что сумеет отыскать номер больницы.

Номер нашелся, однако в ответ на просьбу позвать к телефону Фрэнка Мэтьюза последовало недоуменное молчание.

- Это очень срочно!- закричала Кэрол.- Мне необходимо поговорить с ним!

- Сегодня утром доктор принимает пациентов по записи. Я соединю вас с его секретаршей, но сомневаюсь, что у него найдется время.

- Найдется! - настаивала девушка, нервно барабаня пальцами по столу.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Кэрол убедила секретаршу в важности происходящего; пришлось упомянуть, что в доме Фрэнка произошел несчастный случай.

- Доктор Мэтьюз у телефона, - раздался наконец знакомый спокойный голос, и Кэрол испытала невыразимое облегчение.

- Фрэнк! - отчаянно закричала она.- Срочно возвращайтесь домой! Срочно!

- Кэрол? - Волнение девушки немедленно передалось и ему.- Что случилось? Успокойся и расскажи по порядку!

- Это Дэвид... мистер Амберли! Он лежит без движения, и у него сильный жар. И дышит так

странно. Я не могу разбудить его! Миссис Браун нет дома. Фрэнк, что мне делать?!

- Я сейчас же выезжаю.- Голос его звучал ровно, в нем не было никакой паники.- А пока закутай его в одеяла и обтирай лоб и лицо влажной губкой. Не нервничай. С ним так бывает.

- Но он не умрет?

- Нет, Кэрол, - успокоил ее Фрэнк.- Когда я вернусь, мы обо всем позаботимся - ты и я. Возможно, его придется отправить в больницу, но если повезет, обойдемся своими силами. Делай то, что я сказал, и жди меня.

- Хорошо.

Она тоже пыталась справиться со своим голосом, но это ей пока не удавалось.

- Я скоро приеду. Не пугайся.

- Я все сделаю, как надо, - пообещала Кэрол и, повинувшись внезапному порыву, добавила: - Фрэнк! Только не превышай скорость!

Но он уже повесил трубку. Девушка помчалась в кухню и отыскала подходящую миску для воды. Полотенце она прихватила в собственной комнате и возвратилась в спальню отца, внутренне содрогаясь при мысли о том, в каком состоянии обнаружит больного.

Дэвид Амберли лежал в том же положении, не сдвинувшись ни на дюйм. Кэрол укрыла его еще одним одеялом и принялась обтирать губкой лицо больного. Сердце ее болезненно сжималось: после стольких лет она нашла отца и, похоже, теряет снова! Девушка убеждала себя, что вот-вот придет Фрэнк, и эта мысль ее успокаивала. Он обо всем позаботится. Он всегда знает, что делать!

Ей показалось, что прошла целая вечность, прежде чем за окном послышался шум подъезжающего «бентли», но даже тогда Кэрол не посмела отойти от постели больного. Она сделала все, как велел Фрэнк, но ее усилия ни к чему не привели; отец выглядел все так же скверно. Когда Фрэнк возник на пороге спальни, Кэрол беспомощно обернулась к нему.

- Пусти-ка!

Фрэнк Мэтьюз взял девушку за плечи, отодвинул ее в сторону, и тут же бремя ответственности ослабло. Слава Богу, теперь все в порядке. Ведь он - врач!

В этой ипостаси Кэрол его еще не видела. Рассчитанные движения чутких, уверенных пальцев завораживали, и, по мере того как Фрэнк осматривал больного, ее тревога отступала на задний план, нервная дрожь понемногу улеглась.

- Что с ним?- прошептала Кэрол.- Мне так никто и не сказал.

- Малярия, - рассеянно ответил Фрэнк.- Пожалуй, все-таки придется его госпитализировать на пару дней.

- А мне казалось, что от малярии существуют прививки.

Диагноз слегка успокоил девушку - слава Богу, болезнь известная и излечимая! Однако она видела, насколько серьезно положение отца.

- Все нужно делать вовремя, - вздохнул Фрэнк, выпрямляясь и задумчиво разглядывая больного.- Очевидно, в какой-то момент Дэвид просто забыл принять надлежащие меры. А может, слишком увлекся этим своим зверьем и махнул рукой на предосторожности. Как назло инфекция оказалась повышенно стойкой: вот уже много лет приступы повторяются. Малярия - болезнь коварная. В запущенных случаях она влечет за собой малокровие и дает осложнения на печень. К сожалению, у Дэвида как раз такой случай.

- Но это не смертельно?

- Нет. Однако организм его очень ослаблен.- Фрэнк отвернулся и проворчал себе под нос: - Мне следовало разглядеть тревожные симптомы еще вчера! Но я, видишь ли, был слишком занят размышлениями о тебе.

В глазах Кэрол отразилось неподдельное горе.

- Значит, это я во всем виновата?

- Конечно нет! - рявкнул он, а затем обезоруживающе улыбнулся.- Я же врач, Кэрол. Мне полагается подмечать все. Но, к сожалению, я еще и человек, и ты занимаешь мои мысли, когда мне нужно думать совсем о другом.

Тоже мне, утешил! Девушка и без него знала, что Фрэнк постоянно размышляет о том, как бы уличить ее. Должно быть, трудно совмещать роли врача и частного детектива!

- Сейчас свяжусь с больницей, - проговорил он уже мягче.- Я, конечно, мог бы сам отвезти его, но лучше вызвать «скорую»: он очень слаб.

Едва «скорая помощь» увезла больного, Кэрол нерешительно подошла к Фрэнку.

- Можно, я тоже поеду в больницу? Девушка отлично понимала, что подобная просьба дает новую пищу для подозрений. Она ведь всего лишь секретарша, с чего бы ей так волноваться за работодателя? Но Кэрол казалось, что, оставшись дома, она просто с ума сойдет от тревоги.

- Нет, не стоит, - твердо возразил Фрэнк, а когда девушка молча отвернулась, схватил ее за плечо и с досадой рванул к себе.- Ради Бога, Кэрол! - проворчал он.- Я вовсе не пытаюсь оттеснить тебя в сторону. Дело в другом. Если я сейчас возьму тебя с собой, ты застрянешь в больнице до ночи. Стоит мне появиться там, и люди, которые отлично управились бы без меня, вдруг испытывают настоятельную необходимость в моих советах. Я же просто не в силах послать их ко всем чертям!

- Но я могу взять свою машину и вернуться обратно одна! - взмолилась Кэрол, но Фрэнк помрачнел еще больше.

- Не надо, прошу тебя, - устало сказал он.- Погода сейчас неустойчивая, снегопад прекращаться и не думает. Я тревожусь за Дэвида, в больнице меня ждут еще и другие пациенты. Я хочу быть уверен, что хотя бы с тобой все в порядке, что ты в тепле и в безопасности.

- Хорошо, - растроганная до глубины души, Кэрол печально улыбнулась краем губ.- Но я вполне способна сама о себе позаботиться. Я всю жизнь сама о себе заботилась.

- И меня это не устраивает! - с неожиданной резкостью заявил Фрэнк.- Когда ты сама о себе заботишься, я места не нахожу от волнения!

- Как скажешь, - пролепетала Кэрол, сдаваясь. Щеки ее предательски вспыхнули; под испытующим взглядом темных глаз она ощущала, как неистово колотится сердце и кровь начинает быстрее пульсировать в жилах.- Я останусь здесь, если вам так спокойнее. Не хочу вас тревожить.

- Но ты меня тревожишь, Кэрол! - шепнул Фрэнк. Он шагнул вперед, властно притянул девушку к себе и заглянул в ясные синие глаза.- Ты не даешь мне покоя с нашей первой встречи. И признайся: я ведь тоже не даю тебе покоя - когда тебя не пугает и не подавляет мой так называемый престиж.

Фрэнк пожирал взглядом ее губы, и сердце Кэрол сладко дрогнуло.

- Разве вам не пора?- прошептала она.- Вам нужно заняться моим... мистером Амберли.

- Да, верно.- Фрэнк Мэтьюз наклонился к самому ее лицу.- Ты хотела сказать «моим начальником»? Или я пропустил оговорку куда более любопытную?

- Фрэнк, пожалуйста! - Кэрол уперлась кулачками ему в грудь, но Фрэнк лишь тихонько рассмеялся в ответ.

- Согрей меня перед дорогой, - шепнул он и жадно припал к ее губам.

В доме царил гробовая тишина, но ситуация, которая прежде вызывала у Кэрол панический ужас и отчаянное желание защитить себя, теперь воспринималась как должное. Ощущая на плечах сильные мужские ладони, она даже не пыталась сопротивляться. Кэрол не боялась этого человека, доверяла ему. Более того, преклонялась перед ним, смотрела на него, как на некое высшее существо, недоступное ее разумению! Губы Кэрол покорно раскрылись навстречу его губам, тонкие руки обвилились вокруг его шеи.

- Я не требую рабского преклонения, - выдохнул Фрэнк.- Ты нужна мне такая, как ты есть, - задорная, дерзкая, неукротимая! Тебе не нужно притворяться, Кэрол.

- Ты всегда читаешь мои мысли? - замороженно спросила она.

Голова ее откинулась назад, а Фрэнк самозабвенно целовал ее шею, покрасневшие щеки, губы, напроць позабыв о времени.

- Не всегда. Я знаю, что должен вести себя крайне осторожно, иначе ты испугаешься и запаникуешь, но знаю я и другое: ты очень близка к тому, чтобы ко мне привязаться.

- Я в самом деле к тебе привязана, Фрэнк, - робко призналась Кэрол. И он снова приник к ее губам в долгом поцелуе. Кэрол чувствовала, как трудно ему оторваться от нее. Уже шагнув к двери, Фрэнк пригрозил:

- В один прекрасный день я потребую доказательств!

Но Кэрол не могла позволить ему уйти просто так.

- Ты позвонишь мне? - спросила она.

- Нет. Я все расскажу, когда вернусь.- Фрэнк лукаво улыбнулся.- А вот с миссис Браун тебе предстоит справиться самой. И я тебе не завидую: она наверняка впадет в истерику.

- Тогда я просто скажу ей, что мистер Амберли поехал на профилактическое обследование, -

не задумываясь выпалила Кэрол, и Фрэнк очень внимательно посмотрел на нее.

- Но ведь это неправда! Неужели ты так привыкла лгать, Кэрол?

- Ну, когда это необходимо.- пробормотала девушка, избегая его взгляда.- Иногда так лучше, для всех.

- Может быть.

Еще секунду Фрэнк Мэтьюз без улыбки, не отрываясь, смотрел на нее, а затем развернулся и вышел. Кэрол застыла на месте, отчаянно пытаясь унять бурю эмоций. Итак, он узнал о ней кое-что еще, и это «кое-что» ему явно не понравилось. Ну что ж, все равно ей скоро предстоит расстаться с Фрэнком навсегда. Эта мысль причиняла немалую боль. Ведь Фрэнк - это безопасность, и утешение, и радость. Самый близкий человек на свете! Единственный мужчина, рядом с которым она не испытывает страха.

Кэрол пугало только одно: рано или поздно Фрэнк откроет ее секрет и возненавидит ее. И она не знала, сможет ли пережить это.

Девушка вздохнула и отправилась наверх прибраться у отца в комнате. Это право тоже принадлежало не ей. Но Кэрол хотелось как можно больше запомнить о своем пребывании в Ламсен-хаусе. Ведь оно уже подходит к концу. Пусть мысль об отъезде невыносима, уезжать все равно придется. Да и роль секретарши, признаться, начинала тяготить.

Но как ей хотелось без страха смотреть в глаза Фрэнку и наконец-то назвать своего отца отцом!

8

К тому времени как миссис Браун возвратилась с покупками, Кэрол уже не находила себе места. Несмотря на все разъяснения Фрэнка, девушка была уверена: ее отец в опасности. Она ровным счетом ничего не знала о малярии, но видела состояние больного, и состояние это было ужасным.

Кэрол привязалась к отцу так, словно знала его всю жизнь. Может, это всего лишь заговорил врожденный инстинкт? Или ее отец действительно такой прекрасный человек? Какая разница?! Она расхаживала взад и вперед по коридору, надеясь, что Фрэнк передумает и позвонит ей.

Как ни старалась Кэрол возможно деликатнее сообщить миссис Браун последние новости, та разразилась потоком слез, принялась громогласно обвинять себя во всех смертных грехах и мрачно пророчествовать о будущем.

- У одного человека в деревне было в точности то же самое! - всхлипывала миссис Браун. Весь ее облик был исполнен вселенской скорби. Кэрол только стиснула зубы: уйти к себе было бы нетактично.

- Неужели малярия? - спросила она, зная, насколько это маловероятно, и готовясь сослаться на отсутствие сходных симптомов.

Кэрол сама умирала от тревоги, и слушать пессимистические предсказания миссис Браун было совершенно невыносимо.

- Скорее всего! - горестно простонала экономка.

- Тот человек жил в тропических странах? - не унималась Кэрол, с трудом сдерживая раздражение.

- Очень может быть.- Миссис Браун в отчаянии заломила руки.- Но главное, что он умер!

Экономка снова разрыдалась в голос, и Кэрол поняла, что следует принять решительные меры. Что бы она ни обещала Фрэнку, этой истерике надо положить конец!

- Я отвезу мистеру Амберли его вещи, - бодро сообщила она.- А потом вернусь и расскажу вам, как он там. А вы пока займитесь хозяйством, это вас отвлечет.

- Вы разумная девушка, - похвалила миссис Браун сквозь слезы.- Вот мисс Пэдди наверняка заливалась бы в три ручья, но ни за что бы не вышла из дома в такую погоду! Она не такая добрая, как вы.

Пэдди доброта ни к чему, удрученно размышляла Кэрол, упаковывая отобранные вещи. Пэдди все подадут на блюдечке. Ей надо только подождать немного, и Фрэнк наверняка на ней женится. Вот уж будет блестящая пара! Пэдди всегда выглядит на все сто, именно такую жену доктору Мэтьюзу не стыдно будет взять с собою на торжественный обед. А кроме того, у Пэдди наверняка нет никаких позорных тайн. И с прошлым у нее все в порядке.

Закусив губу, Кэрол подхватила сумку и сошла вниз. Какое из двух зол меньшее? Если она останется дома, миссис Браун ни за что не успокоится, и к тому времени как вернется Фрэнк, его встретят уже две истерички! Если же она поедет в больницу, то нарушит запрет Фрэнка, который просто расщипает, увидев ее.

Но раз неприятностей приходится ждать в любом случае, почему бы не последовать своим желаниям? А поскольку все желания Кэрол сводятся к тому, чтобы увидеть отца, - остается только проникнуть в больницу и уповать на лучшее! Одно хорошо: снег прекратился, а прогноз достаточно утешителен. Хотя какое это имеет значение? Девушка твердо решила поехать, невзирая на погоду.

До шоссе Кэрол добралась без труда. Ремонтные работы уже закончились, дорогу расчистили еще с утра, машин в это время дня почти не встречалось. Миссис Браун подробно объяснила, как ехать, и очень скоро девушка уже припарковала автомобиль у больницы.

Только теперь Кэрол с полной отчетливостью осознала, на что идет. Она впервые вступала в заповедное царство Фрэнка! А он, прямо скажем, ее туда не приглашал.

На пути к главному входу ей пришлось миновать автомобильную стоянку персонала, и она сразу узнала внушительный «бентли». Кэрол поежилась. Только бы не попасться Фрэнку на глаза! Итак, сейчас ей снова придется лгать и изворачиваться. Но не для того она проделала такой путь, чтобы все усилия пошли прахом!

- Я привезла личные вещи мистера Амберли, - уверенно заявила Кэрол дежурной медсестре.- Его доставили несколько часов назад. Я его секретарша.

На какое-то мгновение Кэрол воспряла духом. Должно быть, то же самое чувствовал отец: наличие секретарши придавало ему веса в собственных глазах.

- Так я отнесу ему их, - проговорила она с деловым видом, подразумевая, что это - вопрос жизненной важности.

- Не возражаю, - улыбнулась медсестра.- В конце концов, мистер Амберли - отчим доктора Мэтьюза. А кто же захочет огорчать доктора Мэтьюза? Он просто чудо!

Сердце Кэрол дрогнуло, и ощущение собственной значимости начало таять. Вот вам еще одна поклонница Фрэнка! И к тому же прехорошенькая. В него, наверное, влюблены все здешние медсестры. А врачи часто женятся на медсестрах, где-то она об этом читала. Кэрол удрученно брела по безлюдному коридору следом за сестрой, мысленно сравнивая свое положение с положением коллег Фрэнка по работе. Никогда в жизни она не занималась подобными сопоставлениями, и опыт оказался не из приятных.

- Сюда, пожалуйста.- Медсестра услужливо отступила в сторону, пропуская посетительницу в палату.- Мистер Амберли пришел в себя, но сейчас он спит. Ему гораздо лучше. Положите вещи в шкаф, а я ему потом скажу. Почему бы вам и не побыть с ним, раз уж вы здесь, верно?

- Как вы думаете, это не опасно? - встревоженно спросила Кэрол.

Она была благодарна медсестре за сочувствие и уже устыдилась собственных ревнивых мыслей.

- Угрозы для жизни нет, если вы это имеете в виду, - заверила ее медсестра.- Да, приступы повторяются, но раз от разу все слабее. Только не задерживайтесь, —добавила она, оглянувшись через плечо.- Сегодня неприятный день, и если доктор Мэтьюз заметит...

- Я быстро, - пообещала Кэрол.

Если уж кому-то достанется от доктора Мэтьюза, так это ей. Вечером Фрэнк вернется домой - и кого же он испепелит взглядом, как не ее, кому прочтет длинную лекцию, как не ей?

Мистер Амберли лежал на кровати без движения, не подавая признаков жизни, - так же, как дома. Однако выглядел он куда лучше. Исчез лихорадочный румянец; наверное, ему дали успокоительное. Зрелище было обнадеживающее, Кэрол облегченно вздохнула и принялась проворно раскладывать вещи по полкам.

Надо было уходить, но она на мгновение задержалась у кровати и накрыла ладонью изможденные пальцы. Это ведь ее отец! Неужели она не имеет права даже коснуться его руки?! К сожалению, эту маленькую роскошь она может себе позволить только сейчас, пока Дэвид во власти снотворного. Что он подумает, если вдруг проснется? Смутится, разгневется? Боже, если бы он только знал о ее первоначальном замысле: сперва выведать все его тайны, а потом нанести удар! Оглядываясь назад, Кэрол уже сама не понимала, как могла решиться на такое.

Ей очень хотелось остаться с больным до тех пор, пока он не откроет глаза, но надо успеть скрыться, пока не появился Фрэнк. Он, очевидно, где-то поблизости, поскольку, конечно, сам ухаживает за отчимом, и может войти в любой момент.

Кэрол поспешно вышла, поблагодарила дежурную медсестру и свернула в следующий коридор, который вел к спасительному выходу. Но не успела она обогнуть угол, как коридор, словно по волшебству, наполнился людьми. Целая толпа врачей в светло-зеленых халатах шествовала ей навстречу. Все они были молодые и держались не слишком уверенно. Похоже, только тот, что размашисто шагал во главе, ощущал себя здесь как дома; остальные семенили сзади, словно послушные ученики.

Человек, который шел впереди, был великолепно сложен и потрясающе красив в сером

костюме и белой рубашке. При виде посетительницы глаза его хищно сузились. Он остановился, и вслед за ним остановилась вся толпа. Похоже, эти люди настолько благоговели перед доктором Мэтьюзом, что ни за что бы не осмелились обогнать его. А Кэрол надеялась, что толпа промчится вперед и ей удастся затеряться в ней!

- Ступайте в палату, - приказал Фрэнк стажерам.- Я вас догоню.

Все до единого беспрекословно повиновались, бросая на девушку любопытные взгляды. Спрятаться было негде: коридор снова словно вымер, в нем остались только Кэрол и тот, кто внушал ей такой страх.

- Мне казалось, что мы обо всем договорились, - ледяным тоном начал Фрэнк, и Кэрол застыла на месте, виновато глядя на него.- У меня сложилось впечатление, что ты дала слово не покидать пределов дома.

- Да, но я... Я не смогла сдержать обещания. Я должна была приехать!

- Зачем? - требовательно спросил он, едва сдерживая гнев.- Ты, очевидно, думаешь, что я брошу твоего работодателя на произвол судьбы, если не приглядишь за мной?

- Ты отлично знаешь, что я так не думаю! - запротестовала Кэрол, но Фрэнк помрачнел еще больше.

- Откуда мне это знать? Я знаю только то, что ты мне говоришь, а это, как выяснилось, не всегда одно и то же. Я просил тебя не приезжать и объяснил почему. Ты согласилась со мной и тем не менее тут же примчалась.

- Видишь ли, миссис Браун разрыдалась, - принялась объяснять Кэрол, но теперь этот довод почему-то уже не казался ей особенно убедительным.- Ты себе просто не представляешь, в каком она состоянии! Я просто должна была поехать, чтобы ее успокоить. Если бы я не...

- Не води меня за нос, Кэрол! - прорычал он.- Ты вполне могла справиться с миссис Браун. Ты приехала потому, что тебе позарез нужно было посмотреть на Дэвида! Какая трогательная привязанность - только уж больно необъяснимая.

- Почему же необъяснимая? Мистер Амберли так добр ко мне! Ты просто не понимаешь.

- И не пойму до тех пор, пока ты мне не расскажешь всей правды.- Фрэнк взглянул на часы; каждое его движение говорило о растущем нетерпении.- Ты сегодня уже дважды оторвала меня от работы, так что сейчас мне нужно идти.

- Дважды?! По-твоему, мне не следовало звонить, когда у мистера Амберли начался приступ?- В голосе Кэрол зазвенели слезы.- Ты что, считаешь, что и с этой проблемой я должна была справляться сама?

Это замечание Фрэнк пропустил мимо ушей.

- Я сейчас не могу отвезти тебя. Тебе придется подождать меня здесь, пока я не соберусь домой.

Его холодный тон и безапелляционность окончательно вывели Кэрол из себя. Пэдди он почему-то не предупреждал об опасностях пути, когда та уезжала из Ламсен-хауса! Ну разумеется: Пэдди он считает взрослым, самостоятельным человеком, а ее, Кэрол, - сущей идиоткой.

- Я не хочу тебя ждать! - объявила девушка.- Я вызвала тебя домой, потому что срочно требовалась помощь врача. А сейчас ты мне не нужен. Я не ребенок и прекрасно справлюсь сама. Ведь ты не считаешь нужным приглядывать за Пэдди, словно она ни черта не смыслит, вот и за мной не надо! Ты ко мне не имеешь ни малейшего отношения, и если мне угодно навестить заболевшего работодателя, я так и сделаю!

- Прекрасно, мисс Фаунтин, можете поступать, как сочтете нужным, - холодно отозвался он, и Кэрол снова рассвирепела.

- Не называй меня так! - воскликнула она.

- Почему же? Ведь это твое имя! Или ты и здесь солгала?

Кэрол не удостоила его ответом и решительно зашагала по коридору. Нет, это не ее имя! Этого имени она не хотела, ей его навязали. Бэзил Фаунтин ей не отец, и хотя он удочерил ее официально, родного отца об этом не спросили.

Только выехав на шоссе, девушка немного пришла в себя и вспомнила, что неприятный разговор с Фрэнком еще предстоит. Даже если тот вернется за полночь, он все ей выложит с утра. В ушах эхом звучали собственные злые слова о Пэдди, и Кэрол прекрасно понимала, что они продиктованы ревностью. Хорошо, что Фрэнк этого не заметил.

Надо же, он назвал ее «мисс Фаунтин»! А она-то тянулась к нему всем сердцем. И попала точнехонько в ловушку - ловушку, которую он, возможно, даже не готовил. Определенно, во всем, что касается Фрэнка, она сама себе враг!

Впрочем, все это скоро закончится. Пожалуй, ей следует уехать до того, как отец вернется из больницы: так будет легче расстаться с ним навсегда. А хуже всего то, что предчувствие разлуки с Фрэнком причиняло ей не меньшую боль.

Успокоить миссис Браун труда не составило. Узнав, что Кэрол видела Дэвида своими глазами, экономка облегченно вздохнула.

- Да, вы действительно разумная девушка, - благодарно улыбнулась она.- Я вам абсолютно доверяю. Если бы не вы, я бы глаз до утра не сомкнула!

Миссис Браун удалилась в кухню, а Кэрол болезненно поморщилась. Тоже мне, нашла, кому доверять! Самозванке, обманом проникшей в дом! Что о ней подумает миссис Браун, когда узнает правду?! Нет, из этой ситуации выход один - исчезнуть. В конце концов, главный свой замысел она осуществила - увиделась с отцом и близко его узнала. И привязалась к нему. Любовь проснулась в сердце сама собой: голос крови звучал властно и требовательно.

И Фрэнка она тоже полюбила. Непросто было в этом себе признаться, потому что любовь ее обречена. Но, по крайней мере, она научилась доверять мужчине. Она уедет, но Фрэнк навсегда останется в ее памяти: лучезарный, недостижимый герой, уверенный в себе, ироничный и сильный.

Миссис Браун ушла в свой коттедж, а Кэрол поднялась в спальню и долго сидела там, глядя в зеркало. Как она изменилась! Злобная маленькая мегера, явившаяся сюда, чтобы отомстить, исчезла, будто ее и не было, - и благодарить за это следует Дэвида и Фрэнка. Если бы не их внимание, забота и доброе отношение...

Отец привязался к девушке, не зная, кто она такая, а Фрэнк столько раз спасал ее, помогал ей,

оказывал тысячи мелких услуг, чтобы скрасить гостевую жизнь. Ей необыкновенно посчастливилось!

Уже в постели Кэрол поймала себя на том, что прислушивается к шуму за окном. Часы пробили десять. Она обычно не ложилась так рано и сознавала, что поступает малодушно: укладываясь спать, она тем самым избавляла себя от необходимости выслушивать упреки Фрэнка. Он, должно быть, опять поужинал в больнице. Вечно он работает на износ! Приедет усталый и раздраженный, и если она подвернется под горячую руку...

Нет, лежать вот так, глядя в потолок, тоже невозможно. Кэрол встала и включила свет. Совесть так и вонзала в нее свой нож, приводя в неподдельное отчаяние. Как она посмела так разговаривать с Фрэнком?! Ведь он заботился о ее же собственной безопасности! Она нарушила обещание, не послушалась разумного совета, да еще накричала на Фрэнка, когда он ее пристыдил. Нужно обязательно попросить у него прощения! Заслышав наконец, как подъехала машина, Кэрол надела халат и спустилась вниз.

Фрэнк как раз входил в гостиную. Выражение его лица внушало безотчетную тревогу, и какое-то мгновение Кэрол колебалась: не обратиться ли в бегство. Однако желание искупить вину оказалось сильнее, она призвала на помощь все свое мужество и переступила порог.

Фрэнк не мог ее услышать - Кэрол даже тапочек не надела, - но каким-то непостижимым образом почувствовал ее присутствие.

- С Дэвидом все в порядке, - устало проговорил молодой человек не оборачиваясь. - Он пробудет в больнице еще пару дней, а затем вернется домой. Тебя, наверное, порадует, что, проснувшись, он первым делом спросил о тебе.

- Неужели?! Как приятно. Спасибо, что сказал, - пролепетала Кэрол.

Она и в самом деле обрадовалась; вот только досадно, что Фрэнк по-прежнему стоит к ней спиной. Вероятно, гнев и раздражение мешают ему проявить элементарную учтивость.

Фрэнк снял пиджак и швырнул его на кресло; затем обернулся, ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. По крайней мере, теперь он не казался недостижимым божеством, и это прибавило Кэрол храбрости.

- Я не про мистера Амберли хотела спросить, - тихо сказала она, чувствуя, что называть отца «мистером Амберли» с каждым днем становится все труднее. - Я пришла извиниться. Я не имела права грубить тебе. И причины ехать в больницу у меня тоже не было.

- Ты отвезла ему вещи, и он очень признателен, - заметил Фрэнк, усаживаясь в широкое кресло.

Мэтьюз выглядел таким усталым, что Кэрол отчаянно захотелось хоть чем-нибудь услужить ему. Как жаль, что он упорно игнорирует все ее попытки помириться!

- Я рада, - пробормотала Кэрол, зябко поджимая пальчики босых ног. - Я... то есть я рада, что ему понадобились эти вещи, а вовсе не потому, что поехала в больницу и нагрубила тебе. - торопливо поправила она. - Принести тебе чего-нибудь?

- Я уже поужинал, - отрезал Фрэнк, и Кэрол поняла: пора выбираться из комнаты. Совершенно очевидно, что он так и не смягчится. Да и неудивительно; сегодня она просто-таки довела его до белого каления.

- Ну что ж. Тогда я... Доброй ночи. Девушка повернулась к двери - и вздрогнула, когда Фрэнк неожиданно тихо проговорил:

- Если хочешь что-то для меня сделать, пожалуйста, не убегай к себе.

Кэрол обернулась, надеясь неизвестно на что, но взгляд его был по-прежнему холоден.

- Хочешь чего-нибудь выпить? Чаю или кофе?

- Я хочу, чтобы ты подошла сюда.- Его темные глаза напряженно сузились.- Нам надо кое-что обсудить.

Кэрол покорно шагнула вперед, хотя знала, что Фрэнк наверняка снова примется ее допрашивать, так что разумнее всего было бы развернуться и уйти. Но после сегодняшней глупой выходки поспешное бегство разозлит его еще больше.

- Что такое?- Кэрол сделала еще шаг, и в следующее мгновение сильные пальцы сомкнулись на ее запястье.

- Признаться, меня слегка раздражает, что ты столько усилий и времени затрачиваешь на Дэвида. Я знаю, что сам просил тебя за ним приглядывать, но у тебя это слишком хорошо получается. Похоже, я сделался вздорным и вредным занудой! - Фрэнк нервно забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.- Но иногда мне самому требуются утешение и поддержка, а меня, бедного, утешить некому!

Очевидно, он хотел, чтобы это прозвучало как шутка, но сам понял, что шутка не удалась. Фрэнк притягивал ее все ближе и ближе, и сердце Кэрол тревожно заколотилось.

- Но разве Пэдди...- отчаянно выдохнула она.- Я думала, что...

- Не подойдет! - отозвался Фрэнк.- От нее утешения ровно столько же, сколько от воткнутой в стул булавки. Я хочу, чтобы меня утешила ты! У тебя это получается даже без особых усилий.

Внезапно он рывком усадил ее к себе на колени, и Кэрол замерла, покорно ожидая, что за этим последует.

- Не бойся. - Фрэнк улыбнулся и легко коснулся ладонью ее щеки.- Я просто не хочу отпускать тебя. Ты такая теплая и мягкая, такая уютная - даже когда несешь несусветную чепуху. Ты позволяешь мне забыть о больничных проблемах; лучшего тоника, чем ты, на свете нет! Ты смотришь на меня своими широко открытыми глазами, и я ощущаю себя героем. А это опасное чувство! Но мне оно стало совершенно необходимым.- Фрэнк провел пальцами по ее нежной шейке.- Всякий день я с радостью спешу домой, потому что дома - ты! У меня тоже появилась тайна: моя собственная принцесса в заколдованной башне. Пожалуй, я тебя навсегда здесь запру.

Произносимые им слова, глубокие интонации его низкого, с хрипотцой голоса погрузили Кэрол в некое подобие транса. А когда сильная рука принялась поглаживать ее волосы, она всем телом прильнула к нему, словно признавая за ним право вести себя так, как он хочет.

Фрэнк Мэтьюз шумно вздохнул, расслабился, радуясь ее уступчивой покорности, и откинулся на спинку кресла. Даже не глядя на него, Кэрол поняла, что глаза его закрыты. А еще она поняла, что нужна ему, и это ощущение было упоительным.

- Ты ведь не убежишь, правда? - тихо спросил он, и Кэрол только покачала головой: слова не шли с языка.

Рука Фрэнка скользнула по ее телу - медленно, почти рассеянно. Кэрол затрепетала от наслаждения, удивляясь, что непривычное прикосновение не пугает ее, а доставляет столько удовольствия. Даже негромкий, грудной смех Мэтьюза не вызывал тревоги. Ее ладонь сама легла ему на грудь и затаилась, словно испуганная пташка, над бьющимся сердцем.

Фрэнк подался вперед, его жаркие губы скользнули по бархатистой щечке, а рука властно накрыла тонкую кисть.

- Ты хочешь ко мне прикоснуться? - глухо спросил он.- Хочешь?

Кэрол не смела ответить и только беспомощно подняла взгляд. В темных глазах Фрэнка вспыхивали и гасли грозовые искры, словно молнии в непроглядной тьме. Девушка почувствовала под своей ладонью тепло разгоряченной кожи: это Фрэнк расстегнул несколько пуговиц и положил ее руку себе на грудь, поощряя ее неосознанное стремление к близости.

Кэрол задохнулась от удивления, ощущая под пальцами размеренную пульсацию сердца и обволакивающий жар мужского тела. Магия подобных прикосновений была ей незнакома: слишком сильный страх и слишком сильное отвращение ассоциировались у нее с интимными ласками! Но сейчас Кэрол наслаждалась: с ее полуоткрытых губ сорвался легкий, блаженный стон.

- Тебе хорошо? - шепнул Фрэнк ей на ухо, легонько прикусив нежную мочку.- Мне с тобой тоже очень хорошо, Кэрол. Мне нужно твое тепло! Мне нужно ощущать, что ты рядом!

Эти слова опьяняли, словно вино. Рука Кэрол сама собой скользнула под рубашку - туда, где перекатывались стальные мускулы; ей вдруг стало трудно дышать.

Потрясенная и зачарованная, Кэрол впервые открывала для себя мир чувственности. То, что всю сознательную жизнь она избегала мужчин, сделало ее робкой и уязвимой; но сейчас она совсем не осознавала опасности, упиваясь доселе неизведанным блаженством.

Фрэнк задохнулся от наслаждения; сильные пальцы чуть приподняли ее точеный подбородок, и в широко распахнутых синих глазах он прочел самозабвенный восторг неведения. Но прикосновения его губ уже растревожили в Кэрол самые глубинные инстинкты. Она упоенно откинулась назад, а Фрэнк с торжествующим стоном приник к ее губам.

И пламя взметнулось до небес! Трещина, Кэрол прильнула к нему, одной рукой обнимая за шею, вторая упрямо не желала отрываться от разгоряченной груди. Фрэнк еще крепче прижал ее к себе, и Кэрол, вся во власти неизъяснимого восторга, совсем позабыла о страхе. А когда его рука скользнула под халат с настойчивостью, которая любой другой женщине уже подсказала бы, что делать, она только покорно принимала его ласки.

Но вот Фрэнк на мгновение отстранился, и Кэрол всем своим существом потянулась к нему. Она заметила его нерешительность, но неизведанные доселе чувства совершенно подчинили себе девушку.

- Ты никогда не делала этого прежде?- хрипло спросил он, и Кэрол зачарованно покачала головой, не сводя взгляда с его губ.

И тогда, не в силах противиться томному, влекущему взгляду синих глаз, Фрэнк снова приник к

ее губам, упиваясь их благоуханной сладостью. Когда сильная ладонь легла на ее грудь, Кэрол вскрикнула от неожиданности. Фрэнк поднял голову и заглянул ей в глаза.

- Еще не поздно, прикажи мне остановиться! - велел он, не убирая ладони.

Но Кэрол только жалобно застонала, и тогда его пальцы легонько пощекотали упругий сосок, в то время как глаза внимательно следили за ее реакцией. В следующее мгновение Фрэнк опустил голову, губы его отыскивали то самое место, где только что была рука, а затем пальцы снова принялись гладить податливые груди через шелковую ткань комбинации. Кэрол забилась в его объятиях, упоенно вскрикивая, и он снова приник к ее губам в долгом властном поцелуе. Внезапно Фрэнк резко отстранился, и Кэрол показалось, что мир вокруг нее рушится.

- Нет! Кто бы я ни был, я не подлец!

Кэрол потрясенно глядела на него. Что случилось? Почему он отвергает ее? За что? В глазах девушки читалась растерянность и боль, но это только придало Фрэнку решимости.

- Я даже не уверен, понимаешь ли ты, что происходит, - с трудом выговорил он. - Ты загадочное сочетание страсти и целомудрия, женщины и ребенка. Я не знаю, кто ты на самом деле, а мне необходимо это знать!

Кэрол молча отвернулась. Ее била мелкая дрожь, а сердце ныло от тоски, причину которой она не могла бы объяснить словами. Когда же Фрэнк повернул к себе залитое слезами личико, во взгляде Кэрол отчетливо читался упрек.

- Не сердись на меня. Ты мне очень нужна, - проговорил он срывающимся голосом. - Я до последнего сомневался, найду ли в себе силы сказать «нет». Мы одни. Ничто не мешает мне подхватить тебя на руки и унести к себе в спальню, а именно этого мне хочется больше всего на свете.

Его ладонь легла на влажную щеку, но он не сделал попытки осушить ее горькие слезы - напротив, замороженно наблюдал за тем, как они струятся по лицу.

- Неужели ты плачешь обо мне? - мягко спросил он. - Боюсь, что завтра ты заплачешь от ненависти к себе самой.

Кэрол изо всех сил затрясла головой, и тогда Фрэнк рывком поставил ее на ноги, а затем встал сам.

- Я затеял все это, потому что так нуждаюсь в твоём тепле, - негромко пояснил он. - Мне пришлось остановиться, потому что я понятия не имею, кто ты: наивное дитя, которое грех обидеть, или хитрая расчетливая женщина. Я ведь даже не знаю, зачем ты здесь!

- Ты знаешь зачем, - прошептала Кэрол, вытирая глаза.

- Неужели? - Фрэнк обхватил ладонями ее мокрые щеки и заглянул в самую глубину синих глаз. - Я знаю только то, что ты говоришь, моя чудесная Кэрол. Но я знаю также, что это неправда. В один прекрасный день я узнаю твою тайну, но к тому времени ты, возможно, уже уедешь туда, где я не смогу тебя разыскать.

Кэрол развернулась и опрометью бросилась прочь из комнаты, а Фрэнк не сделал попытки задержать ее. Нет, он никогда не узнает правды! Лучше остаться для него неразрешимой загадкой, навсегда уйти из его жизни - может быть, тогда он будет хоть изредка вспоминать ее.

Девушка упала на постель и зарылась лицом в подушку; все ее существо сотрясилось в блаженном, мучительном, доселе неизведанном экстазе. Нет, она прожила жизнь отнюдь не на необитаемом острове. Она знала, к чему все шло: целомудрие и невежество – вещи разные.

Кэрол повернулась на бок и поглядела в окно. Холодный лунный свет одел комнату льдистым серебром в тон заснеженному пейзажу.

И еще она знала, почему ласки Фрэнка не вызывали у нее отвращения. Наоборот, она ждала их, готова была ответить на них и, если бы он все-таки решил овладеть ею, согласилась бы, не испытывая ни стыда, ни раскаяния. Все очень просто, она любит его – отсюда ее уступчивая покорность, ее страстный отклик. Если бы это было не так, она наверняка завизжала бы и принялась яростно отбиваться.

Кэрол вздохнула и закрыла глаза. Пустые мечты! Фрэнк ее не любит, это чисто физическое влечение. На свете существует Пэдди – идеальная пара для светила медицинской науки. Она только и ждет, чтобы Фрэнк обменялся с ней кольцами. Интересно, ласкал ли он Пэдди? Говорил ли, что нуждается в ее тепле? Кэрол снова зарылась лицом в подушку и плакала до тех пор, пока не заснула.

9

В течение всей следующей недели она старалась избегать Фрэнка. Кстати сказать, это оказалось несложно, потому что на другой день хозяин дома вернулся крайне поздно, а потом уехал в Ньюкасл на очередную конференцию.

Но вот однажды утром Фрэнк холодно объявил, что вечером привезет домой Дэвида, причем изложил эту информацию таким ровным, безразличным голосом, что Кэрол закусила губы и отвернулась.

- Он сможет работать или ему нужен отдых? – осторожно осведомилась она.

Сама Кэрол в отсутствие отца трудилась не покладая рук и почти закончила перепечатывать ту стопку черновиков, что застала по приезде.

- С ним все в порядке, – заверил Фрэнк все тем же безучастным тоном. – Я специально продержал Дэвида в больнице подольше: ведь я же не могу запереть от него рабочий кабинет! Так что ему было лучше окончательно поправиться вдали от дома: в Ламсден-хаусе ему абсолютно все напоминает о работе.

- Если ты имеешь в виду меня... – начала Кэрол, с упреком глядя на Мэтьюза, и тот немедленно вспыхнул.

- Я не тебя имею в виду! Я сказал ровно то, что хотел; не ищи подтекста там, где его нет. У тебя и так до черта проблем, незачем выдумывать новые!

Это настолько соответствовало истине, а суровый тон Фрэнка причинял такую боль, что Кэрол отвернулась и убежала, не сказав ни слова. Запершись в кабинете, она принялась допечатывать главу, готовясь к возвращению отца. Срок ее пребывания в Ламсден-хаусе почти истек. Иллюстрации готовы, осталось только отредактировать текст. Кэрол от души надеялась, что отец не станет ничего дописывать: ведь тогда ей и в самом деле придется его бросить, а так хочется сперва закончить книгу!

На следующий день Дэвид Амберли вернулся из больницы, и работа над рукописью

продолжилась. Жизнь вернулась на круги своя – по крайней мере, на первый взгляд. Правда, теперь, когда Дэвид был дома, Фрэнк больше не задерживался в больнице до полуночи, но молодые люди старались не встречаться взглядами. Вернее, Кэрол старалась. Глаза Фрэнка, напротив, неотрывно следили за каждым движением девушки. Эти отношения походили на крайне опасную игру в прятки или на вспышки молнии среди грозowych туч. Кэрол казалось, что даже воздух потрескивает от электрических разрядов, так что иногда она от души удивлялась, как это отец ничего не замечает.

Неожиданно наступила оттепель. Сугробы растаяли едва ли не за ночь, и однажды утром, выглянув в окно, Кэрол увидела, что солнце ярко сияет во все небо, деревья и изгороди роняют на землю каскады сверкающих капель, а на пригорках проглянула прошлогодняя зелень.

– Хм! Кратковременное затишье, – прокомментировал отец, скептически оглядывая окрестности. – Только не обманывайтесь, Кэрол. Морозы еще вернутся. Простаки потеряют бдительность – тут-то зима с ними и поквитается!

В голосе его прозвучала такая мрачная покорность судьбе, что Кэрол не сдержала улыбки.

– А вы не очень-то любите холода, – сочувственно заметила она.

– Не терплю, – сознался мистер Амберли, возвращаясь к столу и берясь за ручку. – Вот поправлюсь – только меня здесь и видели! Поедете со мной? – вдруг спросил он, лукаво сощурившись. – Хотите быть личной секретаршей главного смотрителя заповедника и мастера художественного слова?

Он всего лишь шутил, но сердце девушки сладко дрогнуло. Отец так к ней привязался, что зовет с собой в Океанию! Пусть только ради красного словца... Кэрол улыбнулась, поддерживая игру.

– Я бы с удовольствием поехала с вами, только, боюсь, дикие звери меня напугают до смерти. Миссис Браун всерьез уверена, что вы их всех кормите с руки.

Разговор закончился смехом, но Кэрол поспешно отвернулась и застучала по клавишам. Шутливое предложение отца вызвало не только радость: тут же пришла мысль о Фрэнке. Не так давно она мечтала поехать в Океанию, чтобы отыскать отца. Интересно, уехала бы она сейчас, зная, что Фрэнк останется здесь?

Кэрол показалось очень важным решить для себя этот вопрос. И она решила. Даже если бы отец узнал, кто она на самом деле, и все равно захотел взять ее с собой, девушке пришлось бы отказаться. Живя в Брайтоне, она, по крайней мере, смотрела бы на те же самые небеса, что и Фрэнк, дышала бы с ним одним воздухом. Нет, она не сможет уехать!

Во второй половине дня Кэрол отпросилась в деревню: у нее закончились шампунь и тальк. Однако с покупками ей не повезло, в продаже имелась только детская присыпка, а тюбики шампуня выглядели так, словно пролежали на складе несколько веков. Девушка позвонила домой, предупредила миссис Браун, что задержится, и поехала дальше. Погода стояла ясная, на дорогах поблескивали лужи.

В соседнем городке Кэрол купила все, что нужно, а затем побродила по улицам, разглядывая нарядные витрины. Не то чтобы она искала что-то определенное. Просто отчаянно пыталась занять себя, чтобы отвлечься от раздумий о Фрэнке, но ничего не получилось. Фрэнк царил в ее мыслях – единовластно и безраздельно!

Когда она отправилась в обратный путь, уже стемнело, и движение на дорогах стало весьма оживленным. Люди торопились домой и гнали машины со скоростью, которая и летом ничего хорошего не сулила. Дэвид Амберли не доверял оттепели и не ошибся: заметно похолодало, шоссе покрылось тонкой корочкой льда. Любой из лихачей-автомобилистов мог не справиться с управлением и оказаться в кювете.

Судя по всему, на одном из поворотов так и произошло. Движение замедлилось, впереди виднелись полицейские машины и синие огни. Широкоплечие ребята в форме уже разобрали часть разделительного барьера и теперь деловито заворачивали автомобили на полосу встречного движения.

Кэрол поняла: произошло нечто серьезное. Она уже почти дождалась своей очереди развернуться, как вдруг подъехала еще одна полицейская машина, а за ней – серебристый «бентли». Неужели Фрэнк?! Да, он: губы строго сжаты, лоб прорезала мрачная складка. Очевидно, доктор Мэтьюз возвращался домой, и вот с полпути его вызвали на помощь. Интересно, зачем на этот раз?

- Что происходит? – Кэрол открыла окно, и полицейский подошел к машине.

- Авария, мисс, – коротко сообщил он. – Цистерна перевернулась. Побыстрее, пожалуйста. Если она взорвется.

- Но туда поехал врач!

Сердце ее сжалось при мысли о том, какой опасности подвергается Фрэнк.

- В кабине застрял водитель. Проезжайте, мисс, не задерживайтесь. Мы должны всех удалить с места происшествия на случай взрыва.

- Я медсестра, – решительно заявила Кэрол, вышла из машины и зашагала вперед. Полицейский попытался задержать ее, но она досадливо стряхнула с плеча его руку. – Я помогу доктору, вдвоем мы быстрее справимся.

- Я не думаю, что... – начал было полицейский, но Кэрол не позволила ему договорить.

- Заворачивайте остальные машины. Пока я тут с вами спорю, от меня пользы мало.

Решительный вид девушки убедил блюстителя порядка; кроме того, долг призывал его заняться другими машинами. Полицейский передал что-то по рации и вернулся на место, а Кэрол побежала по шоссе, думая только о том, успеет ли найти Фрэнка. Тут и там поблескивал лед, но она ловко огибала опасные места. Здесь почти не было слышно машин, над пустынной дорогой царил гнетущая тишина.

Наконец впереди показалась лежащая на боку автоцистерна. На первый взгляд ничего вроде бы не произошло, а там – кто его знает! Интересно, что в этой цистерне? Неподалеку расположены крупные промышленные комплексы, а раз полиция принимает столь решительные меры – ситуация и впрямь серьезная. И ни единой машины: шоссе перекрыли с двух сторон, изолирован весь участок. Только двое наблюдателей-полицейских маячили у перевернутой машины.

Кэрол остановилась у цистерны, с трудом переводя дух.

- Где врач? – спросила она у одного из полисменов.

- В кабине вместе с водителем, медсестра, - отозвался полицейский, и Кэрол непроизвольно вздрогнула.

Очевидно, первый полицейский передал сообщение по радию, и эти двое не сомневаются в ее статусе! Ну что ж, это к лучшему. Девушка легла на землю и с трудом протиснулась в кабину: слабые стоны указывали ей путь.

Одной рукой Фрэнк держал фонарик, а другой тщетно пытался открыть чемоданчик. Она молча отобрала фонарь и направила луч в нужную точку.

- Спасибо. Ни черта не видно! Ему нужен морфий. Нога застряла и сломана, кажется.

Фрэнк извлек из сумки шприц, поднес иголку к свету - и только тут увидел знакомое лицо.

- Кэрол?! О Боже! Немедленно убирайся отсюда!

- Только после тебя, - негромко объявила она. - Я подержу фонарик, а ты спокойно делай свое дело.

- Мы в любой момент можем взлететь на воздух... - начал было Фрэнк, но Кэрол не отвела глаз.

- Пожалуй, водителю об этом лучше не знать. Пока мы его не вытащим, я не уйду.

Еще секунду Фрэнк остолбенело глядел на девушку, а затем сдался. Она действительно не уйдет, и лучшее, что можно сделать, - это поторопиться. С другой стороны в кабину забрался полицейский, и мало-помалу несчастного водителя вытащили.

Выкарабкавшись из машины, Кэрол с наслаждением выпрямилась во весь рост и оглянулась: по дороге уже мчалась «скорая помощь». Голова у девушки кружилась, ноги разъезжались на льду, один из полицейских схватил ее за руку, помогая удержать равновесие. В этот момент подоспел Фрэнк и вцепился в другую руку - далеко не так деликатно, как полицейский.

- Я о ней позабочусь! - резко бросил он. - Вы и без меня справитесь. «Скорая помощь» отвезет пострадавшего в больницу, там я его и посмотрю. Нога у него сломана, но других повреждений, кажется, нет.

- Спасибо, доктор Мэтьюз, - почтительно проговорил полицейский и обернулся к Кэрол. - Спасибо, медсестра.

Краем глаза она подметила, как Фрэнк недобро сощурился, но не сказал ни слова. Молча брели они по пустынной дороге. Миновали серебристый «бентли» и направились к машине Кэрол. Девушка попыталась высвободить руку.

- Я сама.

Но Фрэнк пропустил это замечание мимо ушей, не потрудившись даже ответить.

Уже у самой машины он посмотрел на свою спутницу, и Кэрол поняла, что никогда не видела такого грозного выражения лица. Фрэнк молча подождал, пока она развернула машину и выехала на другую сторону дороги. Только тогда зашагал обратно к «бентли».

Кэрол наблюдала за ним в зеркало: вот он завел машину, вот выехал на шоссе. Он в безопасности! Тут-то и сказалось напряжение.

Весь остаток пути она проделала, судорожно вцепившись в руль, с трудом различая дорожные знаки. Один раз ей пришлось остановиться, хотя Кэрол прекрасно знала, что лучше этого не делать. Ведь если она задержится, то вообще потеряет над собою контроль. Воображение рисовало кошмарные картины: взрыв, жадные языки пламени, и среди всего этого – Фрэнк, совсем один. Кэрол удалось подняться в свою комнату незамеченной и благополучно смыть с себя грязь и машинное масло; даже миссис Браун не застала ее в таком виде. Но за ужином она не смогла проглотить ни куска.

- На шоссе произошла авария, – объяснила она, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Кэрол! – Отец побледнел.

- Да нет, я в нее не попала, – поспешила успокоить его Кэрол. – Движение перекрыли, и мне пришлось добираться в объезд. А вот Фрэнк помог пострадавшему, – добавила она, в страхе гадая, что скажет сам врач по возвращении.

Но Фрэнк вернулся не скоро, к тому времени Кэрол уже поднялась к себе. Она приняла душ и облегченно вздохнула, выйдя из ванной и обнаружив, что в ее комнате никого нет. Грозный взгляд, коим Фрэнк Мэтьюз одарил ее напоследок, яснее слов говорил: чаша его терпения переполнилась и следует ожидать взрыва бешенства. И взрыв последовал! Фрэнк даже постучать не удосужился. Он ворвался в комнату, исполненный решимости загнать свою жертву в угол, и Кэрол поняла, что на этот раз ей дешево не отделаться.

- Я долго терпел, Кэрол, но больше не собираюсь! – прорычал он, закрывая дверь и неумолимо подходя все ближе и ближе. – Ты так любишь острые ощущения, что готова рисковать жизнью?

- Я вовсе не искала острых ощущений, – неумело защищалась Кэрол, отступая от него. – Я хотела помочь тебе!

- И назвалась медсестрой, а поскольку положение было критическим, тебе поверили. – Фрэнк обжег ее негодующим взглядом. – Ты здорово умеешь лгать, верно?

- Когда это необходимо, – пробормотала Кэрол.

- Необходимо? – Он шагнул вперед и схватил ее за руки. – Если бы не ты, фонарь просто-напросто подержал бы кто-нибудь из полицейских!

- Но почему-то не подержал! – возмутилась Кэрол. – Когда я подошла, они оба находились на почтительном расстоянии от цистерны. Почему ты никого из них не позвал на помощь?

- Потому что эта чертова бочка могла в любой момент взлететь на воздух! – огрызнулся Мэтьюз. – Там был бензин! И никто не знал точно, пробита цистерна или нет. Я не хотел рисковать чужими жизнями! А ты в следующий раз, когда затеешь очередную глупость, сперва уточни ситуацию.

- Я знала, что цистерна может взорваться, – тихо сказала Кэрол. – Полицейский предупредил меня.

- Знала?! – Фрэнк смотрел на девушку так, словно сомневался, в здравом ли она уме. – Так какого же дьявола ты туда отправилась?

- Потому что там был ты! – воскликнула Кэрол, и слезы внезапно брызнули у нее из глаз ждатель,

пока не рванет? Если бы тебя разнесло на куски, я бы тоже хотела ...- Больше говорить она не могла.

Фрэнк некоторое время ошеломленно молчал.

- Если бы меня разнесло на куски, ты хотела бы погибнуть со мною вместе? - тихо спросил он наконец.

- Да! - отчаянно выкрикнула Кэрол.

Она высвободилась и не помня себя рванулась к двери, но жаркие ладони легли ей на плечи, и Фрэнк повернул девушку лицом к себе. Минуту он зачарованно разглядывал это залитое слезами личико, а затем порывисто прижал ее к груди.

- Кэрол! - простонал он в промежутке между жаркими, страстными поцелуями.- Сумасшедшая, удивительная, невероятная! Знаешь, что все это время я ездил по окрестностям, тщетно пытаюсь успокоиться? Страх за тебя совершенно лишил меня разума!

- Поэтому ты и вернулся так поздно? - Кэрол подняла взгляд; на длинных ресницах дрожали слезы.- Я думала, водитель...

- У него только шок и перелом ноги. Я сделал все что нужно, дежурить при нем было необязательно. Собственно говоря, у кого из нас двоих более сильный шок, это еще вопрос.- Он обхватил ладонями ее лицо и большими пальцами ласково смахнул слезы.- Ты меня так напугала, Кэрол! Я вообразил, как ты гибнешь в пламени.

- А теперь представь себе, что чувствовала я, пока ты был в кабине, - напомнила Кэрол срывающимся голосом.- Я боялась, что не успею найти тебя и цистерна взорвется! Я бежала так долго. Полицейские заворачивали одну машину за другой, словно в кошмарном фильме.

На глазах ее снова выступили слезы, и Фрэнк ласково погладил каштановые пряди.

- Не плачь. Не плачь, любимая. Ведь ничего не случилось. Мы оба живы и невредимы.

- Ох, пожалуйста, не надо так больше, Фрэнк! - всхлипывала девушка.- Я бы не вынесла.

- Тсс! Все хорошо, я здесь! - настойчиво прошептал он.- Мы оба здесь, а остальное не имеет значения.

Фрэнк крепко, до боли прижал ее к груди, и Кэрол иступленно прильнула к нему, отвечая на поцелуи.

- Даже если я никогда тебя больше не увижу! Даже если ты возненавидишь меня...

- Возненавидеть тебя? О Боже, Кэрол! Да я только о тебе и думаю!

Кэрол казалось, что он увлек ее в какой-то другой мир. В этом мире был только его приглушенный, с хрипотцой, голос, который нашептывал ей что-то на ухо, только его руки, которые ласкали ее податливое тело. Плотная ткань халата оказалась досадным препятствием, и халат упал на пол, а руки Фрэнка сомкнулись в неразрывном кольце объятий.

- Ты - моя, Кэрол, правда? - хрипло спросил он, и темно-рыжая головка покорно откинулась назад.

- Да! - блаженно прошептала она.- Не знаю, чего еще желать. Когда я уеду...

- Нет! - Пальцы Фрэнка до боли впились в ее плечи.- Я никуда тебя не отпущу. Если ты уедешь, я буду искать тебя до тех пор, пока не найду. Всю жизнь на это положу! Мне необходимо твое тепло, твоя уступчивость, твое нелепое обожание.

Он осыпал поцелуями ее лоб, щеки, шею, а потом жаркие губы прильнули к упругой груди, и Кэрол застонала от наслаждения. Затем Фрэнк подхватил ее на руки и уложил на мягкую постель.

- Я хотел бы унести тебя к себе, но моя комната слишком далеко, - прошептал он, опускаясь на кровать рядом с ней.- Не бойся, любимая. Я не причиню тебе боли.

А Кэрол и не боялась - с Френком она не боялась ничего! Произошло чудо: когда он прикасался к ней, в памяти не возникал образ других, ненавистных рук; она ощущала только ладони Фрэнка - прохладные, сильные, подчиняющие ее себе. Кэрол тихо всхлипнула и подвинулась ближе, но он удержал ее на расстоянии, осторожно оттягивая ночную рубашку и обжигая взглядом каждый сантиметр обнаженного тела.

- Какая же ты маленькая! - выдохнул Фрэнк.- У тебя такие прекрасные волосы - блестящие, словно дорогое искристое вино; такая нежная кожа.- В глазах его полыхало неугасимое пламя.- Я хочу, чтобы ты была моей, Кэрол! Хочу слиться с тобой.

Фрэнк нетерпеливо сбросил одежду и швырнул ее на пол у кровати, не отводя от девушки мрачного взгляда. И когда Кэрол доверчиво прильнула к нему, когда его губы слились с ее губами в страстном, испепеляющем поцелуе - мир вокруг исчез.

- Никогда меня не бойся! - настойчиво шептал он, касаясь губами ее груди. Кэрол постанывала от восторга.

- Я не боюсь, - самозабвенно отозвалась она.- Впервые в жизни я свободна!

Фрэнк подался вперед, ощущая под собою ее тело; на губах его заиграла победная, ликующая улыбка. Синие глаза Кэрол изумленно и недоверчиво расширились. Упругое, мускулистое мужское тело так близко к ней, а она чувствует только нарастающий восторг! Кэрол гладила его щеки, осыпая лицо, губы, шею торопливыми, жадными поцелуями, а ладони Фрэнка скользили по ее телу.

- Фрэнк! - простонала она из последних сил, и он понял, что ее тоже снедает нестерпимое желание.

- Сейчас, моя дорогая, - хрипло прошептал он.

Кэрол не почувствовала боли, вернее - просто не заметила: радость переполнила все ее существо.

Фрэнк улыбнулся, глядя ей в глаза, и, ощутив, как она блаженно расслабилась, прильнул к ее губам и увлек в неведомую даль. Туда, где вокруг них, рассыпаясь каскадами искр, кружились звезды. Фрэнк и Кэрол вместе парили в бархатной тьме, устремляясь навстречу ярким, мерцающим огням, а затем вернулись назад, на землю, сжимая друг друга в объятиях.

Несколько минут спустя Кэрол нерешительно открыла глаза. Приподнявшись на локте, Фрэнк неотрывно наблюдал за ней. Он улыбнулся и поправил влажный каштановый локон, упавший

ей на лоб.

- Я по-прежнему твой герой? - осведомился он чуть насмешливо, и Кэрол отвернулась, не в силах вынести переполнявших ее чувств.

Боже, неужели это правда?! В ответ на его вопрос она только смущенно кивнула, и Фрэнк, удовлетворенно усмехнувшись, перекатился на бок.

- Что делать дальше - вот проблема! - заметил он.- Останемся здесь или переберемся в мою спальню?

- Фрэнк...- с трудом выговорила Кэрол, и он ласково коснулся ладонью ее щеки.

- Не прогоняй меня, - тихо попросил он.- Я ведь все равно вернусь! - Фрэнк взгляделся в напряженное, побледневшее личико.- Нам надо многое обсудить, Кэрол: ведь ты не сможешь просто забыть о том, что сейчас произошло?

- Нет.- В ясных синих глазах, словно в зеркале, отражались обуревающие ее чувства.- Я никогда не забуду!

Фрэнк улыбнулся и набросил простыню и на себя и на нее.

- Только попробуй! - отозвался он.- А теперь пора спать, день выдался долгий и удивительный.

- Ты не голоден? - серьезно спросила Кэрол, вдруг вспомнив, что Фрэнк опоздал к ужину.

- Уже нет, - рассмеялся Мэтьюз, притянул ее к себе и выключил лампу.

В комнате воцарилась темнота, и вскоре послышалось глубокое, ровное дыхание Фрэнка. А Кэрол снова подумала, что свершилось небывалое, удивительное чудо. Она исцелилась, ей больше ничто не угрожает! Даже если это блаженство не продлится долго, если им суждено расстаться, теперь у нее есть осколочек счастья, который она сохранит на всю жизнь.

Холодный лунный свет затопил комнату; Кэрол вздохнула и подвинулась ближе к любимому. Он зашевелился во сне, притянул ее к себе, и Кэрол заснула, позабыв о тревогах. Завтра будет новый день, и неизвестно, что он принесет. Но сегодня она счастлива!

Утро выдалось ясным и солнечным. По одеялу металась золотые блики. Кэрол открыла глаза. Тело все еще пребывало во власти блаженной истомы, каждое движение напоминало о прошлой ночи. Она приподнялась на локте, чтобы полюбоваться на спящего Фрэнка, и ощущение счастья мгновенно сменилось тревогой и разочарованием: рядом с ней на кровати никого не оказалось.

Неужели все это было сном?! Неужели она любит Фрэнка настолько сильно, что воображение сыграло с ней такую злую шутку? Глаза сами собой наполнились слезами, но тут от дверей послышался знакомый голос- нежный и чуть насмешливый.

- Одному из нас нужно было встать первым. Я предпочел бы, чтобы это сделала ты, но мне надо спешить на работу.

Он был уже в костюме и при галстукe, и щеки Кэрол ярко вспыхнули. Происшедшее ночью никак не вязалось с его нынешним обликом. Ну на что, в самом деле, она сдалась Фрэнку? Он такой замечательный и такой знаменитый!

- Пойдем-ка завтракать! - приказал он, но, поймав растерянный взгляд, понимающе улыбнулся и тихо прикрыл за собою дверь.- Хотя, если хочешь, подожди, пока я не уеду: Дэвид далеко не глуп, он сразу все поймет.

Фрэнк присел на краешек кровати, и Кэрол стыдливо натянула простыню до самого подбородка. Ночная рубашка валялась где-то в ногах - попробуй, дотянись! Заметив ее смущение, Фрэнк подобрал шелковый комочек, расправил и положил на подушку.

- Держи, если уж так хочешь. Хотя прятаться уже поздно.- Внезапно он посерьезнел.- Сегодня вечером ты все мне расскажешь, Кэрол, - твердо заявил Фрэнк.- Что бы ты уж там ни скрывала, я хочу знать все.

- Я не смогу.- пролепетала Кэрол, и он обхватил ладонями ее лицо, заглянул в глаза.

- Мне кажется, этой ночью ты дала мне право узнать, - негромко проговорил он.- И кое-что мне уже известно. Ты отнюдь не многоопытная коварная лгунья, Кэрол. Ты пришла ко мне девственницей. Я знаю, что такое страх; и я видел, как страх накатывал на тебя и отступал.- Он улыбнулся, и строгая морщинка на лбу разгладилась.- Ты боялась мужчин и все-таки хотела принадлежать мне. Почему?

- Я не боюсь мужчин, - поспешно возразила Кэрол.- Просто до сих пор не встретила никого настоящего. А ты...

- А я был настойчив.- Фрэнк притянул ее к себе и зарылся лицом в ее волосы.- Никто и никогда не порывался умереть со мной вместе, Кэрол, - тихо прошептал он, осыпая поцелуями ее лицо.- Ты самая великодушная, самая любящая девушка на свете!

Кэрол захотелось прижаться к нему, но она обуздаła невольный порыв. Ведь Фрэнк в самом деле ничего не знает о ней! Она ему неровня, у нее слишком много мрачных тайн. Он не считал бы ее великодушной, если бы действительно узнал все.

Фрэнк мягко отстранился.

- Ни искры былого огня? - лукаво спросил он.- Куда исчезла та страстная обольстительница, что была здесь ночью?!

- Я стесняюсь, - прошептала Кэрол.- Ты же в моей комнате! Если кто-нибудь войдет...

- И часто кто-нибудь входит? - с деланной подозрительностью поинтересовался он.- Надо будет расследовать! - Фрэнк поднялся на ноги, на губах его играла дразнящая улыбка.- Ладно. Обойдусь без утреннего поцелуя, ходя и досадно. Кстати, ты не могла бы погулять с Лордом? А то я уже опаздываю.

- Я погуляю! - радостно заверила Кэрол, а потом опустила голову и сжала простыню внезапно задрожавшими пальцами.- Только пожалуйста, не спрашивай меня сейчас ни о чем!

- Не буду. Я же сказал, что опаздываю.- Фрэнк смотрел на нее внимательно и серьезно.- Зато вечером допрошу тебя с пристрастием и ответ получу. Что бы там ни происходило в больнице, я вернусь рано, так что будь готова, Кэрол. Сегодня мы все выясним!

Не успела она возразить, как Фрэнк уже исчез за дверью. Кэрол с трудом уняла нервную дрожь. Эта ночь никогда не повторится! Скоро она уедет, а если Фрэнк и впрямь намерен допросить ее нынче вечером, ей придется запереться в спальне. Чтобы не пришлось снова

прибегать ко лжи. Ведь правды она ему не скажет!

10

Все утро Кэрол старательно печатала, пытаясь отогнать мрачные мысли, но после ланча, когда они с Дэвидом обычно устраивали перерыв, ее снова охватил страх. На этот раз Фрэнк твердо вознамерился узнать правду, и рано или поздно он добьется своего. Да, теперь у него есть право знать, но достанет ли у нее храбрости открыться? Кэрол не сомневалась: узнав, что все это время она обманывала людей, которые были так добры к ней, владелец Ламсден-хауса посмотрит на самозванку с осуждением. Нет, с презрением! А сможет ли она вынести это? Что же до ее прошлого, может, он и испытает нечто похожее на жалость, да только жалость ей не нужна.

Так что выход один – поскорее уехать. Впрочем, рано или поздно это все равно бы произошло. Трудно, конечно, примириться с мыслью, что Фрэнк рассчитывал всего лишь на легкомысленную интрижку, уж больно не вязалось это с образом безупречного героя. Но он ни слова не сказал о будущем! Да и зачем? Пэдди Марш – вот достойная партия, вот о ком ему нужно думать! А на минутном увлечении жизнь не построишь.

С тех пор как мистер Амберли вернулся из больницы, он завел привычку укладываться на часок после ланча, и как раз в это время доставили утреннюю корреспонденцию.

– Просто не понимаю, что сегодня творится! – пожаловалась экономка, удрученно качая головой: почтальон и впрямь изрядно запоздал. – Письма для доктора Мэтьюза я положу на столике в прихожей. А вот это – для мистера Амберли, – добавила миссис Браун, с интересом разглядывая конверт. – Последнее время он почти не получает писем с английским штемпелем. Слишком долго прожил в Океании; все друзья о нем позабыли! Вы не отнесете его в кабинет, деточка? А я пойду приберусь в коттедже – до ужина как раз успею.

Кэрол почти не вслушивалась в слова экономки. Она размышляла о Фрэнке, о нежданном чуде прошлой ночи и отчаянно пыталась найти выход из создавшейся ситуации. Поэтому не задумываясь взяла письмо и, уже кладя его на письменный стол, обратила внимание на конверт.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы тут же холодной волной накатил страх, а во рту пересохло. Кэрол рухнула в отцовское кресло и отрешенно уставилась на белый прямоугольник. Ни малейших сомнений не оставалось: этот почерк был ей знаком с детства.

Итак, мать решила все-таки осуществить свои угрозы, и притом наиболее удобным для нее способом. К чему, в самом деле, ехать в заснеженный Дарем, когда на свете есть почта? Кэрол отлично знала, какого рода письма способна писать мать. Сколько раз она сама получала гневные, полные упреков послания – дочь, дескать, пренебрегает домом и обижает отчима! Перо матери при необходимости просто-таки сочтется ядом, а сейчас выдался замечательный повод!

Зато о разговоре с Фрэнком можно больше не тревожиться, теперь он все узнает и без нее. Жаль только, что отца она не сможет уберечь от ненужного потрясения. Мать хорошо рассчитала удар. И конверт какой пухлый – целая груда обвинений, обид и упреков!

Несколько минут Кэрол стояла и обреченно смотрела в окно, не видя ни лужайки, ни засыпанных снегом деревьев. Мысли путались, в голове царил самый настоящий хаос, но даже в этом состоянии она знала одно: нужно бежать! Альтернативы не осталось. Как посмотреть в глаза Фрэнку и отцу?! Кэрол стыдилась своих первоначальных намерений, стыдилась своего

последующего молчания. И про Бэзила Фаунтина она ни за что не расскажет. Одно это – достаточная причина для того, чтобы исчезнуть.

С трудом передвигая ноги, Кэрол поднималась по лестнице, чувствуя, что сердце превращается в лед. Она знала, какая буря поднимется после ее отъезда. Если бы она сбежала раньше, отец пришел бы в недоумение, но теперь он оскорбился и рассердился. Может, следовало давным-давно все рассказать Фрэнку? Сколько раз он предлагал ей помощь, но она замыкалась в себе, продолжала изворачиваться и лгать. И теперь его презрение сотрет все воспоминания о прошлой ночи.

Только не плачь! Кэрол быстро запаковала чемодан, помедлив лишь над подарками Фрэнка. Бережно и аккуратно сложила она теплые зимние вещи, купленные для нее любимым, а потом порывисто прижалась щекой к белому свитеру и закрыла глаза. Она не имеет права забирать одежду с собой! Слишком похоже на воровство: ведь Фрэнк дарил эти вещи не обманщице и самозванке, а той девушке, которую он себе вообразил.

Никем не замеченная, Кэрол погрузила чемоданы в машину, села за руль и решительно нажала на газ. Если даже отец проснется, подойдет к окну и увидит отъезжающую машину, остановить беглянку он не успеет. Через несколько часов она будет уже далеко, затеряется в Брайтоне, затаится в своей квартирке, исчезнет в уличной суете. Она вернется к прежней жизни и никогда больше не увидит Фрэнка!

Последний из пассажиров спустился по трапу, и Кэрол медленно прошла по центральному проходу, проверяя, не забыл ли кто драгоценное имущество. Почти всегда что-нибудь находилось – от игрушечного мишки до дамской сумочки. А однажды обнаружилась пара меховых сапог – и это на рейсе из Таиланда!

Но на сей раз Кэрол ничего не нашла. У выхода, сияя счастливой улыбкой, приятельницу поджидал Гарри.

- Закончила обход? – пошутил он. – Ну вот, все как в добрые старые времена!

И верно. С тех пор как Кэрол сбежала из Дарема, миновало две недели. Теперь ей уже не мерещился Фрэнк в каждом высоком мужчине, хотя он по-прежнему царил в ее мыслях. Кэрол поняла, что новой встречи можно не опасаться.

Фрэнк не станет ее разыскивать! Он слишком поглощен работой, чтобы снизойти до такого ничтожества, как она, и лично дать ей почувствовать всю силу своего презрения. Кроме того, ему нужно позаботиться об отчине; тот, возможно, до сих пор не оправился от нанесенного удара.

- Поужинаем вместе? – предложил Гарри, но Кэрол покачала головой.

Ей никуда не хотелось идти. Хотелось остаться в своей квартирке и в тишине вновь и вновь вспоминать о жизни в Ламсден-хаусе, об отце, о Фрэнке.

- Не могу, – отозвалась она. – У меня дела.

- Какие, например? – хмуро осведомился Гарри. – Ты это повторяешь с тех самых пор, как вернулась из Дарема. – Он мрачно оглядел ее с головы до ног. – Умудрилась похудеть, хотя и худеть-то было некуда. Тамошний доктор должен был тонизирующие средства тебе прописывать, а не одежду покупать.

- Прекрати! - резко оборвала его Кэрол.

Никому не позволено говорить о Фрэнке! Фрэнк - ее тайна, и память о нем - это все, что у нее осталось. Глядя на осунувшееся личико, Гарри виновато замолчал.

В форме она казалась еще более хрупкой. И хотя шапочка изящно сидела на блестящих каштановых волосах, а мини-юбка выгодно подчеркивала стройность ног, казалось, что по возвращении из Дарема Кэрол превратилась в бесплотную тень. Огромные глаза отрешенно смотрели в пространство. Золотистый загар поблек, но во время короткой остановки в Таиланде она даже в бассейн не заглянула.

Оказавшись на воздухе, стюардессы и пилоты, как по команде, поплотнее закутались в куртки и резво побежали к машинам. Стоял декабрь, дело шло к Рождеству, а резкая перемена погоды всегда застаёт врасплох. Гарри предпринял последнюю попытку.

- Я тебя не тдроплю, Кэрол, но дай мне время! - взмолился он.- А если тебе нужно выплакаться на чьем-то плече - пожалуйста!

В голосе юноши звучало неподдельное сожаление, и хрупкая ручка сочувственно легла на его локоть.

- Прости, - мягко проговорила Кэрол.- Я не могу. Не думай обо мне, Гарри.

- Неужели несчастная любовь? - Гарри, казалось, только сейчас обо всем догадался.- А стоит ли он таких мук, Кэрол?

- О да! - И синие глаза озарились каким-то нездешним светом.- Он самый лучший, самый замечательный человек на всем белом свете!

- Но в таком случае где же он? - нетерпеливо оборвал ее Гарри.- Почему позволяет тебе тосковать и чахнуть? Ты настолько не в себе, что даже пальто надеть позабыла! Мыслями ты вообще не здесь!

Кэрол закусила губу, понимая, что Гарри прав. Она действительно совсем отрешилась от окружающего мира, все делает автоматически. Даже перелет вспоминается ей крайне смутно.

- Кэрол! - вдруг властно прозвучал совсем рядом знакомый голос.

Она недовольно нахмурилась. Неужели и впрямь теряет над собою контроль, позволяет фантазиям занять место реальной действительности? Однако Гарри, мрачно сощурясь, смотрел куда-то в сторону, и Кэрол медленно обернулась. Сердце бешено заколотилось в груди: на тротуаре стоял Фрэнк!

Дубленка, наброшенная поверх темного костюма, надежно защищала от холода. В таком виде он и прежде внушал Кэрол благоговейный страх; в лучах этого спокойного величия она неизменно ощущала себя маленькой и ничтожной. Что же говорить о ее нынешнем положении?! Как посмотреть ему в глаза? Как оправдаться?

Кэрол метнулась к машине, Гарри изумленно открыл рот, а Фрэнк, не долго думая, преградил ей путь и властно схватил за руку.

- Э, нет! - прорычал он.- В мою машину, пожалуйста! Отныне я намерен не спускать с тебя глаз, больше ты от меня не сбежишь.

Но тут подоспел Гарри, и вид его не предвещал ничего хорошего.

- А ну оставь ее! - гневно приказал он. - Сейчас полицию позову!

Фрэнк смерил неожиданного заступника холодным взглядом.

- На этой глупой голове я и волоса не трону, - фыркнул он. - Насчет тебя, однако, не поручусь.

- Только попробуй!

Гарри схватил Кэрол за другую руку, а на какое-то мгновение показалось, что ее вот-вот разорвут пополам.

- Фрэнк! Пожалуйста! - отчаянно взмолилась она, и Гарри тут же остановился, окинув взглядом красивое решительное лицо незнакомца и сильные пальцы, что властно сомкнулись на запястье Кэрол.

- А, так вы и есть «старик доктор»! - догадался он, выпуская руку приятельницы.

- Я действительно старею с каждой минутой, - заверил Фрэнк, оглядывая жалкую и дрожащую фигурку. - Подержи-ка ее, а то, чего доброго, сбежит. - Он снял с себя дубленку, и в следующее мгновение Кэрол ощутила, как по телу разливается блаженное тепло. - А теперь можешь доверить ее мне. Она хитрая, но я уже ко всему привык.

- Но я не могу поехать с тобой, - пролепетала Кэрол. - Я ничего тебе не скажу! Я не хочу тебя видеть!

- У тебя нет выбора, - твердо заявил Фрэнк. - Иди или я понесу тебя. И в том и в другом случае через пару секунд ты окажешься в моей машине. После этого я, может быть, предоставлю тебе слово, но ни на шаг от себя не отпущу.

- Гарри! - растерянно позвала она, но механик только хмуро усмехнулся.

- Если это тот самый парень, по которому ты исстрадалась, я не вмешиваюсь, - объявил он. - Увидимся в самолете - если, конечно, тебе еще позволят летать.

Засунув руки в карманы, Гарри зашагал прочь, насвистывая какой-то траурный мотив.

Ничегошеньки-то он не знает! Железные пальцы Фрэнка до боли впивались в запястья, и Кэрол ощущала себя в западне.

- Я вовсе даже не исстрадалась, - поспешно уточнила она.

Фрэнк одарил свою пленницу мрачным взглядом, а затем повернулся и стремительно зашагал к машине, увлекая ее за собой.

- Зато я исстрадался, - заверил он. - Теперь тебе не сбежать, Кэрол. Я знаю, что имею дело с сумасшедшей, и поэтому намерен подумать за нас обоих. Мы едем к тебе на квартиру, - сообщил Фрэнк, заталкивая Кэрол в знакомый серебристый «бентли». - А до тех пор - ни звука. Отшлепать тебя здесь я не могу: в определенных кругах я слишком хорошо известен, а ведь никогда не знаешь, кто окажется поблизости.

- А как же моя машина?! - воскликнула Кэрол, хватаясь за этот последний довод, как за соломинку.

- Я позвоню в гараж и попрошу, чтобы ее пригнали. А теперь - молчок! - приказал Фрэнк.
- Мы не поедem ко мне на квартиру, - заявила Кэрол, когда «бентли» уже выруливал на шоссе.
- Но именно туда я намерен тебя отвезти, - иронически отозвался Фрэнк.- Там менеелюдно, чем в отеле, а я, можетстаться, нарушу-таки зарок и наору на тебя.
- Я не скажу, где это! - пригрозила Кэрол, но он лишь пожал плечами.

Она понимала, что ее слова звучат по-детски, но ничто другое не пришло ей в голову.

- Я знаю, где это, - сообщил Фрэнк.- Разве ты забыла, что твой брайтонский адрес значился на письме с запросом, о, блистательная секретарша? А сейчас мы едем туда, так что молчи и придумывай пока достойное оправдание своей последней выходке.

Кэрол стало ясно, что отвертеться ей не удастся.

- Видишь ли, моя квартира... Ну, словом, она не из лучших.
- Но ты же там живешь! - раздраженно бросил он.
- Для меня она в самый раз, но ты не привык к таким условиям! - нахмурился Фрэнк.
- Прекрати эту дурацкую игру в принца и судомойку! Если это оговорка, считай, что она не сработала. А если ты всерьез так думаешь, я покажу тебя психиатру. Но позже. Сейчас мне нужно многое сказать тебе, но прежде я должен узнать, почему ты сбежала. И если для того, чтобы выяснить отношения, нам придется уединиться в хлеву, так и поступим.

Фрэнк замолчал, и Кэрол не нашла, что ему возразить. Ей так хотелось повернуться и посмотреть на любимого, порадоваться тому, что он рядом! Но она не смела. Если Фрэнк уже все знает, то что же ему еще нужно выяснить? А может, отец ничего не сказал ему?

Синие глаза Кэрол испуганно расширились. Она чувствовала, что снова теряет голову. Когда машина затормозила у ее дома, Кэрол вышла, но упрямо осталась стоять на месте. Не тратя лишних слов, Фрэнк отобрал у нее сумочку и достал ключи.

- До сих пор не смирилась с неизбежным? - проворчал он, отпер дверь и втолкнул хозяйку квартирki внутрь. Не успела она придумать новое оправдание, как снова щелкнул замок и зажегся свет.
- Ну что ж, в тесноте, да не в обиде, - вслух размышлял Фрэнк, оглядываясь.- Отличное убежище! - Он снял с нее дубленку. Огромные синие глаза испуганно расширились, но Кэрол не сделала ни малейшей попытки сопротивляться. - Ну вот и все. Мы надежно укрылись от мира и не выйдем отсюда, пока я не узнаю о тебе все - все твои секреты до последнего.
- Разве Дэвид не сказал тебе о письме...- начала Кэрол, отводя взгляд.
- Я его прочел, - невозмутимо отозвался Фрэнк.- Великолепный образчик площадной брани! Надо сказать, это послание нанесло Дэвиду ощутимый удар, однако известие о твоём внезапном отъезде потрясло его куда сильнее.
- Я не хотела, чтобы он знал, кто я такая, - проговорила Кэрол срывающимся голосом.- Я собиралась закончить книгу и уехать. Я думала, мы будем переписываться и, может быть, останемся друзьями.

- Мы с тобой? - сардонически осведомился Фрэнк, и она с упрёком посмотрела на него.

- Ты отлично понял, что я имела в виду отца!

- Просто хотелось уточнить, - проворчал он.- А теперь все-таки объясни мне, чего ты добивалась. Дэвид привязался к тебе, словно к родной дочери, но едва обнаружил, что так и есть на самом деле, ты сбежала. Где логика?

- Я не хотела, чтобы он узнал, зачем я приехала, зачем его выследила! - с горечью воскликнула Кэрол.- Ах, Фрэнк, ты не представляешь. Я обвиняла его во всех смертных грехах! Я хотела свести с ним счеты!

- Но коварный замысел потерпел крах? - подвел итог Фрэнк.- Потому что Дэвид тебе понравился?

- Поначалу меня остановило то, что он болен. Я хотела уехать в первый же день, да только машины не было.- Она стянула с головы шапку и тряхнула каштановыми прядями.- А потом... Короче, у меня ничего не вышло. Чем лучше я узнавала его, тем сильнее к нему привязывалась. Мне так хотелось побыть с ним подольше! - Кэрол умоляюще поглядела на Фрэнка.- Я бы ни за что ему не призналась! Я бы не стала ни в чем его обвинять.

- О, с этим отлично справилась твоя матушка, - мрачно заверил Фрэнк и принялся расхаживать по комнате, засунув руки в карманы.- Письмо просто-таки сочтется ненавистью. Даже руки обжигает. Теперь я понимаю, чем Дэвида так привлекла Океания: она чертовски далеко. Полагаю, после общения с этой особой дикий лев покажется милой, безобидной киской! - Заметив, как исказилось лицо Кэрол, он нахмурился. - Ты совсем не похожа на мать. Это письмо и тебя должно было ранить.

- И что же... что она обо мне написала? - робко спросила Кэрол, боясь услышать ответ.

- Миссис Фаунтин утверждает, что всю свою жизнь ты бредила Дэвидом и не обращала внимания на людей, которые тебя действительно любят. Ты, бессердечная, отгородилась не только от матери, но и от доброго, заботливого отчима.

Кэрол вздрогнула и на мгновение закрыла глаза, до боли стиснув пальцы, затем еле слышно прошептала:

- Она в чем-то права. В конце концов, она моя мать, а я отселась от нее, как только смогла себе это позволить. Я вообще не бываю дома!

- Помнишь трогательное замечание Пэдди?- мягко спросил Фрэнк.- Дом у человека там, где его сердце. Ты убежала из дома две недели назад! - Он опустился на софу - миниатюрную, немногим больше его любимого кресла.- Иди сюда, беспризорник, - ласково приказал он.- Ты отлично знаешь, кому ты принадлежишь.

- Фрэнк...

Кэрол с тоской подняла взгляд, отказываясь поверить в чудо.

- Тебе потрясающе идет эта форма, - прошептал молодой человек, любуясь хрупкой, изящной фигуркой.- Но уж больно она официальна! Мне больше по душе халат. Впрочем, сейчас я предпочел бы ночную рубашку.

Кэрол заворуженно глядела на него, не смея приблизиться, и, тихо рассмеявшись, Фрэнк протянул руку.

- Иди сюда, любимая! Сбежать тебе все равно не удастся, так что можешь и не пробовать.

Она несмело шагнула вперед, до глубины души потрясенная происходящим: во взгляде Фрэнка не было ни презрения, ни гнева! Он подхватил ее, словно пушинку, усадил на колени и обнял.

- Даже в форме ты теплая и нежная. Ох, Кэрол! Как я стосковался по тебе! Никогда так больше не поступай! - Фрэнк намотал на палец шелковистую каштановую прядь и шутливо дернул. - Ты моя тайна, - шепнул он. - Моя заколдованная принцесса. Я люблю тебя, и я отвезу тебя домой!

Блаженная улыбка озарила лицо Кэрол, а тонкие руки крепко обвили ее шею.

- Ох, Фрэнк, я тоже тебя люблю, - проговорила она срывающимся голосом.

- Неужели? Представь себе, я об этом догадываюсь, - засмеялся он. - Я наблюдал, как ты превращаешься из маленького, свирепого существа в создание нежное и кроткое, с преданным взглядом. - Фрэнк приподнял ей голову и заглянул в ясную синеву глаз. - Мне нравится быть твоим героем, - признался он. - Мне нравится, как ты смотришь в окно, дожидаясь моего возвращения. Мне нравится, как ты спешишь мне навстречу. Мне нравится, как ты покорно уступаешь мне, как тихонько вскрикиваешь в моих объятиях. Я не могу жить без тебя! Не могу - и не стану пытаться.

Властно и настойчиво Фрэнк приник к ее губам, и Кэрол почувствовала, как тревога уходит. Он ее любит! Он сам так сказал! Не отрываясь от полураскрытых, зовущих губ, Фрэнк расстегнул ее жакет, а в следующее мгновение его пиджак тоже упал на пол. Оба принялись лихорадочно бороться с пуговицами в отчаянном желании избавиться от досадных помех. И вот рука Кэрол легла на его разгоряченную грудь, и в темных глазах Фрэнка вспыхнуло неудержимое, желание.

- Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь к тому, насколько ты мне нужна, - прошептал он. - Ты само тепло, сама страсть, воплощенные в одной женщине! Я тебя вижу - и сердце падает в пропасть. Я без ума от тебя. При одном взгляде на тебя теряю голову. И как мне только удавалось держать себя в руках, пока ты жила в доме, ума не приложу!

Фрэнк сорвал с нее блузку, любуясь плавными очертаниями округлой груди под белым кружевом лифчика, и так властно притянул к себе, что Кэрол упоенно вскрикнула.

- Ты будешь моей, любимая? - прошептал он ей на ухо, в то время как чуткие пальцы боролись с застежкой; мгновение - и его жаркие губы обожгли упругую, ничем не стесненную грудь. - Эти две недели показались мне вечностью!

- Я сплю вон там, - пробормотала Кэрол, качнув головой в сторону ширмы.

В следующую секунду он легко подхватил ее на руки и отнес на кровать.

- Мы оба тут спим, - заверил Фрэнк. - Мы оба спим тут до тех пор, пока я не опомнюсь и не поверю до конца, что ты снова со мной. А потом я отвезу тебя домой.

- Домой, - прошептала Кэрол, не замечая, что по лицу ее струятся слезы.

- Ты всегда будешь там же, где и я! - произнес Фрэнк, осушая поцелуями ее влажные щеки. -

Мы больше ни на минуту не расстанемся. Если мне понадобится уехать, я возьму тебя с собой, и ты будешь меня ждать так, чтобы я тебя все время мог видеть.

Голос его прозвучал так страстно, почти угрожающе, что Кэрол невольно улыбнулась сквозь слезы:

- Я буду тебе мешать.

- Не исключено, что мне придется прервать лекцию, подхватить тебя в охапку и отнести в постель, - согласился он, упиваясь благоуханным теплом ее нежной кожи.- А впрочем, если так пойдет и дальше, я просто запрусь с тобой в спальне на всю оставшуюся жизнь!

Тела их сплелись, Кэрол изнемогала от его поцелуев, все существо ее пылало, словно в огне, и когда наконец настал момент апофеоза, она пронзительно вскрикнула.

- Тебе хорошо, любимая? - настойчиво прошептал Фрэнк.

И тогда Кэрол принялась, будто в бреду, повторять его имя, прижимаясь к нему все крепче. Снова вокруг них закружились цветные огни - ослепляя, увлекая к головокружительным высотам страсти.

Позже, лежа в его объятиях, Кэрол задумалась о том, что ждет их в Ламсен-хаусе.

- Как там отец? - тревожно спросила она.

- Считает минуты до твоего приезда.- Фрэнк ласково погладил ее по щеке.- Он так тобой гордится, любимая! Постоянно твердит мне, какая ты у него красавица и умница, а я отвечаю, что и сам уже это понял. Вот только Дэвид опасается, сможешь ли ты его простить?

- Простить?! За что? Он мой отец, и я люблю его.

- Он бросил тебя на милость этой женщины, - угрюмо напомнил Фрэнк, но Кэрол покачала головой.

- Отец же ничего не знал! Даже моя мать это признает, - возразила она.- Я злилась на него совершенно напрасно. Надо же было найти козла отпущения! Но стоило мне его увидеть - и обида прошла. А вскоре я полюбила его всей душой. Голос крови, должно быть! - Кэрол лукаво сощурилась.- Скажи, неужели ты ни о чем не догадался?

- Мне это приходило в голову, - признался Фрэнк.- В вас ощущалось нечто общее, некое неуловимое сходство. Глаза, смех. Порой я даже чувствовал себя лишним.

- Ох, Фрэнк!- рассмеялась Кэрол.- Да я уже на второй день места себе не находила до тех пор, пока ты не возвращался с работы! Если бы не мои секреты...

- Кстати, о секретах, - подхватил Фрэнк.- Надеюсь, ты согласна, что отныне между нами секретам не место? Расскажи-ка мне про Бэзила Фаунтина. Я хочу знать, почему ты столь несправедлива к своему отчиму, как утверждает миссис Фаунтин.

- Нечего тут рассказывать! - отрезала Кэрол и отвернулась.

Но Фрэнк успел заметить, как задрожали губы, как с щек схлынул румянец, как потух взгляд.

- Мы же договорились - никаких секретов, - напомнил он.- Я видел, как поначалу ты всего

боялась – даже меня. Такой страх не возникает на пустом месте. Что он с тобой сделал, Кэрол?

– Ничего, – прошептала она, крепко зажмурившись, и Фрэнк прижался щекой к ее щеке.

– Расскажи, любимая, – мягко настаивал он. – Расскажи мне все, и боль уйдет.

Кэрол коротко всхлипнула, но слез не было: ненавистный призрак больше не вставал между нею и любимым; в памяти больше не возникали толстые, мясистые пальцы. Фрэнк исцелил и освободил ее, прошлое потеряло над нею власть.

– Он постоянно лез ко мне с поцелуями, норовил облапать, – прошептала Кэрол. – Я была совсем маленькая и терпеть этого не могла! Я понимала, что это нехорошо, а он только смеялся. Ах, Фрэнк, если бы ты знал, какой это кошмарный человек – здоровенный, злобный! Иногда он орал на меня ни за что ни про что, но мать никогда не вмешивалась. А иногда... иногда... – Голос ее сорвался, и Фрэнк крепче обнял ее.

– Продолжай, любимая.

– Когда я стала старше – мне тогда уже исполнилось шестнадцать, – он постоянно ходил за мной следом. Поджидал у школы, так что мне приходилось выбираться через черный ход и перелезть через забор, чтобы не попасться ему на глаза. Только дома я ощущала себя в безопасности, и то не раньше, чем с работы возвращалась мать. Я не переступала порога квартиры, если ее там не было. А потом являлся он, закатывал мне скандал, и только я одна знала, почему он злился.

– Что он с тобой сделал? – не сдержавшись, закричал Фрэнк, и Кэрол приложила палец к его губам.

– Успокойся, ему ничего не удалось сделать. Просто не представилось возможности. Я оказалась слишком изобретательной, слишком проворной. Ночью я пододвигала к двери туалетный столик и ни на миг не теряла бдительности. Я никогда не оставалась с ним наедине! Когда он принимался бушевать и грозить, я прикидывалась непонимающей, а открытым текстом он ничего не мог сказать. Господи, как я обрадовалась, когда поступила в колледж! Я уехала из дома, как только смогла. Подыскала работу в Брайтоне и переселилась в отдельную квартиру. Это их обоих просто взбесило. Разумеется, мать так ничего и не поняла.

– Ты уверена в этом? – Фрэнк по-прежнему переполняла ярость. – Даже если и так, ты ее дочь, а она позволила этому скоту тебя терроризировать! – Он обнял Кэрол так крепко, что та едва не задохнулась. – Это все, радость моя? Ты больше ничего не скрываешь?

– Нет, Фрэнк. – Кэрол казалось, что гора свалилась с ее плеч. – Мне так не хотелось тебе говорить! Я боялась, что ты сочтешь меня оскверненной, нечистой! – выпалила она.

Фрэнк ослабил объятия и заглянул ей в глаза. – Ты ослепительно прекрасна и ослепительно чиста! – отчетливо произнес он. – Ты для меня предрассветные звезды, и свежесвыпавший снег, и прозрачные волны моря. Ты чудо, мое чудо, моя принцесса! Я так тебя люблю, что с радостью умер бы, сжимая тебя в объятиях.

Кэрол прильнула к любимому, сама не понимая, смеется она или плачет. Последняя мрачная тень растаяла, Фрэнк поцелуями осушил слезы и снова заставил ее улыбнуться.

– Любимая, – прошептал он. – Любимая и единственная!

Спустя минуту, когда Кэрол окончательно успокоилась, молодой человек поглядел на часы и потянулся за одеждой.

- Знаешь что, поехали-ка домой. Терпеть не могу город! Я здесь словно в западне, да к тому же этот твой ухажер наверняка ошивается где-то поблизости.

- Гарри? - удивилась Кэрол. - Он вовсе не мой ухажер!

- А он сам об этом знает?- осведомился Фрэнк, заправляя рубашку в брюки.- Если ты описала ему меня как «старика доктора», он, может статься, до сих пор питает какие-то надежды. - «Старик доктор» рассмеялся и потянул к себе простыню.- Одевайся, беспризорник! Я отвезу тебя домой, к твоему нанимателю, а затем - напрямиком в мою спальню.

Уже оказавшись в салоне уютного «бентли», Кэрол вспомнила про Пэдди. Когда она обо всем узнает, наверняка будет большой скандал. Ведь Пэдди считает Фрэнка своей собственностью и ни за что от него не отступится! Кэрол вздохнула, и спутник ее сразу насторожился.

- Вслух, пожалуйста! - приказал он.- На хорошем английском языке и как можно ближе к делу.

- Пэдди Марш...- неуверенно начала Кэрол, и Фрэнк оглянулся по сторонам, искусно имитируя удивление.

- Где? Мы проехали мимо нее? Надеюсь, она нас не заметила?

- Не дразни меня, Фрэнк! - жалобно протянула Кэрол.- Я знаю, что Пэдди хочет выйти за тебя замуж. Она сама мне сказала.

- Что ж, это действительно так, - вздохнул Фрэнк.- Проблема в том, что если я женюсь сразу на двоих, у меня будут серьезные неприятности. Поэтому я выбираю тебя! Полагаю, от этого шока Пэдди со временем оправится. С тех пор как ей исполнилось двадцать, она была помолвлена минимум дважды. А теперь решила, что пришла моя очередь. Она так добра и заботлива!

Фрэнк широко улыбнулся, но Кэрол было уже не до Пэдди. Сердце бешено колотилось, однако она осмелилась-таки задать вопрос, который вертелся у нее на языке.

- Ты хочешь на мне жениться?

- Естественно! - воскликнул Фрэнк.- В противном случае твой отец вызовет меня на дуэль. Да и вообще, такой благородный герой, как я, не унижится до дешевой интрижки, верно?

- Опять дразнишься! - упрекнула Кэрол, чувствуя, что глаза ее снова наполняются слезами.

Фрэнк искоса взглянул на нее, вырулил на обочину и затормозил. Потом заключил Кэрол в объятия и заглянул ей в лицо.

- Ты будешь моей женой? - хрипло спросил он.- Я не могу жить без тебя! Скажи «да» - и мы вернемся домой. Скажи «нет» - и мы поедem к тебе на квартиру и останемся там до конца жизни.

- Да! - рассмеялась Кэрол, порывисто обвивая руками его шею, но внезапно перестала улыбаться и озабоченно посмотрела на Фрэнка.

- Что такое? - встревожился он.

- Мой самолет вылетает завтра!

- Понятно.- Фрэнк завел машину и снова выехал на шоссе.- Так вот, с завтрашнего дня ты увольняешься. Я напишу официальное письмо, а форму отошлем по почте. Если твое начальство станет возмущаться - скажем, что ты серьезно больна. Я лично за это поручусь. Тебя нельзя отпускать одну, и в будущем ты шагу не сделаешь без сопровождения санитары.

- А этим санитаром будешь ты?- рассмеялась Кэрол.

- Кто же еще?- мягко отозвался он.- Отдыхай, любимая. Когда откроешь глаза, будешь уже дома.

Она покорно зажмурилась и склонила голову ему на плечо.

- Люблю тебя, - сонно пробормотала Кэрол.

Выражение ее лица было трогательно-безмятежным, нежные губы слегка улыбались. Мир и покой наконец-то снизошли на ее душу.

- И не вздумай когда-нибудь об этом забыть! - пригрозил Фрэнк, твердо зная: он никому не даст ее в обиду, защитит от любого зла.

Кэрол вздохнула и придвинулась ближе к нему.

- Как же я могу об этом забыть? - по-детски удивилась она.- Ты для меня- все! Мне ничего не нужно - только быть рядом с тобой.

Фрэнк улыбнулся и нажал на газ. Темнело. В воздухе закружились снежинки - примета ее верного края. Летом Дарем преобразился, словно по волшебству, но Кэрол по-прежнему будет здесь, рядом. Будет бегать по полям, гулять с ним вдоль моря, засыпать в его объятиях каждую ночь. Его маленький ангел-хранитель. Его любимая.